

Комитет по культуре и туризму Ленинградской области
Ленинградская областная
универсальная научная библиотека

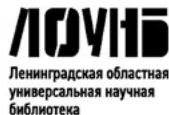
**«ДАЙ МНЕ РУКУ!
ПРОРВАНА БЛОКАДА...»**

**Материалы межрегиональной
краеведческой конференции
28 февраля 2023 г.**

Санкт-Петербург
Папирус
2023

Д 14 «Дай мне руку! Прорвана блокада...» : материалы краеведческой конференции, 28 февраля 2023 г. / Комитет по культуре и туризму Ленинградской области, Ленинградская областная универсальная научная библиотека. – Санкт-Петербург : Папирус, 2023. – 136 с. : ил.

ББК 63.3(2Рос-4Лен)

Редакционная коллегия:

М. В. Афанасьева (сост.)

Я. А. Песин

В. А. Топунова

Ответственная за издание

И. В. Семёнова

© Комитет по культуре и туризму Ленинградской области, Ленинградская областная универсальная научная библиотека, 2023

© Коллектив авторов, 2023

© Папирус, макет, 2023

КОНСТАНТИН ЧЕХОВИЧ: МЕСТЬ ОККУПАНТАМ

О. П. Аксенов

Поздно вечером 13 ноября 1943 г. в кинотеатре оккупированного немцами г. Порхова Ленинградской области (ныне Псковская область) прогремел мощный взрыв. В одно мгновение под руинами здания погибли находившиеся там на просмотре комедийного фильма 764 нациста¹ – весь цвет местного немецкого гарнизона. Среди них – генерал, несколько десятков старших и средних офицеров, остальные – младший командный состав и фельдфебели. В числе убитых оказались многие сотрудники службы безопасности СС и военной разведки – подразделения «Абвер-Норд», а также начальник здешнего концлагеря «Заполянье». Взрывом, кроме полностью разрушенного здания кинотеатра, были уничтожены находившийся в нем штаб гестапо, а также стоявшие в непосредственной близости три автобуса и грузовая автомашина.

По оценкам историков, эта диверсия стала крупнейшей в тылу противника за весь период Великой Отечественной войны. Чтобы завуалировать реальные потери своих военнослужащих в результате взрыва, командование гарнизона в Порхове приказало хоронить погибших по три-четыре человека в одну могилу. Утверждается, что Гитлер, узнав о чрезвычайных последствиях диверсии, назвал устроившего ее своим личным врагом.

Советское информбюро уже на следующий день сообщило об успешном подрыве кинотеатра в Порхове. А вот определить главных лиц, организовавших и осуществивших этот диверсионный акт, оказалось не так просто. В Ленинградский штаб партизанского движения поступили донесения от нескольких партизанских бригад о причастности к его проведению. Есть упоминание о взрыве кинотеатра и в отчете о работе Порховского межрайонного подпольного партийного центра от 4 апреля 1944 г., который координировал действия многих городских подпольных ячеек и одиночек-подпольщиков².

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 598. Л. 40.

² Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 159.

Таковы были реалии: Порхов, будучи районным центром, где находился крупный фашистский гарнизон, непременно притягивал внимание подпольщиков и партизан, оперативных групп 4-го (разведывательного) отдела Управления НКГБ СССР по Ленинградской области (далее – УНКГБ ЛО) с целью нанесения максимального ущерба оккупантам. И, конечно, кинотеатр со зрительным залом на 600 мест – а 13 ноября 1943 г. в него набилось значительно больше служащих вермахта – являлся в этом смысле очень привлекательным объектом. Агентурные подходы к нему практически одновременно искали чекисты действовавших в данном районе 3-й и 7-й партизанских бригад. Он также был в поле зрения подпольных организаций города.

Весной 1944 г., после окончания партизанской войны, когда расформирование бригад было закончено, начальник Ленинградского штаба партизанского движения (далее – ЛШПД), секретарь обкома ВКП(б) М. Н. Никитин на итоговом совещании командиров и комиссаров бригад решил прояснить обстоятельства взрыва кинотеатра в Порхове. Комиссар 7-й бригады А. Ф. Майоров подробно рассказал на совещании, что та диверсия достаточно долго в строжайшей тайне готовилась командованием и оперативной группой соединения. Непосредственный ее организатор и исполнитель – Константин Александрович Чехович, сапер-подрывник, бывший военнопленный, работавший у немцев администратором кинотеатра, находился на постоянной связи с бригадой.

Развалины кинотеатра в Порхове, 1943 г.

«В заключение я сказал, – вспоминал Майоров, – что Чехович жив, работает у нас начальником штаба 2-го отряда. Как велико было удивление Никитина и всех остальных, считавших, что Чехович при исполнении взрыва погиб. После совещания я привез Чеховича в штаб. Бесспорно было решено: взрыв кинотеатра в Порхове принадлежит 7-й бригаде»¹.

Чтобы лучше представить роль чекистской составляющей в проведении выдающейся порховской диверсии, обратимся к истории формирования 7-й Ленинградской партизанской бригады. У ее истоков находился отряд «Храбрый», входивший в состав 2-й бригады. В 1941–1942 гг. отряд мужественно защищал Партизанский край в боях с карательными экспедициями немцев. Позднее он был переименован в отряд № 20 и с мая 1943 г. под командованием А. В. Алексева действовал самостоятельно, подчиняясь непосредственно ЛШПД. В связи с численным ростом отряда 28 августа 1943 г. на его базе, также во главе с Алексеевым, создается 4-й полк 2-й партизанской бригады. Особый отдел полка возглавлял оперативный работник М. Н. Малахов², ранее осуществлявший чекистское обслуживание отряда № 20.

Вскоре, 10 октября 1943 г., на основе 4-го полка и его нового пополнения формируется 7-я бригада. А. В. Алексеев был назначен ее командиром, А. Ф. Майоров, находившийся в отряде № 20 в качестве представителя 2-й бригады, – комиссаром. При бригаде была образована

К. А. Чехович

¹ Никитенко Н. В. Партизанские комиссары: люди и судьбы: комиссары партизанских бригад, действовавших на оккупированных территориях Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. Псков : Псковская областная типография, 2013. С. 121.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 598. Л. 27.

оперативная группа 4-го отдела УНКГБ ЛО¹ во главе с С. В. Старолатко², бывшим заместителем начальника особого отдела 2-й партизанской бригады и членом Белебёлковской оргтройки в Партизанском крае. Заместителем начальника опергруппы стал М. Н. Малахов.

7-я бригада дислоцировалась в центре территории, ограниченной лучами железных дорог Псков – Новоселье – Плюсса и Псков – Карамышево – Порхов – Дно. Именно эти магистрали и проходившая между ними шоссейная дорога Псков – Николаево – Луга, устремленные в конечном итоге к Ленинграду, являлись главными объектами боевых действий бригады.

Как же была установлена связь чекистов 7-й партизанской бригады с Чеховичем? К. А. Чехович родился в 1918 г. в Одессе. Окончил Одесский индустриальный институт по специальности инженер-электрик. С начала Великой Отечественной войны служил командиром саперного взвода в 10-й стрелковой дивизии, действовавшей на Северо-Западном фронте³. Через полтора месяца после начала войны Чеховича и еще четырех его сослуживцев в составе специальной группы отправили через линию фронта в сторону Ленинграда. Они должны были уйти в тыл к немцам, чтобы вести диверсионные операции и наладить связь с партизанами. 11 августа 1941 г. группа была атакована немцами, товарищи Чеховича погибли, сам он попал в плен с серьезной контузией⁴. Находился в лагере военнопленных «Дулаг-100» под Порховом, откуда, как считает руководство 7-й бригады, через две недели сумел сбежать.

Немного другую версию освобождения из плена Чеховича изложил в 1962 г. в своей книге «Ленинградские партизаны» командир 5-й партизанской бригады К. Д. Карицкий⁵. Так как Чехович по специальности был инженером, то гитлеровцы первое время использовали его, еще пленного, на работе в местной тепловой электростанции, потом

освободили из концлагеря и назначили администратором кинотеатра. Причинами подобного перевоплощения стали тотальная мобилизация и отказ от обслуживания кинотеатра военнослужащими, которых отправили на фронт, а также – внешняя лояльность новоявленного специалиста кинофикации оккупационному режиму.

О последующих двух годах деятельности Чеховича четко выверенной информации, пожалуй, нет. Ясно одно: жизнь его была связана с Порховом, где он поселился у молодой женщины по имени Евдокия, которая вскоре стала его женой. Не исключено, что в этот период Константин решал задачу – слиться в Порхове с местным населением и стать «спящим агентом». В определенной степени на это указывают слова из отчета командования 7-й бригады от 6 апреля 1944 г., проливающие свет на дела Чеховича после побега из лагеря военнопленных: «при помощи начальника порховской милиции Петухова начал работать по разведке и администратором кинотеатра в Порхове»¹.

Что это значит? Ведь Петухов в условиях оккупации мог работать только на нелегальной основе. И такие возможности были. В Порхове, например, подпольно действовал разведывательно-диверсионный центр², совершавший диверсии против немцев, а всего более 10 процентов жителей, по послевоенным данным, в той или иной степени были связаны с подпольем. Чехович же, будучи патриотом, безусловно, искал пути применения своей профессиональной и специальной подготовки в интересах борьбы с оккупантами и вполне мог оказаться в «обойме» партийного центра и в поле зрения партизан. Для этого он завоевал доверие немцев, установил необходимые связи, благодаря которым «получил в комендатуре пропуск для посещения других населенных пунктов»³.

В боевом донесении командования 7-й партизанской бригады от февраля 1944 года записано: «В июле месяце 1943 года нами оперативному работнику тов. Малахову было дано задание создать в г. Порхове свою агентурную группу с целью получения разведывательных данных. Получив задание, Малахов вышел в Порховский

¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 7.

² По данным УФСБ России по СПб и ЛО.

³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 161.

⁴ Бровин В. В. 1943 г. советский партизан взорвал кинотеатр с сотнями нацистов... // Disgusting Men : [интернет-портал]. 2020. 29 июня. URL: <https://disgustingmen.com/history/konstantin-chehovich/> (дата обращения: 03. 09. 2021).

⁵ Карицкий К. Д. Ленинградские партизаны // Карицкий – чекист и партизан / сост. О. П. Аксенов. СПб. : Спец. лит., 2013. С. 178.

¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 161.

² Там же. Л. 159.

³ Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт: ленинградские чекисты в тылу врага. М. : Вече, 2010. С. 340.

район и в деревне Радилово встретился с гражданкой Чехович, муж которой работал киномехаником при Порховском отделе пропаганды. В дальнейшем Малахову удалось установить непосредственную связь с тов. Чехович, который работал под кличкой «Капитан Кок». Во время встречи Чехович сказал, что он со своей группой имеет возможность взорвать в Порхове склад боеприпасов и кинотеатр. Для связи с тов. Чехович была направлена разведчица особого отдела бригады Архипова Клавдия»¹.

Анализируя эту информацию, следует помнить, что в июле 1943 г. 7-й бригады еще не было, а ее будущий командир Алексеев тогда командовал самостоятельным партизанским отрядом № 20, с позиций которого Малаховым и был осуществлен выход на Чеховича. События развивались очень быстро: в короткий срок отряд трансформировался в бригаду практически при том же командовании. И чекистское сопровождение задач, решавшихся Чеховичем, продолжал вести Малахов, но уже в ранге заместителя начальника оперативной группы при 7-й бригаде².

Далее из приведенного выше донесения командования 7-й бригады следует: «Первое задание Чеховичу было – совершить диверсию по взрыву склада боеприпасов. Диверсию подготовили, но в момент совершения акта исполнители были схвачены и расстреляны. Чеховичу было дано второе задание: совершить лично более крупную диверсию – взорвать Порховский кинотеатр во время сеанса (в здании кинотеатра помещался еще штаб гестапо). 8 октября 1943 года для личной связи с Чеховичем и конкретной постановки задачи был нами послан в Порхов командир отряда Сарычев, который передал (через агентурных разведчиков бригады – прим. авт.) Чеховичу 60 килограммов тола, шнур и взрыватели. Детали совершения диверсии должен был разработать сам Чехович»³.

Здесь важно понимать, что такое количество взрывчатки единовременно доставить непосредственно в Порхов даже опытными людьми не представлялось возможным и целесообразным. Все встречи

Чеховича с представителями бригады по подготовке диверсии происходили в деревне Радилово на северо-западе от г. Порхова, где проживала мать его жены и откуда тол доставлялся в город, а потом очень небольшими частями – непосредственно в здание кинотеатра. В этом чрезвычайно рискованном деле Чеховичу помогали его жена и ее 15-летняя сестра Евгения, работавшая уборщицей в кинотеатре, а также связная чекистской группы партизанской бригады Архипова. Трону конспиративно перемещался к Порхову на подводах с яблоками и ягодами, а к объекту назначения и на самом объекте – отдельными брикетами в носильных вещах и ведрах с водой и тряпкой для мытья полов. Вся непосредственная подготовка операции длилась долгие несколько недель.

13 ноября 1943 г. Чехович, применив свои профессиональные знания подрывника, заложил толовые заряды у несущих колонн и стен кинотеатра таким образом, чтобы при подрыве здание оказалось полностью разрушенным. Было отдано предпочтение электрическому способу взрыва, а не огневому с использованием бикфордова шнура, который мог быть легче обнаружен. В качестве замыкателя электродетонаторов использовался механизм часов-ходиков. Во время сеанса Чехович отключил подачу электричества в зрительный зал, прервал показ фильма, что вызвало сначала замешательство, а потом злость и панику гитлеровцев, а сам покинул кинотеатр. Ходики выполнили свое предназначение, и вскоре раздался взрыв огромной силы, потрясший окрестности...

Уникальность этой диверсии состоит еще и в том, что в ходе нее не пострадал ни один мирный житель. Чехович сделал все необходимое, чтобы к моменту взрыва все его помощники в подготовке операции, а также второй киномеханик, жена и сын, оказались подальше от места диверсии – в расположении партизан. На следующий день Константин тоже был уже далеко от Порхова, встретился с Малаховым в условленном месте и доложил чекисту об успешном выполнении задания. По прибытии в 7-ю бригаду коммунист Чехович получил назначение на должность начальника штаба 2-го отряда.

Ответные меры немцев не заставили себя долго ждать. Из отчетов руководства 7-й бригады следует: «После совершения диверсии германским командованием были проведены карательные мероприятия по г. Порхову:

¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 159.

² Некоторые исследователи допускают неточность, называя М. Н. Малахова начальником оперативной группы 4-го отдела УНКГБ ЛО при 7-й партизанской бригаде. См.: Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт ... С. 339–340.

³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 159.

Начальник оперативной группы при 7-й Ленинградской партизанской бригаде В. Старолатко (слева) и комиссар бригады А. Ф. Майоров
ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116А. Оп. 16. Д. 2212

- арестованы и помещены в концлагеря в качестве подозрительных 200 человек;
- семьи партизан заключены в концлагеря;
- широко оповещено население, что за поимку диверсантов и их сообщников будет выдано крупное вознаграждение.

В результате репрессий со стороны немцев население пошло в партизаны»¹.

Немецкая контрразведка вела активный розыск Чеховича. Ею предпринималась попытка внедрить в бригаду своего агента Гусеву с заданием вывести Чеховича в одну из деревень и арестовать, а если это не удастся, уничтожить его в бригаде². Однако Гусева была разоблачена начальником опергруппы Старолатко и его заместителем Малаховым и расстреляна.

Командование 7-й бригады за фатальный для многих сотен гитлеровцев подрыв кинотеатра в Порхове представляло Чеховича к правительственной награде. Но положительного решения Центра не по-

¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2.

² Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт... С. 341.

следовало. Видимо, сказалось двухнедельное нахождение устроителя диверсии в немецком плену в самом начале войны. Отряд Константина успешно действовал на завершающем этапе борьбы за освобождение ленинградской земли от оккупантов, внес весомый вклад в результаты боевой деятельности бригады. В дальнейшем Чехович жил в Ленинграде, работал в системе Октябрьской железной дороги. Затем вместе с семьей переехал на родину – в Одессу, где трудился на руководящих постах советских и партийных органов, на производстве.

Константин Александрович Чехович был исключительно скромным человеком, очень мало говорил о своем подвиге. Только в декабре 1967 г., накануне 50-летия со дня образования чекистского ведомства, он впервые дал интервью корреспондентам газеты «Советская Россия» о том, как готовилась эта операция и как она была им проведена¹. Данному интервью предшествовало дополнительное расследование обстоятельств порховского взрыва сотрудником 2-го (контрразведывательно-го) отдела КГБ при СМ СССР Е. А. Голубевым, который безоговорочно подтвердил, что заслуга здесь принадлежит самому Чеховичу². Тем самым были отвергнуты измышления тех, кто даже спустя почти четверть века считал невозможным провести такой взрыв в одиночку.

И все же неточности в этом вопросе оставались. К сожалению, в вышедшей в 1973 г. историко-партийной монографии Ю. П. Петрова о партизанском движении в Ленинградской области ошибочно указано, что диверсия, связанная с кинотеатром в Порхове, произведена «негласными членами партизанских отрядов 3-й партизанской бригады»³. Приведенная в настоящей работе информация убедительно свидетельствует: та крупнейшая диверсия осуществлена под прикрытием партизан 7-й бригады.

Лишь спустя 70 лет, в такой же ноябрьский день 2013 г., выдающийся подвиг К. А. Чеховича был увековечен: в его честь на восстановленном здании того самого кинотеатра в Порхове появилась памятная доска⁴. А в 2014 г. Константину Александровичу посмертно присвоили

¹ Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт... С. 341.

² Азаров К. Без срока давности // ПАИ [интернет-портал]. 2013. 12 нояб. URL: <https://informpskov.ru/news/129671.html> (дата обращения 19.09.2021).

³ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941–1944. Л.: Лениздат, 1973. С. 373.

⁴ Там же.

Мемориальная доска в честь К. А. Чеховича на восстановленном здании кинотеатра в Порохове

звание «Почетный гражданин Порховского района¹. Чехович прожил достойную жизнь и умер в 1997 г. в родной Одессе.

Чекистское сопровождение подготовки и реализации диверсии по порховскому кинотеатру – это, безусловно, большой успех оперативной группы 7-й Ленинградской партизанской бригады. Однако его объективно следует разделить с командованием соединения – комбригом Алексеевым и комиссаром Майоровым, которые, начиная с позиций партизанского отряда № 20, всячески инициировали работу в данном направлении и обеспечивали ее партизанское прикрытие.

¹ Звания «Почетный гражданин Порховского района» удостоены партизан Константин Чехович и фронтовик Май Федоров // ВЛуки.ру : [интернет-портал]. 2014. 9 июля. URL: <https://www.vluki.ru/news/2014/07/09/301457.html> (дата обращения 20. 09. 2021).

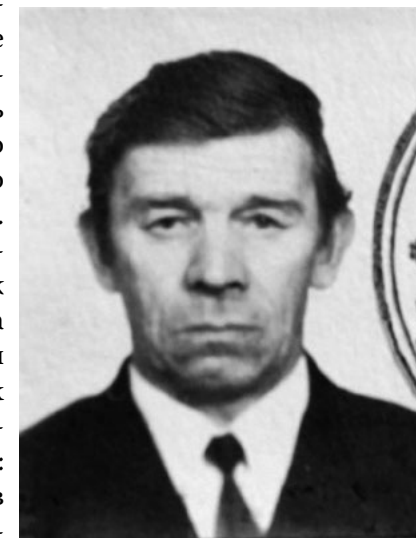
ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ КРАСНОАРМЕЙЦА А. П. ВАСИЛЬЕВА

А. И. Волков

20 февраля 1920 г. в Северном крае завершилась Гражданская война, а спустя восемь месяцев в дер. Репище Пинежского уезда Архангельской губернии в семье Прокопия Филипповича и Василисы Ивановны Васильевых родился мальчик, которого назвали Анфалом. Так начался жизненный путь моего дедушки.

Семья Васильевых была многодетной, но из семи детей две дочери и сын умерли в раннем возрасте. Анфал – третий ребенок в семье. В 1933 г. он окончил начальную школу. Вообще этот год был в его жизни особенным: согласно учетной карточке члена Коммунистической партии Советского Союза в этом году Анфал Прокопьевич начал свою трудовую деятельность. С лета 1933 г. он работал в колхозе «Путь Севера». В июле умер Прокопий Филиппович. Судя по всему, нелегко было многодетной семье, оставшейся без кормильца. Но время идет, дети быстро растут...

Упоминания об Анфале Прокопьевиче удалось обнаружить в газете «Лесной фронт» Карпогорского района Архангельской области за апрель 1941 г. О пяти юношах призывного возраста из Лавельского сельского совета сообщает старшина Тихонов. Он сетует, что ребята слабо занимаются оборонной работой. На значок ПВХО сдали четыре человека, а на значок ГТО только один. Призывники хорошо работают на лесозаготовках и «показывают пример стахановского труда». В этой же заметке читаем: «Не отстает от своих сверстников и А. П. Васильев. Работая на изготовлении виц для укладки в хомуты,

А. П. Васильев, 1973 г.

Л. Ф. Грецкий, командир 261-го стрелкового полка
Сайт «Память народа»

он выполняет техническую норму на 200 процентов». Скорее всего, в заметке речь идет об Анфале Прокопьевиче. А военная подготовка молодым людям совсем скоро очень понадобится...

Великая Отечественная война изменила пути-дороги всех жителей Советского Союза. Миллионы дорог, миллионы судеб сплелись в сложный исторический узел. Анфала Прокопьевича призвали в армию в ноябре 1941 г. Его фронтовой путь начался в 261-м стрелковом полку, который был сформирован в конце 1941 г. в пос. Архбумстрой Архангельской области (ныне г. Новодвинск). В феврале 1942 г. полк закончил формирование и 23 февраля личный состав принял воинскую присягу. 22 марта 1942 г. полк зачислен в действующую армию в составе 2-й стрелковой дивизии 2-й армии. Анфал Прокопьевич был автоматчиком четвертой роты 2-го батальона.

Вскоре 261-й стрелковый полк прибыл на Ленинградский фронт и сосредоточился в районе западней дер. Ямно Чудовского района Ленинградской области (ныне Новгородская обл.). 28 апреля 1942 г. перед полком была поставлена боевая задача – перейти в наступление. Полком командовал Лев Федорович Грецкий. В результате семидневных боев им удалось продвинуться на 5 км вперед и захватить продовольственный склад. Особенно отличился в этих боях первый стрелковый батальон под командованием старшего лейтенанта Козлова (после его гибели батальон возглавил политрук Мишустин, который четыре раза поднимал бойцов в атаку). Бои были страшные. Согласно документам полка: «...глубоко вклинившись в оборону противника подразделения полка начали подвергаться непрерывным контрактам пехоты противника воздействиям артиллерийского огня и авиации с воздуха». Противник попытался окружить батальон. «В этом тяжелом бою выбыло из строя все командование 1-го стрелкового батальона. Автоматчик старший сержант Баскаков, видя создавшееся положение, принял на себя командование батальоном и во главе с группой автоматчиков

ликвидировал попытку противника создать кольцо окружения далеко выдвинувшегося вперед 1 стрелкового батальона». 1 мая полк приостановил наступление и перешел в оборону. В этот же день противник подтянул значительные резервы после сильной артиллерийско-минометной подготовки и массированного налета авиации (до 35 бомбардировщиков), перешел в контрнаступление с целью отбросить подразделение полка на исходное положение. Под нажимом численно превосходящих сил противника боевое охранение начало отходить, тогда батальонный комиссар Никитин с группой бойцов и командиров перешел в атаку, отбил контрнаступление немцев и восстановил прежнее положение. Сам Никитин погиб в этом бою от прямого попадания авиабомбы. 2 мая враг снова попытался перейти в контрнаступление. Ударом в правый фланг и стык немцы стремились отрезать боевые порядки полка от связи с тылом и тем самым создать окружение. Атаки противника были отбиты. Вклинившиеся в оборону мелкие группы противника были уничтожены бойцами во главе с младшим лейтенантом Миленцевым. Дальнейшие попытки немцев контратаковать были отбиты¹.

В этих упорных боях Анфал Прокопьевич получил серьезное ранение. Из наградного листа: «После боя 5 мая 1942 года Васильев находясь на переднем крае наступления с легким пулеметом осколком разорвавшейся мины получил осколочное ранение в позвоночник и сразу был эвакуирован в госпиталь»².

А 261-й стрелковый полк продолжает вести тяжелые бои в районе Мясного Бора. Согласно полковым документам 14 июня полк перешел в наступление на отметке 40,5. Этим наступлением полк очистил коммуникации 2-й Ударной армии. 18 июня полк был отправлен в резерв на переформирование. На фронт 261-й стрелковый полк вернулся в ноябре 1942 г. В составе 2-й стрелковой Мазурской ордена Кутузова дивизии полк закончил войну в Кенигсберге.

После лечения в Кемерово Красноармеец Васильев возвратился на фронт и в конце 1942 г. был зачислен в состав лыжного батальона 44-й дивизии лыжных автоматчиков 146-го стрелкового полка 4-й армии

¹ Боевой путь 261 сп 2 сд // Память народа, 1941–1945 [Интернет-портал]. URL: <https://goo.su/bwh6W> (дата обращения: 09.03.2023).

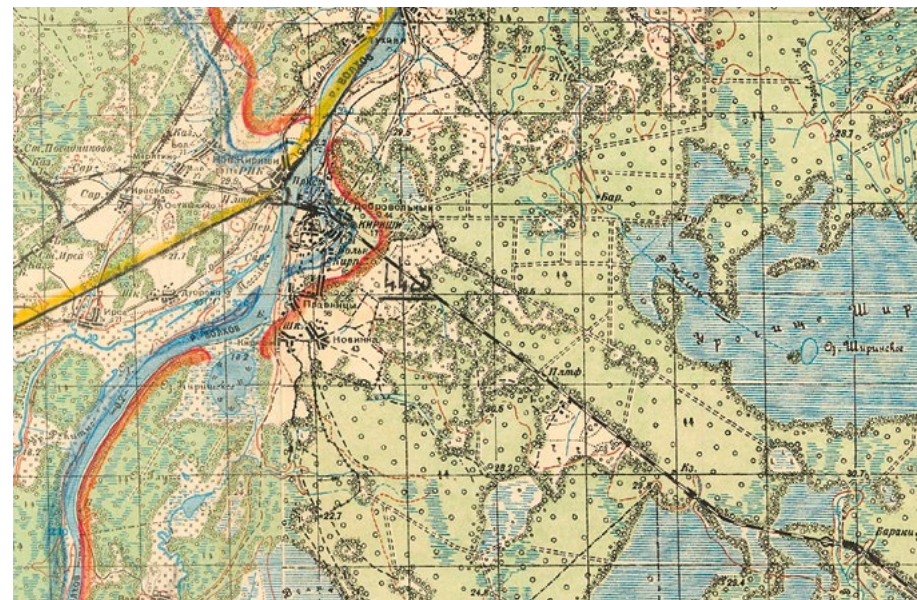
² Васильев Анфал Прокопьевич // Память народа, 1941–1945 [интернет-портал]. URL: <https://goo.su/cNrdwmE> (дата обращения: 09.03.2023).

Волховского фронта. 44-я стрелковая дивизия была наследницей 3-й гвардейской стрелковой дивизии народного ополчения Ленинграда¹. В конце 1942 г. она находилась в районе так называемого Киришского плацдарма. Он образовался в декабре 1941 г. в результате Тихвинской наступательной операции. С немецкой стороны плацдарм удерживали 18-я и 16-я армии, с советской стороны – 4-я и 54-я армии.

Одним из интересных эпизодов боев на Киришском плацдарме было наступление у рощи Высокой. Оно проходило с 22 по 24 февраля 1943 г. Для борьбы с немецкими укреплениями в районе рощи Высокой было решено провести подкоп и взорвать их вместе с гарнизоном.

Идея подкопа появилась еще летом 1942 г. после неудачных попыток наступления советских войск в районе Киришского плацдарма. Активные работы по прокладке минных галерей в сторону немецких позиций начались в ноябре того же года. Их возглавил начальник инженерной службы 44-й стрелковой дивизии майор В. С. Сорокин. Сначала соорудили блиндаж, связанный ходом сообщения с первой траншеей. Далее, определив направление будущих тоннелей, стали копать. Галерея была узкой 1,5 на 1,2 м. Работы велись вручную. Соблюдались все правила маскировки: грунт выносили в мешках, и рассыпали по ближайшим воронкам, маскируя его снегом. После прокладки 180 м в конце галереи устроили взрывную камеру. Саперы уложили в ней более 30 т взрывчатки. Затем следовал наиболее опасный этап работы – подключение взрывных устройств. 22 февраля 1943 г. произошел подрыв, и бойцы 44-й дивизии приступили к выполнению поставленной задачи. Немцы с западного берега реки Волхов открыли артиллерийско-минометный огонь по заранее определенным направлениям, а огонь из стрелкового оружия был открыт немцами по всему фронту. Артиллерия РККА открыла огонь на подавление огневых точек противника. Из-за плохой слышимости подаваемых сигналов участвующие в атаке подразделения советской пехоты начали атаку не одновременно. Так, 25-й стрелковый полк начал атаку сразу после взрыва, а 146-й стрелковый полк – с некоторым опозданием. 2-й батальон 146-го стрелкового полка занял южную окраину образовавшейся после

Киришский плацдарм, июль 1943 г.

взрыва огромной воронки. Однако 1-й и 3-й батальоны полка продвижения не имели и остались на месте. Таким образом, развить наступление, используя подрыв вражеских укреплений, не удалось в главной степени из-за сильного артиллерийско-минометного огня с западного берега реки Волхов. Дивизия потеряла 67 человек убитыми и 224 – ранеными. Большие потери понес и лыжный батальон. Всего за период с 22 по 24 февраля отдельный лыжный батальон потерял убитыми и ранеными 155 человек¹.

После этого столкновения в районе Киришского плацдарма наступило затишье, но периодически происходили стычки, вылазки и перестрелки. Так в начале мая Анфал Прокопьевич вновь был ранен. Цитата из наградного листа: «С 6 на 7 мая 1943 года пошел в наступление с переправой через реку Волхов. Васильев получил легкое ранение, сквозное пулевое ранение в печень и находился в лодке в воде с 10 часов до 22 ч. После отхода был эвакуирован

¹ Масунов В. Кириши – 1942 // Warspot [Интернет-портал]. URL: <https://warspot.ru/15871-kirishi-1942> (дата обращения: 05.03.2023).

¹ Киришский рубеж (плацдарм) день за днем 24.02.1943 // Киришский факел. 2023. 6 мар. URL: <http://kirfakel.ru/index.php/home/novosti/7488-kirishskij-rubezh-platsdarm-den-za-dn-jom-24-02-1943> (дата обращения: 18.03.2023).

А. П. Васильев в Абхазии у водопада «Мужские слезы», 1970 г.

в тыл на лечение». Он вернулся на фронт в июле после лечения в полевом госпитале поселка Хвойный. Но уже в начале августа получил ранение, после которого был демобилизован. Согласно наградному листу «1 августа 1943 года в составе 12 человек пошли в разведку, во время подползания враг заметил и начал бросать гранаты. От разорвавшейся гранаты Васильев 2 августа 1943 года получил тяжелое ранение в правую руку и сразу был эвакуирован в тыл на лечение и находился в госпитале до 15 декабря 1943 года. Инвалид III группы вовсе не годен к военной службе»¹. На лечение он был эвакуирован в г. Свердловск. А Киришский плацдарм противник покинул в октябре 1943 г.

После излечения Анфал Прокопьевич вернулся на родину и работал бригадиром в колхозе «Путь Севера». Позднее он был заведующим МТФ, затем заведующим конефермой, впоследствии заместителем председателя и председателем колхоза «Путь Севера», бригадиром комплексной бригады колхоза, рабочим Лавельского отделения совхоза «Сурский».

Очень хорошо работал с деревом. Плел корзинки, делал грабли, санки, верши и рюжи², а также многое другое. Кстати, в 1994 г. его корзинки из сосновой дранки в рамках выставки «Традиционная культура Пинежья» были представлены в Государственном республиканском центре русского фольклора в Москве.

¹ Васильев Анфал Прокопьевич // Память народа, 1941–1945 [Интернет-портал]...

² Приспособления для рыбной ловли.

Анфал Прокопьевич прожил долгую жизнь. Умер 12 мая 2003 г. в возрасте 82 лет. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», орденом Отечественной войны I степени, имел около десятка юбилейных медалей.

Литература:

Масунов В. Жесткий Киришский плацдарм // Warspot : [интернет-портал]. – URL: <https://warspot.ru/12563-zhestokiy-kirishskiy-platsdarm> (дата обращения: 05.03.2023).

Хренов А. Ф. Мосты к Победе / [Лит. запись М. Б. Новикова]. М. : Воениздат, 1982. 352 с. : портр.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОРЫВА БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

С. А. Вязовецкая, А. Т. Абдукарлова

Прорыв блокады Ленинграда был результатом общих усилий армии и народа. Огромный вклад внесли и жители Ленинградской области, которые в течение всех долгих месяцев блокады оказывали помощь городу и фронту.

Когда говорят о блокаде Ленинграда, зачастую забывают упомянуть о том, что в кольце блокады оказались и несколько районов Ленинградской области – Парголово, Всеволожский, частично Слуцкий и Ораниенбаумский. Особенно тяжелым было положение жителей Ораниенбаумского пятачка, для которых кольцо блокады оказалось двойным: от Ленинграда их отделяли воды Финского залива. Только в декабре 1941 г. удалось проложить ледовую трассу Малой дороги жизни от Лисьего Носа до Ораниенбаума.

Хлеб с Большой земли стал поступать, но нормы его выдачи какое-то время были даже ниже, чем в самые голодные месяцы в Ленинграде: 125 г получали рабочие, 100 г – служащие. Колхозники же были на самообеспечении, при том что урожай 1941 г. практически полностью пропал и лошадей в колхозах Ораниенбаумского района не осталось. Спасением стала рыба. Норма вылова составляла 20 кг в день на рыбака, но некоторые колхозники выполняли ее на 300 %, сдавая до 60 кг рыбы в день. При этом самому рыбаку оставалась только колюшка – мелкая рыбешка, которую до войны и за рыбу-то не считали.

Несмотря на все трудности, на Ораниенбаумском пятачке работали школы. В 1941 г. учебный год начался только в декабре. В 1942 г. ребята, не эвакуированные в течение летнего периода, сели за парты раньше – в октябре. Дети получали в школе горячее питание – немалым подспорьем служили пришкольные огородные участки. Во время зимних каникул для детей были устроены новогодние елки.

Школьники Парголово, также оказавшегося в кольце блокады, ударно трудились на колхозных полях, выполняя и перевы-

полняя нормы. Школьники участвовали в сборе средств на танковые колонны и самолеты для Красной армии. За трудовой вклад в победу над врагом около 15 000 детей и подростков были представлены к медали «За оборону Ленинграда».

Огромный вклад в поддержание жизни блокадного города внесли колхозники неоккупированных территорий Ленинградской области. В первые же дни войны в каждом колхозе был создан фонд обороны, куда люди вносили деньги и продукты.

Помимо этого, регулярно проводился сбор продуктов для жителей блокадного Ленинграда. Колхозники, сами недоедавшие, отдавали продукты с личных огородов и теплые вещи для бойцов Красной армии, жертвовали собственные сбережения, подписываясь на военные займы, собирали средства на танки, даже в воскресные и праздничные дни выходили на лесозаготовки. При этом никто не отменял и обязательных госпоставок – план выполняли оставшиеся в колхозах женщины, старики и подростки.

Нельзя не сказать об участии жителей области в прорыве энергетической блокады Ленинграда. Положение с электроэнергией в городе в конце 1941 – начале 1942 г. было катастрофическим. В ходе боевых действий было уничтожено около 1 000 км высоковольтных линий и все загородные подстанции; областные ГЭС, кроме Волховской, оказались на оккупированной территории, а Волховская ГЭС была эвакуирована. Почти полностью прекратилась доставка топлива на электростанции в самом Ленинграде. Выработка электроэнергии к декабрю 1941 г. сократилась почти в 10 раз. Избежать полной остановки городских электростанций удалось в том числе благодаря работе лесозаготовительной конторы и торфопредприятий Парголово. Как и везде, место ушедших на фронт мужчин здесь заняли женщины, которые в короткие сроки приобретали квалификацию и выполняли тяжелую физическую работу.

Но, хотя торфопредприятия Парголово выполняли и перевыполняли план, проблема с энергоснабжением города оставалась, поэтому 27 декабря 1941 г. было принято решение о эвакуации и возобновлении эксплуатации Волховской ГЭС для снабжения Ленинграда. В восстановительных работах принимали участие рабочие треста «Свирьстрой» и ленинградских заводов «Электросила» и «Механический». Рабочие, прибывшие в Волхов из блокадного Ленинграда,

были настолько истощены и ослаблены, что не могли сразу приступить к работам.

Тем не менее, уже в конце апреля 1942 г. был введен в эксплуатацию первый гидроагрегат, а в августе завершился монтаж еще двух гидроагрегатов. К октябрю 1942 г. станция работала уже на половину установленной мощности. Но мало было возобновить работу станции – нужно было обеспечить передачу электроэнергии в блокадный Ленинград.

Для этого в сентябре 1942 г. по дну Ладожского озера был проложен знаменитый «кабель с денежкой», который назывался так потому, что в качестве изоляционного материала использовалась бумага с Гознака, обладавшая необходимыми техническими характеристиками. Один метр такого кабеля весил 50 кг, а уложено его было около 112 км. Работы велись в основном по ночам, кабель укладывали с баржи. 23 сентября 1942 г. по кабелю пошло электричество на предприятия блокадного города, а 6 ноября 1942 г. свет загорелся и в жилых домах Ленинграда. В январе 1943 г. за 12 дней была сооружена ледовая воздушная линия – кабель строители подвешивали к деревянным облегченным опорам, основы которых вмораживали в лед озера. Всего за время блокады Волховская ГЭС передала в Ленинград свыше 100 млн киловатт-часов электроэнергии.

Долгожданный прорыв блокады стал праздником не только для горожан, но и для всей страны – в том числе, конечно же, и для жителей Ленинградской области. В колхозах проходили посвященные этому событию собрания, на которых колхозники принимали решения организовать сбор подарков для героических бойцов Красной Армии, разорвавших «проклятое кольцо».

За успех операции «Искра» была заплачена большая цена – Ленинградский и Волховский фронт потеряли 33 940 человек убитыми и 81 142 человек ранеными. Среди них были и жители Ленинградской области.

После прорыва блокады Ленинграда возобновилось железнодорожное сообщение с Большой землей. В январе 1943 г. Государственный комитет обороны принял решение о строительстве новой железнодорожной ветки протяженностью 33 км на отвоеванной у врага полоске земли. Был возведен также свайно-ледовый мост через Неву длиной 1 300 м. Работы, которые приходилось вести под непрерывными обстрелами, были завершены в рекордные сроки – за 17 дней.

Первый состав с продовольствием из Волхова прибыл в Ленинград 7 февраля 1943 г. В марте-апреле того же года был проложен обходной путь, проходивший в 2–3 км от основной дороги.

Поставки по железной дороге позволили улучшить снабжение горожан: уже со второй половины февраля 1943 г. в Ленинграде были установлены те же нормы выдачи хлеба, что и в тыловых промышленных городах страны: 600 г для рабочих, 500 г для служащих, 400 г для детей и иждивенцев. По карточкам стали выдавать крупу, масло и мясо. Увеличились и объемы поставок боеприпасов армии – о «снарядном голоде» можно было, наконец, забыть.

В освобожденном от оккупантов Шлиссельбурге возобновили работу советские органы власти. Горисполком вновь занялся решением насущных вопросов: улучшением санитарно-эпидемиологического состояния города, отведением участков под строительство судоремонтного завода и жилья для работников завода и порта. Была организована комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков во время оккупации.

Сказался прорыв блокады и на районах области, остававшихся в блокадном кольце: поскольку непосредственная опасность штурма города вражескими войсками была ликвидирована, значительно сократилось количество часов оборонных работ, и люди смогли вернуться к нормальной трудовой деятельности. Это видно по таблице выполнения плана предприятиями Парголово-Ленинского района: если в 1941 г. отдельные предприятия вообще не работали, а в 1942 г. план выполнил лишь Парголово-Ленинский промкомбинат, то в 1943 г. ситуация изменилась – предприятия в основном выполнили план, существенно увеличилась производительность труда на предприятиях и в колхозах района.

Прорыв блокады окончательно сорвал план Гитлера по «удушению» Ленинграда голодом и вселил в защитников города уверенность в будущей победе.

ВНУКИ СУВОРОВА, ДЕТИ ЧАПАЕВА

К 80-летию памятника у Военной академии связи им. С. М. Будённого

А. Д. Ерофеев

80 лет назад, в 1943 г., в Ленинграде был установлен памятник Чапаеву. Сегодня это кажется невероятным, но с фактом не поспоришь! Блокада еще не была снята, только прорвана, а в городе появился новый памятник легендарному герою гражданской войны. И тут невольно вспоминается фраза из столь же легендарного фильма братьев Васильевых «Чапаев»: «Где должен быть командир? Впереди, на лихом коне!».

Так и получилось. В ту пору был известен плакат со строчками Самуила Маршака:

Бьемся мы здорово,
Рубим отчаянно, –
Внуки Суворова,
Дети Чапаева.

Суворов всю войну оставался на посту. Памятник работы Михаила Козловского, на котором Александр Васильевич изображен в виде бога войны Марса, не был упрятан в землю, как, к примеру, памятник Александру III в Михайловском саду; не был укрыт мешками с песком и специальными щитами, как Медный всадник, памятники Николаю Первому на Исаакиевской площади или Владимиру Ильичу Ленину у Финляндского вокзала.

Всю войну открытыми простояли и Кутузов с Барклаем-де-Толли, и Екатерина II, которую окружают великие деятели ее эпохи и в их числе Александр Суворов. Не в аллегорическом изображении, а в самом настоящем своем виде. По поводу неукрытой Екатерины ленинградцы даже шутили: «А что ей будет? Она же немка».

Вот так полководцы имперской России вдохновляли бойцов Красной Армии и флота на победу над врагом. В 1943 г. к ним добавился Василий Иванович Чапаев.

История его появления в Ленинграде началась в 1932 г. Тогда в Самаре, еще не переименованной в Куйбышев, был установлен памятник,

созданный выдающимся советским ваятелем Матвеем Генриховичем Манизером.

Он настолько понравился тогдашнему партийному руководителю Ленинграда Сергею Мироновичу Кирову, что было решено сделать авторское повторение. Уже на следующий год в бронзолитейной мастерской Губполитпросвета, которая впоследствии выросла в завод «Монументскульптура» и получила имя Манизера, повторение было готово. Однако с установкой памятника что-то не сложилось, потом было убийство Кирова, смена партийного руководства, и в итоге до начала Великой Отечественной о нем практически никто не знал.

И вот блокада прорвана! И в Ленинграде устанавливают новый памятник! С одной стороны, это городская окраина, с другой – центр научной и военной мысли. Политехнический институт, Военная академия связи.

Удивительна эта многофигурная композиция. На вздыбленном коне впереди с шашкой в руке главный герой памятника – Василий Иванович Чапаев. К слову, позировал Манизеру сын Чапаева. Слева от Василия Ивановича изображена группа идущих с ним в атаку бойцов: комиссар, матрос-балтиец, партизан, работница, башкир и красноармеец – все те, кто сражался в чапаевской дивизии вместе с легендарным героем, образ которого вскоре гениально передал в художественном фильме ленинградский артист Борис Бабочкин. Композиция очень динамична. В ней достоверно переданы порыв и единство чапаевцев.

Четверть века памятник стоял на постаменте, сложенном из бревен. 4 ноября 1968 г. после реставрации памятник установили на гранитный постамент. Автор проекта – архитектор Николай Бровкин. Справа укреплен латунная доска с надписью: «Памятник В. И. Чапаеву установлен здесь воинами-ленинградцами в блокадную зиму 1942/43 года как символ беспримерного мужества и стойкости защитников города Ленина».

И уже потом, после полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, стали возвращаться на свои места другие скульптуры. А первым, «на лихом коне», был он, Василий Иванович Чапаев.

БЫЛА ВОЙНА, БЫЛА БЛОКАДА...

Из опыта работы сотрудников Киришского историко-краеведческого музея

О. В. Еришова

18 января 2023 г. наша страна праздновала 80-летие прорыва блокады Ленинграда. 27 января 2023 г. исполнилось 79 лет со дня полного снятия блокады. Бои на Невском пятачке, операции «Искра» и «Январский гром», Новгородско-Лужская наступательная операция навсегда вписаны в военную историю нашей страны. К сожалению, до сих пор не все знают, что на территории современного города Кириши также шли бои, которые сыграли большую роль в освобождении Ленинграда от фашистской блокады.

Бои, которые в советской историографии было принято называть «бои местного значения» по своей сути являлись боями на дальних подступах к Ленинграду. По замыслу немцев, *Киришский плацдарм* должен был сыграть важную роль в покорении Ленинграда, предоставив немецко-фашистским войскам возможность соединиться с союзническими финскими войсками на реке Свирь. В случае осуществления планов Вермахта вокруг Ленинграда замкнулось бы второе кольцо блокады.

Немецкий плацдарм в Киришах включал в себя поселок Добровольный, железнодорожную станцию Кириши, деревни Плавницы, Новинка, Кириши, рабочий поселок Кириши и химзавод и занимали территорию около 10 квадратных километров.

О блокаде написаны сотни книг и десятки научных исследований в России и за рубежом, на страницах которых – фотографии, информация о количестве погибших, сухая военная хроника. Все это дает возможность узнать о событиях тех далеких лет, но понять, сколько мужества, стойкости и патриотизма потребовалось, чтобы уцелеть в осажденном городе, можно только на основе воспоминаний блокадников.

Город Кириши стал родным многим ленинградцам, пережившим блокаду. Эти люди в душе остались вечными жителями осажденного города на Неве. Те, кто выживал в Ленинграде, не любят вспоминать то время. Они редко рассказывают о нем даже близким, но, если говорят

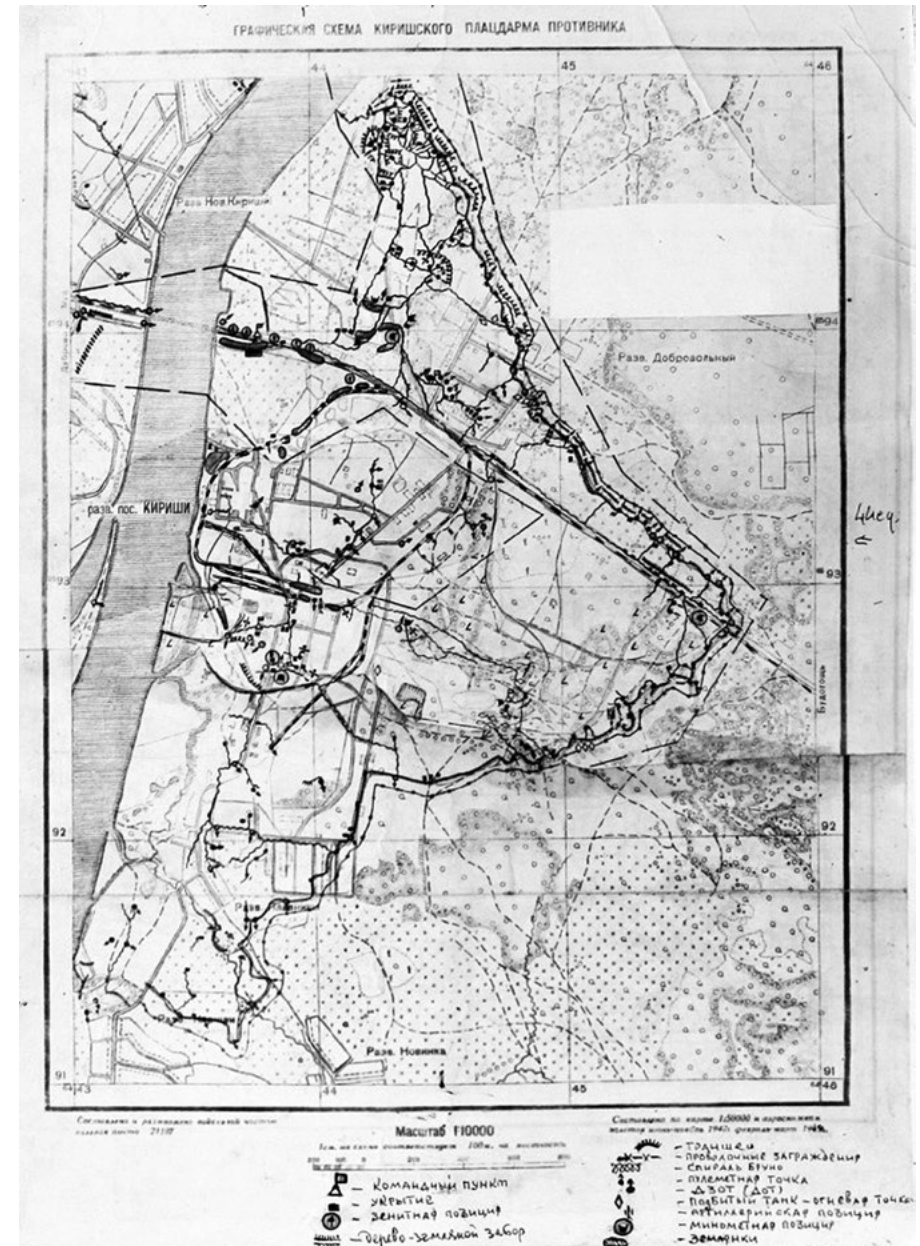

Схема Киришского плацдарма, составленная сапером 44-й стрелковой дивизии Ю. Е. Бабий

о блокаде, слова мгновенно рисуют в воображении слушателей страшные картины военной истории. Особенно трогательны рассказы тех, кто не понаслышке знает, что такое блокадное детство.

В Киришском краеведческом музее хранятся воспоминания ленинградцев, переживших блокаду. Читая их, мы узнаем, как им удалось выжить, несмотря на нечеловеческие условия и лишения. Благородство и крепость духа защитников Ленинграда не могут не потрясать. Листаешь потертые от времени страницы, и перед глазами мелькают картины из жизни Лидии Сергеевны Кургановой, Юрия Семеновича Николаева, Екатерины Алексеевны Коноховской, Виктора Васильевича Лебедева, Антонины Андреевны Борисовой, Веры Александровны Великановой и многих других киришан, чье детство прошло в осажденном городе.

Антонина Андреевна Борисова вспоминала: «На завтрак был стакан чая с сахарином, заваренный кусочком хлеба и крохотный кусочек суррогатного, почти несъедобного хлеба. На обед – суп из подсоленной воды, заправленный хлебом, обжаренным в комбижире, и, если удавалось, одна-две ложки каши. Каша была больше из гороха, иногда – пшенная. Это была не каша, просто густой суп, вровень с краями, безо всяких приправ, кроме соли. А мы все удивлялись: «Какая вкусная! И что это мы до войны не ели такую кашу». На ужин одна-две ложки каши, если было. А то просто кусочек хлеба и чай, заправленный сахарином и кусочком подгорелого хлеба.

Я не помню с ноября и до самого отъезда других обедов. Может быть, к весне что-то прибавилось. Кусочек дуранды, жмыха был для нас большим лакомством, чем сейчас пирожное или шоколадка для детей. Но в то время не хотелось ни пирожного, ни шоколада, это было где-то на другой планете, недостижимо. Хотелось только черного хлеба. От его запаха можно было потерять сознание».

Михаил Павлович Низовцев часто мысленно возвращался в окруженный фашистами город: «Когда началась война, мне шел 13-й год. Узнали мы о начале войны, когда с группой таких же пацанов ездили купаться и ловить рыбу в воскресенье 22 июня на реку Ржевка. Кто-то из прохожих крикнул: «Война!». И мы пешком заторопились домой на улицу Каляева, Литейный проспект, Чернышевского... кто где жил.

Первые зажигалки мы стали тушить в сентябре, когда начали бомбить Ленинград. Сбрасывали их с чердаков во двор или бросали в ящики с песком.

Однажды мы с четырехлетним братиком Витей пошли на завод к маме на улицу Моховую. Вдруг раздался свист. Впереди нас шла женщина. Мы с братишкой упали, потом женщина. Когда обстрел окончился, мы встали, а женщина осталась лежать. Ее убило. Она заслонила нас собой от осколков.

В марте 31 числа 1942 года, когда у меня начали опухать ноги, я решил эвакуироваться к тетке в город Рязань. Нас вывозили по Ладоге. Братик умер от голода. То, что мы пережили, не дай Бог, чтобы такое повторилось».

М. П. Низовцев

Общественную организацию «Жители блокадного Ленинграда» в г. Кириши долгие годы возглавляла Вера Александровна Великанова. Когда началась Великая Отечественная война, Верочке было 10 лет. С черно-белой фотографии на нас смотрит веселая круглолицая девочка.

На долю этой девчушки выпали нелегкие испытания, о которых Вера Александровна оставила пронзительные воспоминания: «У меня, как и у всех людей, есть «личный сундучок» – память. В начале жизни этот сундучок легкий, свободный; но наступает определенный возраст, и он постепенно раскрывается...

1941 год. До войны мы жили в сказочном месте, где можно бегать босиком по желтому песку и купаться сколько хочешь в Финском заливе. Это место – станция Курорт Сестрорецкого района. В мае месяце меня приняли в пионеры. Пионервожатый повязал мне на шею сатиновый красный галстук и закрепил железным пионерским значком. Гордая и счастливая я шла домой, не застегивая пальто. Ура! Наступили летние каникулы. Стояли теплые июньские дни. В нашем дворе было много детей. Целыми днями мы пропадали во дворе, играли по несколько раз в любимые наши игры: круговую лапту, прятки, штандр, ножички. У нас была организована художественная самодеятельность.

Довоенное фото В. А. Великановой

Ставили спектакли для детей и взрослых. На стене, справа от моей кровати, висело радио довоенного образца – черная «тарелка». Я любила слушать передачи: «Ленинград – город оперетт» и «Музыкальный Ленинград».

22 июня 1941 г. На рассвете этого дня раздался грохот. Дом задрожал. Папа подошел к окну и сказал: «Это война». Весь день из черной «тарелки» звучали слова диктора: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!!! И неслась песня «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!». А сам день 22-го июня 1941 г. был теплым, солнечным. Было воскресенье.

Люди уезжали. К вечеру наш двор опустел. 7-го июля 1941 г. меня с мамой поселили на эвакупункте на Лесном проспекте, дом 20. Это школа. Фашисты окружили Ленинград. Эвакуация людей прекратилась. В каждом классе разместили по несколько семей. Все эти люди были из пригорода. Вместе мы пережили страшные ночи и дни. Бомбежки по несколько раз в сутки, холод, голод. Мне было 10 лет. Я видела, как умирают люди при бомбежках, от холода. Зима 1941–1942 г. была очень снежной, суровой и ветреной. Холод и голод превратили людей в скелеты. Люди умирали лежа, сидя. При спуске в бомбоубежище, обессиленные, они садились на ступеньки лестницы, прижимались к перилам и умирали.

Вите было 14 лет. В конце ноября месяца 1941 г. он ушел в поселок Лисий Нос к солдатам, но через несколько дней вернулся. Я до сих пор помню его лицо. В тот день он вошел в комнату укутанный в какие-то тряпки. Для глаз были сделаны щелочки. На спине висел мешок, в котором лежал кусок конского мяса. Витю раздели, растерли руки, ноги. Лицо его было отечное, синюшное, и он плакал... А у него и мамы не было. Мясо варили, казалось, вечность. Досталось всем по маленькому кусочку. На рассвете началась бомбежка, все спустились в бомбо-

В. А. Великанова за работой в больнице г. Кириши

убежище, кроме меня. Я задышалась, тело горело. Меня на грузовой машине увезли в Боткинские бараки с диагнозом дифтерия. Выписали меня в январе 1942 г. В нашей комнате было свободнее... Витя тоже умер. Через несколько дней нам прибавили хлеба. 27 апреля 1942 г. по Дороге жизни нас эвакуировали».

Киришанка Антонина Васильевна Прокошина так вспоминала о своем блокадном детстве: «22 июня 1941 г., когда по радио объявили о начале войны, мы с братом были на каникулах в деревне Белой. Отец прислал срочный вызов – вернуться нам в Ленинград. Уехать было очень трудно, шли только военные эшелоны, с которыми нас кое-как отправили. Когда мы приехали, город трудно было узнать. В небе над Ленинградом висели аэростаты, окна в домах были заклеены бумажными лентами. Нам все показалось мрачным, даже лица людей. Отца дома уже не было. Он с первых дней войны, как член КПСС, добровольно ушел на фронт. В августе он прислал единственное письмо, где сообщал, что дивизия направляется в Эстонию, где, видимо, он и погиб. Храню это письмо как память о нем.

В сентябре начались занятия в школах. Все учащиеся, кроме портфеля, обязаны были носить в школу противогаз. Уже начинался голод, в школе столовая не работала, уроки прерывались сигналами тревоги. Все бежали в бомбоубежище, затем отбой, и все это повторялось без конца. Домой возвращаться также было небезопасно. На улице дежурили военнослужащие, которые отправляли прохожих во время тревоги в укрытия. Вскоре занятия в школах прекратились. От ЖКО нас, подростков, просили дежурить на чердаках, где был подготовлен песок для гашения зажигалок, которые сбрасывали вражеские самолеты. Мы дежурили пока были силы. Норму на хлеб все сбавляли, а кроме хлеба-дуранды ничего не было.

Мой брат Виктор 1924 г. рождения был первокурсником Военно-морского училища. В 1942 г. обессиленных от голода курсантов распустили по домам. От училища до дома он – где шел, где полз, чтобы умереть дома. Когда я ему открыла дверь, он рухнул на пол и сказал, что для поддержки сил курсантам сделали уколы камфоры, что он умрет на десятый день. Поддержать его было нечем. Он умирал на моих глазах, мечтал один раз поесть досыта, и можно умирать. Мы с ним пили воду с солью. Я была вся опухшая. С каждым днем брат слабел, он даже голову не мог повернуть, просил меня. На десятый день он уснул и не проснулся.

Наша мама умерла в 1931 г. Мы росли с мачехой. Она работала на заводе «Красная заря». С заводом в 1943 г., в феврале-марте, мы эвакуировались. Переехали Ладогу на автобусе. Нас посадили в товарный эшелон, который шел очень долго и медленно. На некоторых остановках выносили трупы, обессиленных осматривали медики. Я была очень слабая, пищевод не работал, пища шла обратно. Врач сказал матери, что меня не довезет живой. Погрузили нас на санитарную машину, и мы попали в Ленинградский стационар в Ростове-Ярославском. Здесь мы находились, пока не окрепли здоровьем. Я осталась жива!».

Еще одна история о блокадном детстве рассказана Маргаритой Леонидовной Уклеиной: «Когда началась война мне было четыре года. Отец ушел на фронт, и мама осталась в Ленинграде одна с тремя детьми. Помню, как она отправлялась к Балтийскому вокзалу за пайком. А мы сидели втроем, смотрели на часы и ждали, когда она вернется и разделит между нами маленький кусок хлеба. Думаю, что выжить в тех условиях нам помогло мамино упорство: есть нам разрешалось

строго по часам, невзирая ни на какие просьбы. Мы продали и променяли на продукты все, что представляло хоть какую-нибудь ценность. Все вместе мы сумели преодолеть холодную зиму 1941 г. А в апреле 1942 г. нас вывезли из блокадного города по дороге жизни в Кобону. Под бомбежкой. Помню, мы сидели в кузове, накрытые брезентом. Лед трещал, вода поднималась до середины колес. Бомбы рвались. Наша машина сумела дойти до берега. А та, что шла через одну после нас, провалилась под лед вместе с детьми. Потом мы еще три месяца добирались до Кубани, куда нас эвакуировали. Мама два раза отставала от поезда – то ли за водой ходила, то ли еды какой-то пыталась нам достать. Мы рыдали от страха, что потеряли ее, а потом оказывалось, что она успевала запрыгнуть в последний вагон. День гибели моего отца совпал с днем окончательного снятия осады с Ленинграда. Он погиб 27 января 1944 г. при прорыве блокады».

Среди многих других в Киришском историко-краеведческом музее хранятся воспоминания Валентины Владимировны Суетиной:

М. А. Уклеина

В. В. Суетина

Блокадный хлеб. Музейные занятия в Киришском историко-краеведческом музее

«В годы блокады мне было 10 лет. Я помню, как вставала в пять часов утра и шла занимать очередь за хлебом. Хоть и давали по 125 г, а все равно всем не хватало. Еще помню, что на карточки давали жир лярд, чечевицу, шпроты, суфле. А когда нас через Ладогу привезли в Волховстрой, там накормили кашей, а в Бабаево дали картошку в мундире, так мы ее ели прямо с шелухой.

Школьники на занятии в Киришском историко-краеведческом музее

Очень сильно нас бомбили с 18 по 20 ноября 41-го года. Мама умерла от голода в феврале 42-го года. Мы ее на саночках свезли на Серафимовское кладбище. А меня отдали в детский дом».

872 дня блокады были тяжелыми, но, прежде всего, они были героическими. Гитлер предполагал, что Ленинград «выжрет» самого себя и упадет к ногам фашистов, словно спелое яблоко. Но его расчеты не оправдались. Город выстоял. Каждый год в январе мы вспоминаем тех, кто навсегда остался в осажденном городе на Неве, и тех, кто смог выжить, несмотря на чудовищные испытания. О трагедии ленинградцев нельзя забывать. Важно знать и помнить, какие испытания выпали на долю жителей осажденного города. Народ жив, пока он помнит своих героев.

Каждый год в январе в Киришском историко-краеведческом музее в память о подвиге ленинградцев проводятся музейные занятия и экскурсии. Ребята узнают, как жили ленинградцы в то время, когда город был окружен. Сотрудники музея помогают школьникам расширить знания об истории Великой Отечественной войны, о подвигах защитников Отечества, о судьбах взрослых и детей в военное время.

Зеркало, переданное в фонд Киришского историко-краеведческого музея блокадницей И. А. Тарасовой

на, была блокада» дети знакомятся с музейными предметами, имеющими отношение к блокаде Ленинграда, а также фотографиями, кинохроникой, стихотворениями Ольги Берггольц, трогательными до глубины души воспоминаниями блокадников и работами талантливого графика Виктора Викторовича Жаданова, которые позволяют почувствовать атмосферу, которая царил в Ленинграде тех лет.

На музейных занятиях школьники и дошкольники рассматривают хлеб, изготовленный Киришским хлебокомбинатом по одному из «блокадных» рецептов. В экспозиции музея хранится зеркало, переданное блокадницей И. А. Тарасовой. Большой эмоциональный отклик вызывает блокадный дневник Р. И. Новожиловой.

Сотрудники музея стремятся вести живой диалог с участниками музейных занятий, используя методы фасилитированной дискуссии. Воспитание чувства глубокого уважения к защитникам Родины у подрастающего поколения сейчас необходимо, пожалуй, как никогда. Важно показать детям, какой нелегкой ценой была завоевана победа. Важно вызвать гордость и желание на примерах героических предков учиться стойкости и мужеству¹.

¹ В статье использованы документы и фотографии из фондов Киришского историко-краеведческого музея, а также воспоминания из книги памяти «Дети войны. Воспоминания», переданной музею обществом «Жители блокадного Ленинграда».

БЕССМЕРТНЫ ВАШИ ПОДВИГИ, ГЕРОИ-ЗЕМЛЯКИ

С. А. Копытова, В. В. Савостина

2023 г. – Россия отмечает 80-летие прорыва блокады Ленинграда. Много героических страниц написано в годы блокады. Вся страна сражалась за Ленинград. И вот настал день 18 января 1943 г., когда части Красной Армии начали операцию под кодовым названием «Искра».

2 декабря 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования утвердила план операции. По воспоминаниям ветеранов 63-й гвардейской стрелковой дивизии, войскам Ленинградского и Волховского фронтов была поставлена задача: *«Совместными усилиями разгромить группировку противника в районах Липка, Гайтолово, Московская Дубровка, Шлиссельбург, таким образом разбить блокаду Ленинграда»*. Войскам Ленинградского фронта предстояло форсировать по льду Неву и прорвать сильно укрепленную оборону противника. Войска 67-й армии, в состав которой в декабре 1942 г. вошла 136-я стрелковая дивизия, начали подготовку к операции. Из материалов архива Музея боевой славы 49-го стрелкового полка, в/ч 20160: *«136 стрелковая дивизия была переформирована из 8-й отдельной стрелковой бригады 27 февраля 1942 года, прибывшей после тяжелых боев с полуострова Ханко в район Тосно. По приказу командования Ленинградского фронта находилась в резерве 23-й армии и дислоцировалась в районе Нижние Осельки – Левашово – Осиновая Роща, выполняя оборонительные работы на первом и втором рубежах обороны армии. С 25 декабря 1942 г. по 10 января 1943 г. дивизия начала сосредоточение в районе Каменная Грива. В ночь на 12 января 1943 г. части дивизии заняли исходное положение по правому берегу Невы»*.

По воспоминаниям ветеранов В. Н. Оружейникова и В. Ф. Давиденко, *«... боевая задача 136-й дивизии заключалась в форсировании Невы, преодолении заграждений врага, овладении опорными пунктами на левом берегу реки – поселком Марьино, деревней Пильня Мельница и в продолжение наступления в восточном направлении соединении с частями Волховского фронта»*.

12 января 1943 г. началась операция «Искра». Громом орудий артиллерия возвестила о начале наступления. В 11 часов 45 минут командир дивизии генерал Н. П. Симоняк отдал приказ о начале штурма,

раздался залп «катюш», а когда прозвучал последний залп, бойцы услышали звуки гимна «Интернационал». Вспоминают В. Н. Оружейников и В. Ф. Давиденко: *«И когда прогремел залп гвардейских минометов и наступила минутная тишина, над окопом поднялся щеголеватый военный дирижер, старший лейтенант Наумов, он поднял руку, оглядел музыкантов сводного оркестра, и над Невой понеслась могучая мелодия пролетарского гимна "Интернационал"»*. Еще в ночь перед наступлением рядом с командным пунктом были вырыты неглубокие траншеи, в которых расположились музыканты.

Во время штурма подвиги совершались ежесекундно, ежеминутно. Нельзя не вспомнить героизм, проявленный батальоном капитана Андрея Салтана, который ворвался в Марьино и разгромил его гарнизон. А. Салтан был ранен. *«Капитан Салтан, перевязав рану, остался в строю и продолжал управлять атакой, наступлением батальона. Он взял ручной пулемет у раненого солдата, огнем помогал своим бойцам вести бой и только к исходу дня попал в медсанбат, но вскоре вернулся в свой батальон»*. Невиданные героические поступки совершали советские солдаты в ходе боев. Читая воспоминания ветеранов, восторгаешься мужеством этих бесстрашных воинов. В ходе операции «Искра» многим воинам-солдатам было присвоено звание Героя Советского Союза.

В г. Сертолово (Всеволожский р-н) именем героя Дмитрия Семеновича Молодцова (1908–1943) названа улица. Д. С. Молодцов – советский военный служащий, красноармеец, связист взвода связи 270-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии. О его подвиге много написано, его имя навечно выбито в музее-диораме «Прорыва блокады Ленинграда» в г. Кировске, установлены памятники и мемориальные доски, запечатлевшие в камне память о нем. Сертоловчане свято чтят память героя, памятник установлен в сквере перед школой № 1. Он обращен в сторону Выборгского шоссе и представляет собой гранитную стелу высотой 4 м, наверху которой установлен бюст. На стеле выбито: Д. Молодцов. Ниже прикреплена табличка с Золотой Звездой Героя и надписью «Герой Советского Союза Молодцов Дмитрий Семенович 1908–1943».

На доме № 7 по улице Молодцова в Сертолово установлена мемориальная доска: «Герой Советского Союза Молодцов Дмитрий Семёнович 1908–1943». Улицу назвали в честь героя в 1984 г.,

когда Сертолово был военным городком. Название выбрано неслучайно. В Сертолово располагались части 136-й стрелковой дивизии. За отвагу в боях с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, за героизм личного состава дивизия была преобразована в 63-ю гвардейскую стрелковую дивизию с вручением ей гвардейского знамени. В составе этой дивизии и служил Дмитрий Молодцов.

80 лет назад, в середине января 1943 г., Дмитрий Семенович Молодцов закрыл своим телом амбразуру дзота и тем самым дал возможность своим однополчанам захватить опорный пункт фашистов.

Из истории Сертоловской средней школы № 1: *«В школе подвигу героя посвящена Комната боевой славы. В сквере школы в 1978 г. был установлен памятник Герою Советского Союза Дмитрию Молодцову. Деньги на памятник собрала пионерская дружина школы путем сбора макулатуры, металлолома, работы в совхозе. Имя героя пионерской организации школы было присвоено в 1972 г. Когда было построено новое здание школы № 1, памятник в 1981 г. был перемещен на то место, где и находится сейчас»*.

В краеведческом музее Сертоловской средней школы № 2 оформлен стенд, посвященный подвигу Молодцова. Первыми, кто узнал много интересных фактов из биографии героя, были ученики начальной школы МОУ ССОШ № 2 учителя Т. В. Житиной.

В ходе исследовательской работы ребята подробно ознакомились с биографией Дмитрия Молодцова, побывали в музее-диораме «Прорыв блокады Ленинграда», узнали, что красноармеец Дмитрий Семенович Молодцов Приказом МО № 134 от 8 мая 1965 г. был навечно зачислен в списки части. Фамилию героя ежедневно зачитывают на

вечерней поверке. В спальном помещении роты есть уголок Дмитрия Молодцова. Там аккуратно заправлена койка, есть тумбочка и портрет героя с описанием его подвига. Д. С. Молодцов был награжден орденом Ленина (10.02.1943, посмертно).

Посетив краеведческий музей поселка Молодцово, ребята узнали биографию героя. Дмитрий Семенович Молодцов родился в 1908 г. в дер. Плешки, ныне Ржевского района Калининской области, в крестьянской семье. Он был шестым, самым младшим ребенком в семье. Рано начал помогать родителям. Окончил вечернюю школу, работал на судостроительном заводе, был механиком на шхуне «Знаменка». Осенью 1940 г. Дмитрий женился на односельчанке Любе. После ЗАГСа они зашли в фотографию на Невском проспекте. Это их первый и последний совместный снимок. Все остальные фото Д. Молодцова сделаны с этой фотографии.

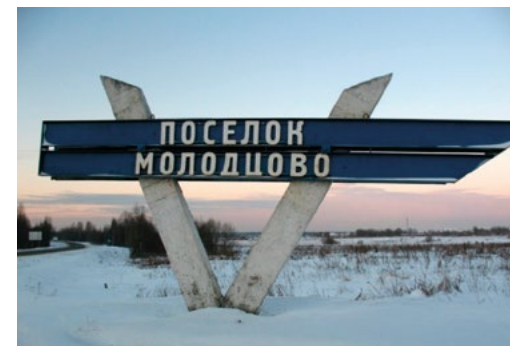
Д. С. Молодцов с супругой

В музее-заповеднике «Прорыв блокады Ленинграда» боевые действия представлены в виде диорамы. В живописном полотне впервые воплощены события семи дней ожесточенных боев, проходивших с 12 по 18 января 1943 г. Диорама посвящена операции «Искра», которая стала переломным моментом в битве за Ленинград. На фрагменте картины изображен подвиг Дмитрия Молодцова, который закрыл грудью вражеский взлет.

Бой проходил на территории Рабочего поселка № 5 – ныне пос. Молодцово.

Имя Дмитрия Молодцова запечатлено на мемориальной доске Героев Советского Союза, получивших это звание при прорыве блокады Ленинграда.

Учащиеся начальной школы создали проект «Почему улица носит имя Молодцова». Деятельность в этом направлении продолжается, нельзя ни на минуту забывать имена героев-земляков. В школьном краеведческом музее ведется постоянная работа по сохранению памяти Героя Советского Союза Дмитрия Семеновича Молодцова. Ребята делают проекты, выступают на конференциях, конкурсах разного уровня. Очень интересные работы печатаются. Например, работа Софьи Бранчиль «Сертолово: по следам Великой Отечественной войны» или Дарьи Коршуновой «Подвигу жить! Молодцов Дмитрий Семенович», сборник краеведческих материалов по истории памятников г. Сертолово, микрорайона Черная речка Всеволожского района Ленинградской области, созданный под руководством коллектива педагогов школы: В. В. Савостиной, О. В. Кожевниковой., С. А. Копытовой, Л. И. Мордасовой, Т. В. Житиной, увлеченных историей родного края.

Следует отметить еще один проект руководителя музея В. В. Савостиной «Презентация-экскурсия: Великая Отечественная война в Сертолово». Хотелось бы отметить также беспрецедентный труд молодого педагога дополнительного образования Е. О. Паршуковой и актива музея под руководством учителей истории С. А. Копытовой и В. В. Са-

востиной по созданию Книги друзей «Школьный краеведческий музей города Сертолово», включенной в каталог библиотеки проекта «Все-российская школьная летопись».

В заключение нельзя не отметить, что современная молодежь интересуется историей своего края и пропагандирует свои находки. Так, ученица 11 класса Анастасия Подвысоцкая участвовала в первой межрегиональной научно-практической конференции по истории с исследовательской работой «Подвиг самопожертвования Д. С. Молодцова», это проект Вахты поколений, посвященный Битве за Ленинград.

13 января 2018 г. в школьный музей пришли гости, делегация Комитета по сохранению памяти героев подвига самопожертвования, общественной палаты РФ и Центра путешествий Ф. Конюхова (Москва), ветеранская организация «Дети блокады – 900» (Санкт-Петербург). О работе музея рассказала руководитель музея В. В. Савостина, экскурсию для делегации провели учащиеся Евгений Ткаченко и Алина Жорник, они познакомили делегатов с экспозицией, посвященной подвигу Дмитрия Молодцова. Гости поделились впечатлениями в книге отзывов и обменялись подарками – книгами о Герое Советского Союза Дмитрии Семеновиче Молодцове. Хотелось бы закончить стихами, посвященными героям 63-й гвардейской стрелковой дивизии:

Сегодня вспомним берег левый,
Застывший, подо льдом Невы,
Как штурмовали дзоты смело,
Как в бой смертельный по льду шли.

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СУХАНОВ. ОЗЕРО – ЕГО СУДЬБА

А. В. Крючкова

«Ладожским корифеем» назвал ленинградский писатель Глеб Александрович Горышин героя этого материала и дал ему очень яркую характеристику: *«Алексей Николаевич Суханов родом с Ильмена, из красивого села Коростынь, на юру над озером вознесенного. Роста он саженого, плечи у него такой ширины, что, надо думать, в кубрики – смолоду на флоте – бочком протискивался. Глаза озерного цвета, как у всех на Ладоге (и на Ильмене); днем на свету вроде и незаметно, а в сумерках такое впечатление. Будто на глазах у человека стеклышки бирюзового цвета. В войну Суханов воевал на Ладоге, командовал в Ладожской флотилии кораблем – не большим, больших на Ладоге не было, но и не самым маленьким, пригодным для десантных операций...»*¹. Так начинается очерк «Ладога – его судьба» писателя Глеба Александровича Горышина, опубликованного в газете «Ленинградская правда» 25 октября 1988 г.

Рисунок из газеты «Ленинградская правда»

Алексей Николаевич родился в селе Коростынь Шимского района Ленинградской области (ныне Новгородская область). Дата рождения в документах А. Н. Суханова указывается по-разному, 4 апреля 1920 г. либо 4 апреля 1921 г.

По рассказам родственников Алексея Николаевича, перед Великой Отечественной войной семья проживала в Ленинграде. Мать работала на почте, об отце Алексей Николаевич не рассказывал. Сам Алексей в 1939 г. окончил Ленинградский морской техникум, получив специальность штурмана, затем был призван на военную службу, в военном билете указана дата принятия присяги – 14 октября 1940 г.

Во время Великой Отечественной войны служил в Ладожской военной флотилии. О «своей войне» Суханов не любил рассказывать, и сейчас о ней могут говорить только документы и редкие воспоминания сослуживцев по флотилии. Войну Алексей Николаевич начал рулевым, затем после окончания краткосрочных курсов младших лейтенантов КБФ с 1942 г. ходил по озеру на транспортах, сначала помощником командира транспорта «Ханси», затем командовал транспортом «Стензо» («Стенсо»).

В своей книге «Для тебя, Ленинград!» командующий Ладожской военной флотилией В. С. Чероков несколько раз упоминает о Суханове, рассказывая о героической работе транспортов на Ладоге. Первое упоминание связано со службой Суханова на «Ханси», потерявшем за короткое время двух командиров: *«На переходе из Осиновица в Кобону судно атаковала группа вражеских бомбардировщиков. Моряки отбивались от них огнем единственной сорокопятки и двух «максимов». Командир транспорта старший лейтенант Глеб Петрович Коркин умелым маневрированием уклонился от прямого попадания бомб. Но четыре 250-килограммовые бомбы разорвались вблизи судна. Почти вся верхняя команда была поражена осколками. Погибли командир транспорта, его помощник старший лейтенант А. Н. Спорышев, получил тяжелое ранение комиссар техник-интендант 2-го ранга И. М. Богданов. Но уцелевшие моряки продолжали вести бой. Рулевой старшина 2-й статьи А. В. Седов с залитым кровью лицом стоял на штурвале и подавал команды машинистам. Он довел судно до Кобоны, руководил швартовкой. Транспорт потерял семь человек убитыми и многими ранеными. Но две сотни ленинградских детей без единой царапины были доставлены на восточный берег озера...»*

¹ Горышин Г. А. Ладога – его судьба // Ленинградская правда. 1988. 25 окт. С.4.

Вскоре он (транспорт «Ханси») снова выдержал тяжелый бой с пятью «юнкерсами», напавшими на него на середине малой трассы, вне досягаемости наших береговых зенитных батарей. Снова до последней возможности били по врагу артиллеристы и пулеметчики, сбивая самолеты с боевого курса, и снова бомбы рвались поблизости и осколки пробивали борт и надстройки. Транспорт опять понес тяжелые потери. В том числе мы лишились нового командира корабля старшего лейтенанта Ивана Сильвестровича Михайловского. В командование вступил его помощник лейтенант Алексей Николаевич Суханов, получивший несколько ранений. Он привел транспорт в Кобону»¹.

Речь идет о бое, описанном в наградном листе на помощника командира военного транспорта «Ханси» Алексея Николаевича Суханова, русского, кандидата в члены ВКП(б), трижды раненого: два ране-

Группа экипажа военного транспорта «Ханси», август 1943 г. В первом ряду слева А. Н. Суханов, помощник командира корабля
Из фондов Новолодожского историко-краеведческого музея

ния – тяжелое и легкое – в 1941 г., одно тяжелое в 1942 г. Подписан наградной лист командиром транспорта старшим лейтенантом Константином Евгеньевичем Александровым и согласован с командиром отрядов транспортов ЛВФ капитан-лейтенантом Владимиром Павловичем Беляковым: «При атаке корабля 6 самолетами «Ю-88» и 12 самолетами «МЕ-19» 5 ноября 1942 г., получив 19 осколочных ранений, остался на боевом посту, заменив тяжелораненого командира, довел корабль до базы. Во время атаки своей смелостью и стойкостью воодушевлял личный состав, что дало возможность вывести и сохранить корабль, который имел сравнительно малые повреждения. Достоин награждения орденом «Красная Звезда»¹.

Все, кто участвовал в доставке грузов в блокадный Ленинград по Ладоге, через всю жизнь пронесли чувство гордости за исполненный долг: каждый килограмм хлеба, продуктов, каждый снаряд, каждый человек, доставленный в Ленинград, помогали городу выстоять и победить. Помогали не только на боевом посту.

Выписка из бюллетеня «Боевая трасса» флотильской газеты «За Родину»: «22 ноября 1942 г. Плавать во льдах – новая боевая задача, моряки-ладожцы, выполним ее с честью! Личный состав «Ханси» внес 6 000 руб. на постройку катеров, по 1 000 руб. внесли Лихолин, Радионов и лейтенант т. Суханов». На собранные средства строились новые «малые охотники» для флотилии.

Весной 1943 г. Суханов назначен командиром транспорта «Стензо». «На «Стензо» он сразу оказался на месте. Волевой, решительный, строгий и внимательный к подчиненным, он быстро завоевал авторитет»². Все эти качества, отмеченные командующим флотилией, пригодятся Суханову в мирной жизни.

Транспорт «Стензо» – небольшой, но с просторным трюмом – во весь корпус, со стрелой грузоподъемностью пятнадцать тонн, отлично служил для перевозки тяжеловесов, за это флотильцы прощали его тихоходность и неповоротливость, называя в шутку «антилопой гну», «небесным тихоходом» или «британским союзником», намекая на неторопливость союзников с открытием второго фронта.

¹ Суханов Алексей Николаевич // Память народа [Интернет-портал]. URL: <https://clck.ru/348T5n> (дата обращения: 22.02.2023).

² Чероков В. С. Для тебя, Ленинград! ... С. 161.

¹ Чероков В. С. Для тебя, Ленинград! 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Лениздат, 1988. С. 93.

В июне 1944 г. экипаж транспорта «Стензо» во главе с командиром А. Н. Сухановым принимал участие в высадке озерного десанта на восточный берег Ладоги в районе Видлицы и Тулоксы (Тулоксинская десантная операция). Вновь обратимся к словам В. С. Черокова: *«Путь в Свирицу обернулся для него тяжким испытанием. Пустой транспорт с высокими бортами ветер, дувший в скулу, сбивал с курса, то зарывал в волны, то задираал корму, и винт начинал вращаться с такой скоростью, что старенькая машина могла вот-вот рассыпаться. И тут сорвало болты крепления подшипника гребного вала. Еще немного – и случилась бы серьезная авария, но машину вовремя остановили. Транспорт оказался без хода, и его понесло к берегу, занятому противником.*

Командир корабля старший лейтенант А. Н. Суханов сумел поддержать в подчиненных спокойствие духа и веру в свои силы. Машинисты во главе с механиком транспорта мичманом П. А. Ошмариновым и случайно оказавшимся на транспорте флагманским механиком отряда транспортов З. Г. Русаковым ликвидировали аварию. Транспорт уже был в досягаемости вражеского огня, когда машина заработала. «Стензо» прибыл в Свирицу и стал принимать громоздкие и тяжеловесные грузы»¹.

В книге «Нашем морем была Ладога» З. Г. Русаков дополняет рассказ: *«Нужно было торопиться с доставкой подкрепления. Погрузив десант и технику, «Стенсо» вместе с другими транспортами вышел в озеро. Волнение после шторма не унималось. На всем пути от Свирицы до места высадки стоял густой туман и шел дождь. А выйти к берегу нужно с максимальной точностью, ведь плацдарм, занятый первым эшелонам, по ширине был совсем незначителен. Под командованием опытных моряков, таких как старшие лейтенанты Ф. Ходов и А. Суханов, экипажи транспортов выполнили свою задачу. Несмотря на сильный артиллерийско-минометный огонь противника, они подошли к самому берегу и быстро высадили морскую пехоту на катера. Катерники совершали рейсы между берегом и кораблями, доставляя подкрепление и боеприпасы к десанту»².*

«За проявленное личное мужество, организованность и отличное выполнение поставленной задачи в десантной операции лейтенант

Суханов достоин награждения орденом «Отечественной войны I степени». Однако за Тулоксинскую операцию Суханов был награжден орденом Красного Знамени по приказу № 24/н от 14.07.1944 г. командующего АВФ В. С. Черокова».

4 ноября 1944 г. уже Краснознаменная Ладожская флотилия расформируется, службу Алексей Николаевич продолжает на Балтике. Старшего лейтенанта Суханова назначили командиром катера R-416, пришлось осваивать бывший немецкий тральщик типа «Раумбот». Из таких трофейных катерных тральщиков в Свинемюнде была сформирована 2-я бригада траления Юго-Западного морского оборонительного района КБФ¹.

Сухие строки наградного листа говорят: *«В кратчайшие сроки освоился с техникой, имеемой на корабле, настойчиво и неустанно готовил личный состав и материальную часть к переходу с Свинимюнде в военно-морскую базу Пиллау.*

На переходе Свинимюнде – Пиллау в составе дивизиона его действия были грамотны, подчиненный личный состав отлично справился со своими обязанностями, что в конечном счете обеспечило успешный переход корабля.

При большом недокомплекте личного состава, корабль выполнил ряд заданий:

а) Конвоирование дивизиона КФК (трофейные немецкие катера КФК «Kriegsfischkutter») Пиллау – Либава в зимне-штормовых условиях. Его катер прибуksировал два КФК, у которых вышли из строя моторы. Это удалось благодаря отличной подготовке личного состава и его самого. Его решения были точными и быстрыми, в случае задержки взятия на буксир, КФК могли быть выброшены на берег. Поставленная задача была выполнена на «отлично».

б) Сопровождение катеров Либава – Виндава в зимне-штормовых условиях.

в) Сопровождение катеров БМО (бронированные малые охотники за подводными лодками) Либава – Пиллау в зимне-штормовых условиях, задание выполнено.

¹ Чероков В. С. Для тебя, Ленинград! ...С. 210.

² Русаков З. Г. Нашим морем была Ладога: Моряки Ладожской военной флотилии в битве за Ленинград. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Лениздат, 1989. С. 163.

¹ Чуров В. Трактат о пользе морских наук: морские рассказы сухопутного человека. М.: Кучково поле, 2020. С. 19.

Во всех случаях благодаря его грамотным действиям, настоящим организаторским способностям, дивизион выполнил общую основную задачу.

Т. Суханов ведет большую воспитательную партийно-политическую работу в дивизионе. Безгранично предан Родине и делу нашей большевистской партии. Офицер – активный участник Великой Отечественной войны. Достоин награждения орденом Отечественной войны I степени». Представление к награде датировано 3 февраля 1946 г., награжден орденом Отечественной войны II степени¹. Какими же были зимне-штормовые условия, если офицер представлен к боевому ордену почти год спустя после Победы?

Также Алексей Николаевич был награжден медалями «За оборону Ленинграда» (1942) и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945).

После окончания Великой Отечественной войны Алексей Николаевич недолго прослужил во флоте и 6 июня 1946 г. демобилизовался по состоянию здоровья в звании старшего лейтенанта.

Он решил связать жизнь с Новой Ладогой, и с 24 марта 1948 г. стал работать в Новолadoжском рыбозаводе в должности капитана флота. В январе 1960 г. единодушно избран представителями нескольких ладожских рыболовецких артелей председателем рыболовецкого колхоза им. М. И. Калинина.

Колхоз объединил несколько рыболовецких артелей – 242 двора, 559 человек, годовой доход 5 миллионов 986 тысяч рублей. На момент создания колхоза рыбаки располагали более чем тридцатью крупными промысловыми судами, стальными и деревянными траловыми ботами, сетеподъемниками, большим количеством малых судов и разнообразными орудиями лова. Именно здесь, в рыболовецком колхозе, проявился организационный талант Суханова, отмеченный в годы войны командующим АВФ В. С. Чероковым. До 1986 г., на протяжении 26 лет, Алексей Николаевич возглавлял одно из крупнейших рыболовецких хозяйств на Северо-Западе России, рыбу ловили не только в Ладожском озере, но и на Балтике. В Усть-Нарве была создана межколхозная база тралового флота с имуществом рыболовецкого колхоза и Межколхозный дом отды-

¹ Суханов Алексей Николаевич // Память народа ...

Председатель колхоза им. М. И. Калинина А. Н. Суханов, 1970-е гг.
Из свободных источников

ха. А перед этим колхоз во главе с Сухановым обзавелся собственной верфью, где серийно строили для рыбаков всей страны средние (ССП) и малые (МСП) сетеподъемники, создавал свои рыболовные хозяйства, строил дома для колхозников, выращивал для них овощи. Забавный факт – Алексей Николаевич одним из первых ладожан начал сажать помидоры.

«Хозяином Ладоги» назвал Алексея Николаевича Владимир Евгеньевич Чуров, бывший председатель ЦИК РФ, знакомый с Сухановым еще с постуниверситетской молодости, когда приходилось исследовать Ладогу и впадающие в нее реки. Нужно отметить, что отец Владимира Евгеньевича в годы Великой Отечественной войны служил гидрографом Ладожской военной флотилии, прокладывал ледовую трассу Дороги жизни.

«Русские люди нынче сильно измельчали физически и нравственно, утратили крепость и силу духа. Алексей же Суханов был истинным

новгородцем старого закала, потомком ушкуйников – саженого роста, косою сажени в плечах, с пудовыми кулаками, высоколобым, с крупными чертами обветренного лица. Нрав и голос у него были соответствующими»¹.

Деловым качествам Суханова отдает дань писатель Г. А. Горышин. Многие очерки Глеба Александровича посвящены заботе об экологии Ладожского озера. По этому поводу писатель и общался с Алексеем Николаевичем: «Годовой план лова колхозу имени Калинина спускался Минрыбхозом в пять тысяч тонн и более. Горячие головы наверху планировали и за шесть тысяч. Так было до середины 80-х гг., когда стал предвидим ничем неостановимый упадок рыбного изобилия в Ладоге – от непомерного вылова и загрязнения воды. Может быть, первым об этом во весь голос затрубил Суханов – голос у него как иерихонская труба... Сухановский голос в пользу ладожской рыбы – это суть дей-

На Братском кладбище г. Новая Ладога, 23 окт. 1977 г. А. Н. Суханов – крайний справа, левее – командующий Ладожской военной флотилией В. С. Чероков, слева от него – командир тральщика ТЩ-100 П. К. Каргин
Из свободных источников

¹ Чуров В. Трактат о пользе морских наук ... С. 14.

ствия, отыскание выхода, предпринятые шаги, всегда рискованные, с предвидением далеко впереди чего-то хорошего... Столько в Суханове всяческих сил, этой самой предприимчивости, поставленной во главу нашим временем...»¹.

Не забывал Суханов и о своих сослуживцах по флотилии. Ветераны регулярно приезжали в Новую Ладогу, отдавали дань памяти погибшим товарищам на Братском кладбище, встречались со школьниками и жителями. Алексей Николаевич всегда привечал своих товарищей, организовывал выезды на места боев, в частности, на остров Сухо.

В 1971 г. Алексею Николаевичу было присвоено звание капитан-лейтенанта.

Когда в первой половине 1980-х гг. по инициативе и активном участии ветеранов-флотильцев велась работа по созданию в Новой Ладоге Мемориала морякам Ладожской военной флотилии и речникам

Встреча ветеранов – участников Тулоксинской десантной операции. Пос. Видлица, Карелия, 1989 г.
Из свободных источников

¹ Ладога: фотоальбом / авт. текста Г. А. Горышин. М : Планета, 1989. С. 67.

Северо-Западного речного пароходства одно из судов, вошедших в состав мемориала, было подготовлено к вечной стоянке на верфи колхоза им. М. И. Калинина.

В Новой Ладоге Суханов пользовался невероятным авторитетом и стал почетным жителем города.

Скончался Алексей Николаевич 11 июля 1999 г., похоронен на гражданском кладбище рядом с церковью.

Одна из ладожанок так сказала о нем: «Суханов Алексей Николаевич – человек, о котором можно говорить и говорить. Человек мудрый, любивший жизнь. И как здорово, что судьба много таких мудрых людей закинула в наш райский уголок Новую Ладогу»¹.

Источники:

1. Баскакова Л. В. Годы и люди, которых забыть нельзя. Новая Ладога, 2019. 100 с.
2. Вайнер Б. А. На военных транспортах // Ладога родная : воспоминания ветеранов Краснознаменной ладожской флотилии. Л. : Лениздат, 1969. С. 116–148.
3. Горышин Г. А. Ладога – его судьба // Ленинградская правда. 1988. 25 окт. С. 4.
4. Ладога: фотоальбом / авт. текста Г. А. Горышин. М. : Планета, 1989. 239 с.
5. Личная карточка А. Н. Суханова // Архивный отдел Администрации Волховского муниципального района Ленинградской области. Ф. 36. Оп. 9. Ед. хр. 40.
6. Русаков З. Г. Нашим морем была Ладога: моряки Ладожской военной флотилии в битве за Ленинград. 2-е изд., испр. и доп. Л. : Лениздат, 1989. 173 с.
7. Чероков В. С. Для тебя, Ленинград! 2-е изд., перераб. и доп. Л. : Лениздат, 1988. 224 с.
8. Чуров В. Трактат о пользе морских наук: Морские рассказы сухопутного человека. М. : Кучково поле, 2020. 496 с. : ил.

¹ Баскакова Л. В. Годы и люди, которых забыть нельзя. Новая Ладога, 2019. С. 40.

В. Г. КУЦЕНКО — БЛОКАДНИК, УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, НАСТАВНИК-ПЕДАГОГ

Л. Б. Куценко-Барскова

Великая Отечественная война была «громом среди ясного неба» для семьи Виктора Григорьевича Куценко: никто не был готов к этим суровым испытаниям.

В 1937 г. семья Куценко переехала из Краснодара в Ленинград к родственникам. С 1940 г. Виктор Григорьевич в 15-летнем возрасте уже работал плазовым разметчиком на судостроительном военном заводе № 5 НКСП на Петровском острове. В блокадном Ленинграде он оказался, когда учился в 8-м классе ШРМ, ему было 17 лет. Нерегулярные занятия в школе вскоре прекратились. После изнурительного рабочего дня вместе с другими ленинградцами разного возраста Виктор по ночам дежурил на крышах домов, организуя тушение зажигательных бомб [4].

В марте 1942 г. по зыбкому ладожскому льду вместе с другими ослабленными блокадниками он с мамой и младшей сестрой эвакуировался на Большую землю, на Кавказ. Восстанавливал силы у отца в Гаграх, готовясь уйти добровольцем в армию.

С сентября 1942 г. по апрель 1943 г. Виктор Григорьевич работал администратором Гагринского дома культуры Абхазской АССР, где

В. Г. Куценко в военной форме

Семья В. Г. Куценко, 1938 г.

развивал свой природный артистический талант. С 1943 г. он был призван на действительную военную службу Гагринским РВК и зачислен курсантом Краснодарского пулеметно-минометного учили-

ща. Не закончив училища, в числе 600 добровольцев отправился в армию, оказался на южном фланге Курской дуги, в дивизии Чанчибадзе.

При форсировании Днепра под Запорожьем Виктор Григорьевич с пулеметным расчетом попал под шквальный неприятельский огонь. Весь пулеметный расчет был истреблен, кто убит, а кто, как Виктор Григорьевич, тяжело ранен. Длительное время он оставался без всякой медицинской помощи: то терял сознание, то приходил в себя, полз, напрягая последние силы. Потерял много крови. Только ночью его нашли солдаты из боевого охранения стрелкового полка и отправили в медсанбат, а оттуда в госпиталь, в далекий тыл.

Виктор Григорьевич восемь месяцев «кочевал» по госпиталям. Многочисленные операции были так мучительны, что он предпочел бы три раза быть раненым, чем переносить их, попав в весьма неискусные, неопытные руки молодых хирургов. В 1944 г., находясь на излечении в эвакуогоспитале № 4153, был избран членом кружка художественной самодеятельности.

После госпитализации был определен к нестроевой службе в ЭПРОНе – поднимать потопленные суда в Ростов-на-Дону. С 1947 г. – такелажник Озерного отряда Главного военно-речного управления военно-морского флота в Петрозаводске. И здесь он продолжал развивать свой природный дар: входил в состав ансамбля песни и пляски Озерного отряда Прибалтийского ГВРУ.

С 1949 г. – специалист аварийно-спасательного отряда Главного военно-речного управления военно-морского флота на острове Декабристов в Ленинграде. В этом же году вновь поступил учиться в 9-й класс ШРМ. Увлечение театром не покидает Виктора Григорьевича.

В. Г. Куценко, 1941–1942 гг.

ча. Он вошел в состав драматического коллектива Управления Северо-Западного речного пароходства (СЗРП). В премьерном спектакле, поставленном по пьесе А. Н. Островского «Красавец мужчина», – комедия в 4-х действиях, режиссер К. Ф. Боярский – он сыграл роль Аполлона Евгеньевича Окоемова, а в премьерном спектакле по пьесе А. Арбузова «Встреча с юностью» – комедия в 3-х актах, режиссер К. Ф. Боярский – роль Максима Голубкина, директора Прикамской селекционной станции.

В 1950 г. Виктор Григорьевич демобилизовался и поехал работать на все лето в пионерский лагерь «Медсантруд» № 4 г. Сестрорецка в качестве пионервожатого, где проявил себя хорошим организатором, умело сочетая требовательность с чуткостью по отношению к детям. По словам Виктора Григорьевича, атмосфера флотских традиций оказала сильное влияние на формирование его взглядов и характера. Об этом в статье «Молодость души» писали В. Липник и М. Верб: «Случилось так, что трижды в жизни Виктор Григорьевич тесно общался

В. Г. Куценко, июль 1943 г.

с моряками: подростком – во время работы на военном заводе, где строились торпедные катера и морские охотники, юношей – в отряде специального назначения по подъему затонувших судов на Азове и Дону; позднее, будучи известным ученым, – в Балтийском морском пароходстве, где с 1980 по 1985 гг. под руководством В. Г. Куценко развивалось наставничество. Романтика моря, стихия борьбы, вечного движения и обновления вошли в его плоть и кровь, помогая ему в педагогической деятельности» [1].

В 1951 г. Виктор Григорьевич окончил школу рабочей молодежи № 93 в Ленинграде и сразу же поступил в пединститут им. А. И. Герцена на историче-

ский факультет, который окончил с отличием в 1955 г. За время учебы в институте дважды работал в пионерлагерях в качестве воспитателя, имея уже ранее приобретенный опыт педагогической деятельности. С 1953 г. трудился в штате обкома Союза просвещения, был избран председателем профкома института. В 1954 г. вступил в партию. По ее призыву едва не оказался председателем колхоза (тридцатитысячники по укреплению сельского хозяйства), но спецназначение (в течение одного года) на закрытую территорию (п/я 99, Симферополь), на должность заместителя директора школы рабочей молодежи № 147 его спасло. Вскоре его увлекла идея развития школ-интернатов. С 1956 по 1959 гг. он работал завучем 4-й школы-интерната г. Ленинграда и одновременно являлся секретарем партийной организации данного учреждения, а с 1959–1961 гг. – директором школы-интерната № 28. По воспоминаниям учеников и педагогов, В. Г. Куценко – умный, красивый, тонко чувствующий человек и педагог, который за короткий период руководства сумел заложить прекрасные традиции в педагогическом коллективе интерната. На все и на всех у него хватало времени, любви, терпения. Он помогал и словом, и делом. Разными средствами и методами стремился развивать в людях высокие качества. Боготворил тех, в ком узнавал до боли близкие ему благородные качества, особенно способность в людях ценить и помнить добро.

В 1961 г. Виктор Григорьевич выступил на коллегии Министерства просвещения РСФСР с обобщенным опытом нравственного воспитания в 28-й школе-интернате. Особый интерес он проявлял к вопросам организации и к методике воспитательного процесса в условиях школ-интернатов. В поисках реализации своей идеи и путей решения проблем в данном направлении он поступил в аспирантуру ЛГПИ им. А. И. Герцена, продолжая в летний период совершенствовать себя в роли начальника пионерского лагеря ЛГПИ им. А. И. Герцена в г. Сестрорецке. В 1964 г. после успешной защиты диссертации «Формирование самостоятельного поведения у младших подростков на основе самовоспитания» его оставили на кафедре педагогики в должности старшего преподавателя. В 1965 г. решением Высшей аттестационной комиссии (ВАК) от 24 июня (протокол № 6) ему была присуждена ученая степень кандидата педагогических наук. В 1967 г. В. Г. Куценко предлагают руководящую должность в институте – должность декана художественно-графического факультета. С этого момента его педаго-

гическая деятельность стала органично сочетаться с управленческой деятельностью. Он был членом партийного бюро, членом Совета института, председателем кураторского совета института, председателем дискуссионного клуба института, членом научно-методического совета Министерства просвещения РСФСР по ХГФ, председателем совета музея института и т.д.

В 1970 г. решением ВАКа от 3 апреля он утвержден в ученое звание доцента по кафедре «Общая педагогика». В 1971 г. Виктор Григорьевич посетил Венгрию в качестве руководителя студенческой практики на художественно-графическом факультете. В 1976 г. заведовал учебным отделом многотиражной газеты института «Советский учитель». В этот же период на два года был командирован в республику Куба в качестве консультанта-методиста по психолого-педагогическому циклу.

В 1979 г. он был переведен на кафедру педагогики высшей школы, где возглавил секцию ФППК ДШ. В этом же году вместе с Н. Д. Никандровым ознакомился с первым опытом создания ФППК ДШ в Красноярске, где основателем этой структуры был А. Г. Григорьев. С момента создания ФППК ДШ до 1988 г. повышение квалификации прошло свыше трех тысяч школьных руководителей города и области. Виктор Григорьевич подготовил целую плеяду талантливых руководителей ОО Ленинградской области, учеников ФППК ОНО. Среди них Николай Васильевич Жиганов, Валерий Моисеевич Макарский, Сергей Васильевич Попков, Людмила Александровна Митина, Вячеслав Михайлович Митин и многие другие. Кроме этого, одновременно шла трехмесячная переподготовка учителей: количество выпускников приближалось к семистам, из которых лишь четверть получила назначение на руководящую работу. В 1988 г. было получено разрешение на эксперимент по фундаментальному обучению школьных руководителей науке управления. Как следствие – преобразование ФППК ОНО в ФОНО, назначение которого состояло в подготовке дипломированных школьных руководителей. Но главное событие – это открытие в 1993 г. магистратуры на факультете организаторов народного образования (ФОНО). Виктор Григорьевич возглавлял этот факультет до 1995/1996 учебного года.

В 1992 г. решением МО РФ от 30 июня № 15п В. Г. Куценко было присвоено ученое звание профессора по кафедре управления школой.

Одним словом, он прошел свой профессиональный, творческий, тернистый путь от заместителя директора школы до профессора. 52 года посвящены системе образования, в том числе 42 из них – системе высшей школы. За этот жизненный и творческий период им опубликовано свыше 100 научных работ.

На основании многочисленных грамот, характеристик, т. е. его педагогических достижений, можно уверенно сказать, что за годы работы в РГПУ им. А. И. Герцена он проявил себя как талантливый руководитель, генератор идей: шесть лет успешно возглавлял художественно-графический факультет, семнадцать лет – факультет организаторов народного образования регионального значения, который в процессе реформирования системы образования приобрел российский статус и работал по уникальной программе магистерской подготовки специалистов по управлению образовательными учреждениями.

С 1995 г. он уже полностью отдает себя работе в системе Ленинградской области, возглавляя до 1996 г. кафедру управления образованием в ЛОИУУ. С момента возникновения ЛОИРО и до последней минуты жизни он продолжал свой творческий путь в качестве профессора кафедры управления и развития образования, принимая активное участие в реформировании системы повышения квалификации руководителей Ленинградской области, возглавляя с 2001 г. лабораторию «Развитие сельской школы» как координационный общественный орган ЛОИРО. Профессионализм, энтузиазм, высокий уровень ответственности Виктора Григорьевича Куценко – все это нашло отражение в подготовке руководителей к новому этапу обновления сельских школ, в определении направления наставничества.

Он подчеркивал, что в условиях обновления структуры и содержания сельского образования больше внимание необходимо уделять изучению и распространению опыта педагогических коллективов сельских образовательных учреждений с целью сохранения традиций. Под его руководством было проведено 10 областных обучающих семинаров для руководителей сельских школ, а итогом работы этой лаборатории можно считать научно-практическую конференцию от 28 марта 2002 г., которая охватила широкий круг проблем и представила положительный опыт разных типов школ по поиску эффективных способов достижения нового качества образования. До последней минуты он плодотворно работал в данном направлении: 17 октября 2002 г.

прошел семинар по профильному обучению на базе Рождественской средней школы и ПУ-43; а 3–4 ноября 2002 г. В. Г. Куценко принял активное участие в двухдневном научно-практическом семинаре по профильному обучению в Ленобласти; подготовил семинар на базе Щегловской средней школы Всеволожского района, который проходил 5 декабря 2002 г., к сожалению, уже без него. Виктор Григорьевич не смог принять в нем участие по состоянию здоровья.

Таким образом, объединив усилия на всех уровнях управления образованием, В. Г. Куценко не только способствовал реализации основных целей лаборатории, но и создал предпосылки для последующей модернизации данного направления. До сих пор члены общественной лаборатории (руководители ОО) «Развитие сельской школы» вспоминают с чувством ностальгии содержательно-ценные профессиональные встречи по обмену опытом, решению актуальных проблем и с теплотой и любовью отзываются о руководителе и инициаторах.

Следует подчеркнуть, что своей деятельностью он являл пример органичного единства теории и практики управления. Это удавалось ему, потому что в основе его педагогической деятельности лежала идея становления и развития личности на основе формирования доминанты самосовершенствования.

Разделяя взгляды А. А. Ухтомского и ряда известных классиков-предшественников, он в своих работах указывал способы достижения цели: через формирование у школьников (через развитие у педагогов) установок на самообразование и самовоспитание. Об этом свидетельствуют его книги: «Управление самовоспитанием учащихся», «Пути самосовершенствования личности», отдельные главы учебных пособий по педагогике, по которым до сих пор учатся студенты России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Исследуя природу и механизмы формирования отдельных качеств личности, В. Г. Куценко придавал особое значение самостоятельности, без которой, как он считал, невозможно создание гармонической личности. Опираясь на труды таких ученых, как Т. Е. Конникова, В. А. Сухомлинский и др., он утверждал, что в процессе развития самостоятельности важную роль играет становление у человека общественной активности, дисциплинированности, организаторских умений и навыков, без которых самостоятельность не может быть полностью сформированной. Он считал, что наличие самостоятельности отражает

высокий уровень личности в целом. Этими глубокими идеями проникнуты все его научные, методические статьи, книги.

Одним словом, Виктор Григорьевич внес значительный вклад в развитие теории и практики управления школой. Его научные статьи по формированию и развитию педагогического коллектива единомышленников, о совершенствовании процесса повышения квалификации руководящих педагогических кадров в условиях реформирования системы образования, об управлении качеством образования, о профессиональном мастерстве и др. актуальны и сегодня.

Особое место в своей профессиональной деятельности он отводил выработке индивидуального речевого стиля, совершенствуя себя как лектора, а также уделял внимание проблеме речевого мастерства педагога-руководителя. Об этом свидетельствуют такие публикации, как «Педагогическое мастерство лектора», «Становление личности лектора», «Речевое мастерство педагога-руководителя» и др.

При этом следует отметить, что личная и профессиональная жизнь В. Г. Куценко является ярким доказательством того, что он строго следовал тому, о чем писал. Именно поэтому выпускники управленческого факультета, становясь дипломированными руководителями, постоянно поддерживали с ним связь и с благодарностью принимали деловые советы, а в целом слушателей факультета привлекало личное обаяние, взвешенность, самообладание, справедливость и эрудиция.

В заключение целесообразно подчеркнуть, что Виктор Григорьевич имел 17 правительственных наград, в том числе орден Отечественной войны II степени, знак «Житель блокадного Ленинграда», медаль «Ветеран труда», знак «Отличник народного просвещения».

В любой профессиональной позиции Виктор Григорьевич стремился к достижению высоких результатов, в 2000 г. ему было присвоено почетное звание члена-корреспондента Международной академии акмеологических наук. Он творил себя и помогал педагогам, руководителям, всем, кто нуждался в его помощи, раскрывать свои творческие способности, развивать, создавать себя как учителя учителей.

Виктор Григорьевич делал акцент на личностные качества руководителя, подчеркивая, как много зависит от самого человека, от его целеустремленности в развитии самого себя, от его самоорганизации и мобилизации духовных сил. Собственное духовное восхождение позволяло ему оказывать благотворное влияние на внутренний мир

окружающих его людей, внося в этот процесс элемент поэзии и любви.

С его точки зрения, одним из главных критериев качества образования можно считать умение помнить и любить. Его ученики – руководители и педагоги не только Ленинградской области, которые любили и ценили его, посвящали стихи своему учителю.

3 января 2003 г. на 78-м году жизни он ушел в иной мир, мужественно, находясь в полном сознании. В. Г. Куценко – из «породы редких людей» с таким мощным духовным зарядом, что вокруг них создается аура добра и света.

Список литературы:

1. Верб М. Молодость души / М. Верб, В. Липник // Педагогические вести. 1995. № 4. С. 4.
2. Куценко-Барскова Л. Б. Сотвори себя сам: о жизни и деятельности В. Г. Куценко / Л. Б. Куценко-Барскова, И. Г. Романычева. СПб : Книжный Дом, 2005. 288 с., ил.
3. Куценко-Барскова Л. Б. Педагогическая деятельность, жизненный, научный и творческий путь В. Г. Куценко, В. Н. Липника и В. В. Мехедова // Вестник ЛОИРО. 2004. № 2. С. 111–145.
4. Куценко-Скопина Р. Г. Записки фронтового врача. СПб. : Культура Санкт-Петербурга, 2004. 180 с., ил.
5. Сила любви: История ленинградской школы-интерната № 4 / под ред. Л. Б. Куценко-Барсковой. СПб. : Сударыня, 2006. 219 с., ил.

В. И. ЖУКОВ – КОМАНДИР МАЛОГО ОХОТНИКА ЛАДОЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ

С. А. Морозов

Владимир Иванович Жуков – председатель объединенного совета ветеранов «Дорога жизни» с 2002 по 2012 гг., в годы войны прошедший боевой путь от краснофлотца до командира сторожевого катера малый охотник.

Родился 19 апреля 1922 г. в г. Шахты Ростовской области. Отец, Жуков Иван Никифорович, родился на хуторе Демишов Донецкого округа Ростовской области. Воевал в Первую мировую войну в пехоте 123 полка 31 дивизии Западного фронта. После 1917 г. в Красной армии, в отдельном стрелковом батальоне 1-й дивизии назначен командиром роты. После гражданской войны переехал в г. Шахты, работал заведующим скотобазой. В Великую Отечественную войну работал в Ижевске, на оборонном заводе, где выпускали танки Т-34. В мирное время вернулся в Шахты, где продолжил работать заведующим скотобазой. Достигнув пенсионного возраста, переехал в город Белая Калитва. Мать Жукова (Греченкова) Елена Владимировна, также родилась на хуторе Демишов Донецкого округа Ростовской области. Родители В. И. Жукова прожили вместе всю жизнь, похоронены в г. Белая Калитва на местном кладбище.

В 1940 г. Владимир Жуков окончил 10 класс и поступил в Военно-морское училище им. Фрунзе. Война застала его во время практики в 175-й зенитной

В. И. Жуков, 1943 г.

батарею береговой обороны Ладужской флотилии в пос. Нижние Никулясы на западном побережье Ладужского озера, в лагере, где проходили соревнования по стрельбе зенитных батарей Ленинградского военного округа. В дальнейшем служба проходила на сторожевых катерах Ладужской военной флотилии. У Владимира была хорошая военно-морская подготовка, поэтому он был назначен пулеметчиком катера КМ-22. Принимал участие в боевых действиях в северной части Ладужского озера. Высаживался с целью разведки на острова Рахмансаари, Восиненсаари. Сохранены архивные документы в которых написано следующее: «Находясь на катере пулеметчиком, участвовал в боевых действиях. Особенно отличился 25 июля 1941 г. возле г. Сортавалы, произведя глубокую береговую разведку в расположении противника и доставил командованию ценные сведения. 30 июля при снятии бойцов с острова возле г. Сортавалы попал в окружение, пулеметным огнем не давал возможности финнам сорвать доставку раненых на катер, и катер доставил из окружения несколько десятков бойцов. 25 сентября при проведении десантной операции у Шлиссельбурга с катера, севшего на камни под минометным и пулеметным непрерывным обстрелом, добрался вплавь в ледяной воде на берег, взял шлюпку и доставил десант и команду в расположение наших частей. В продолжение 6-ти суток под непрерывным минометным обстрелом доставлял десант на шлюпке с Ново-Кошкинской пристани на корабли, проявляя мужество и бесстрашие. Находясь на катере в дозоре, в продолжение двух месяцев находился в Осиновецком военпорту показал [себя] смелым пулеметчиком, помогавшим неоднократно отражать атаки вражеских самолетов»¹.

В середине сентября 1941 г. В. И. Жуков принимал участие в высадке десанта в районе Бугровского маяка – восточнее г. Шлиссельбурга, а 26 сентября в составе трех катеров пытался высадиться с разведвзводом прямо в г. Шлиссельбург, который был уже захвачен немцами 8 сентября 1941 г. Все три катера были расстреляны при подходе к пристани и погибли почти со всем личным составом и разведвзводом. Спаслись четыре человека с катера «КМ-22» и семь разведчиков, В. И. Жуков получил ранение. В течение 1941 г. принимал участие в сопровождении конвоев, доставлявших продовольствие и боезапас для Ленинградско-

го фронта, Балтийского флота и жителей Ленинграда. Принимал участие в эвакуации жителей города и переправке их в Кобону и Новую Ладугу. В зимний период 1941–1942 гг. участвовал в защите ледовой трассы Дороги жизни – в лыжных дозорах от пос. Осиновец до 15 км в направлении пос. Кобона. В начале июня 1942 г. для продолжения учебы был направлен в блокадный Ленинград – в ВМУ им. Фрунзе. В сентябре-октябре 1942 г. участвовал в высадках десантов в Невской Дубровке, командуя отделением батальона особого назначения моряков Краснознаменного Балтийского флота.

19 октября 1942 г. В. И. Жуков был награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе дано конкретное изложение личного боевого подвига и заслуг: «В ночь с 25 на 26 сентября сделано 2 переправы под сильным артиллерийским огнем противника, переправил 21 человек на тот берег реки. С 26 на 27 в той же обстановке сделал 2 переправы в каждой по 9 человек. С 27 на 28 под ураганным огнем противника переправил на тот берег реки 3 шлюпки, переправив 29 человек. С 28 на 29 сделал 2 переправы по 10 человек с боеприпасами под огнем противника оказал медицинскую помощь и доставил на ППМ 7 раненных бойцов»¹. В Центральном военно-морском архиве сохранено донесение на имя Председателя президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина. В нем докладывают, что Военный совет Краснознаменного Балтийского флота приказом № 72 от 19 октября 1942 г. наградил орденами и медалями СССР начальствующий и рядовой состав, отличившийся в боях с немецкими захватчиками. Всего награждено 127 человек, из них четыре погибших. Прилагается список награжденных, с просьбой утвердить его². В перечне награжденных орденом Красной Звезды краснофлотец, командир отделения батальона моряков Владимир Иванович Жуков³. 7 октября 1942 г. командир отделения В. И. Жуков был ранен и контужен. После лечения продолжил обучение. В конце 1943 г. после окончания ускоренного курса и присвоения офицерского звания был направлен для продолжения службы на Ладугу, во 2-й дивизион сторожевых катеров помощником командира катера. Через два месяца назначен командиром катера МО-112 типа «Д-3».

¹ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 38. Л. 82–83.

² Там же. Л. 1.

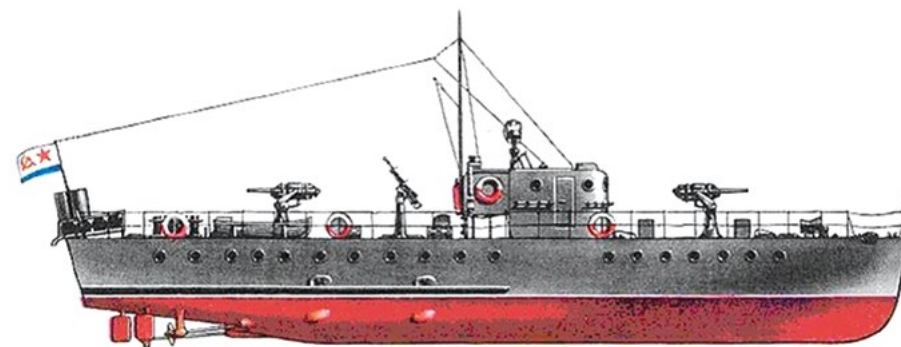
³ Там же. Л. 14.

¹ ЦВМА. Ф. 88. Оп. 2. Д. 299. Л. 334–335.

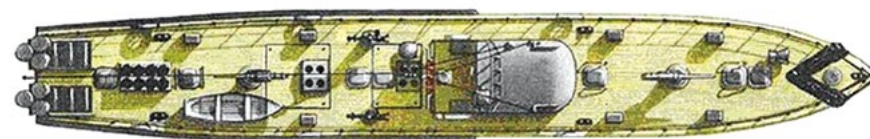
Особую роль в боевой деятельности Ладожской военной флотилии в битве за Ленинград сыграли сторожевые катера типа «малый охотник», которые зарекомендовали себя как корабли универсального назначения. Быстроходные, маневренные, с хорошим вооружением из универсальных орудий калибра 45 мм и крупнокалиберных пулеметов, они были незаменимы в самых трудных обстоятельствах. Мощные авиационные двигатели обеспечивали катеру скорость до 25 узлов (46 км/ч), водоизмещение 65 т, численность экипажа составляла 25 человек. Корпуса из трехслойной первосортной сосны увеличивали живучесть катера и позволяли оставаться на плаву с большими пробоинами, полученными в ходе боев. На кораблях были бомбосбрасыватели глубинных бомб и аппаратура для постановки дымовых завес. Катера привлекались к выполнению самых разнообразных задач – несению дозорной службы, высадке десантных и разведывательных групп. Охраняя караваны судов, катера отражали налеты авиации противника, вели бои с катерами финских и итальянских военно-морских сил. В 1944 г. они принимали участие в Свирско-Петрозаводской и Тулоксинской десантных операциях.

Катер МО-112 не был обычным катером. Официально он считался малым охотником, но представлял собой специально модернизированный торпедный катер. Чем же был необычен данный катер? На нем, кроме двух скорострельных пушек с удлиненными стволами, дополнительно была поставлена ракетная установка – подобие «катюши». В. И. Жуков вспоминал, что реактивными снарядами было хорошо стрелять по прибрежным целям, а вот залповым огнем поразить движущийся по волнам вражеский корабль сложнее. У катера МО-112 стояло три авиационных двигателя, и благодаря этому он развивал скорость до 40 узлов. Таких катеров в дивизионе, который базировался сначала в Новой Ладоге, а потом в Морье, было два¹. Катер МО-112 под командованием лейтенанта Жукова нес дозорную службу, охранял конвои на переходе Осиновец – Новая Ладога, участвовал в высадке разведывательных и диверсионных групп на острова, занятые противником. Задание командования при высадке десанта в районе Видлица – Тулокса было выполнено оперативно и без потерь.

¹ Морской охотник // Здравствуй, пенсионер! 2012. № 2 (66), июль. С. 4.

Морской охотник МО-4

Морской охотник МО-4
Архив В. И. Жукова

После капитуляции Финляндии часть катеров были отправлены на Черное море, оставшиеся – переброшены на Балтику в составе вновь организованного 6-го Краснознаменного дивизиона сторожевых катеров – малых охотников за подводными лодками. На Балтике дивизион выполнял различные боевые задания в Ботническом заливе – сопровождал подводные лодки на боевые позиции, нес дозорную службу. В составе трех катеров типа «малый охотник» В. И. Жуков принимал участие в потоплении немецкой подводной лодки в районе залива Южный Кваркен. В феврале 1945 г. он был представлен к награде – ордену Отечественной войны второй степени. В наградном листе написано: «Лейтенант Жуков Владимир Иванович с октября по декабрь месяц отлично выполнил ряд боевых заданий командования по обеспечению коммуникаций Швеция – Финляндия, чем обеспечил нормальные перевозки грузов из Швеции. В проливе Южный Кваркен в исключительно тяжелых условиях ихерного плавания, в непогоды и штормы, доходящие до 8–9 баллов, он нес дозорную службу на катере «Д-3» и всегда поставленную перед ним задачу выполнял отлично. Летом 1944 г. лейтенант Жуков участвовал в 3-х боевых операциях на Ладожском озере в высадке десанта в районе реки Тулокса и на о-в Мантсирсаари,

В. И. Жуков, 2010 г.

в набеговой операции на острова Коневец и Васинансаари, где показал личную храбрость, мужество и отвагу. В 1942 г. он был в легендарном батальоне особого назначения КБФ под Невской Дубровкой, где был контужен. За личную храбрость и отличное выполнение боевых заданий командования по обеспечению коммуникаций Швеция – Финляндия достоин правительственной награды»¹.

Окончание Великой Отечественной войны В. И. Жуков встретил в Таллине. После войны служил командиром на тральщиках. Принимал участие в разминировании Балтики. Последняя должность – командир корабля БТЩ-71 2-й бригады траления. В 1952 г. окончил Высшие орде-

на Ленина офицерские классы и был переведен на преподавательскую службу, занимал должность старшего преподавателя курсов усовершенствования офицерского состава Краснознаменного Балтийского флота, имел звание капитана первого ранга.

Закончив военно-морскую службу, в течение 31 года работал заведующим лабораторией физики в Ленинградском технологическом институте целлюлозно-бумажной промышленности. Как председатель объединенного совета ветеранов «Дорога жизни» много сделал для увековечивания памяти героев водной трассы. Регулярно публиковал в газетах и журналах статьи, содействовал передаче в музей документов ветеранов, участвовал в телевизионных программах. Благодаря В. И. Жукову и общественности, сохранен единственный в России катер типа МО-4, находившийся в полуразрушенном состоянии. В ходе

полной реконструкции филиала «Дорога жизни» Центрального военно-морского музея, в 2016 г. для катера Краснознаменной Ладожской военной флотилии был создан павильон «Малый охотник».

В. И. Жуков награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги», серебряной медалью имени адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова и многими другими медалями.

Владимир Иванович Жуков скончался 13 сентября 2012 г. Похоронен на Волковском кладбище Санкт-Петербурга.

¹ ЦВМА. Ф. 88. Оп. 2. Д. 299. Л. 331–332.

БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК КОПИРОВЩИЦЫ МОРСУДОПРОЕКТА Л. Г. ЛОХОВОЙ

С. А. Морозов

Лида Лохова, 4 мая 1931 г.

Лидия Григорьевна Лохова работала копировщицей в Морсудопроекте и принимала личное участие в разработке проекта металлических сухогрузных барж для Дороги жизни, секции которых сваривали на ленинградских судостроительных заводах, затем перевозили по железной дороге на станцию Ладожское озеро. В бухте Гольсмана была построена площадка, где проводилась сборка, оснащение якорными, рулевыми устройствами и окончательная сварка.

Дневник, бережно хранившийся Лидией Григорьевной, после ее ухода из жизни находится в семье ее младшей сестры, Нины Григорьевны

Малеиной (Лоховой). Для публикации подобраны страницы дневника периода с сентября 1941 г. по октябрь 1942 г. Лидия Лохова рассказала, как выживала семья Лоховых, описала условия, в которых жили и работали сотрудники Морсудопроекта, но профессиональные вопросы разработки проекта барж в дневнике не отражены, поскольку это было запрещено по соображениям секретности, особенно в военное время.

Лидия Григорьевна Лохова родилась 26 августа 1916 г. в Петрограде. Отец, Григорий Васильевич Лохов, 1885 г. рождения, сын ремесленника, в 1910 г. окончил Императорский Санкт-Петербургский университет, естественное отделение физико-математического факультета. Мать, Любовь Григорьевна Лохова (Силуянова), 1889 г. рождения,

родилась в крестьянской семье. Первый ребенок семьи Лоховых, сын Ярослав, родился в 1910 г., в 1912 г. родился Аркадий, в 1913 г. был рожден Григорий. В 1914 г. семья проживала в Белоруссии, в Тимковичах, где глава семьи служил инспектором винокуренных заводов. В 1919 г. родился Евгений, в 1925 г. – Игорь. Младшая сестра Нина родилась в 1931 г.

В условиях начавшейся войны всем жителям было дано указание о приеме на постой раненых воинов. В дом Лоховых попали рядовые солдаты, больные дизентерией, которой заразилась вся семья, а Ярослав и Гриша умерли. В мае 1935 г. Лидия окончила чертежные курсы при Конструкторском техникуме им. Калинина.

С 1935 по 1937 гг. работала чертежницей в Центральном научно-исследовательском институте водного транспорта. С 1937 г. обучалась на рабфаке в Ленинградском электротехническом институте, который окончила в 1938 г. Затем поступила на работу в Техконбюро Народного комиссариата водного транспорта копировщицей. В апреле 1939 г. Техконбюро было реорганизовано в ЦПКБ Морсудопроект, и Лидия Лохова была зачислена в Морсудопроект. В марте 1941 г. назначена копировщицей первого разряда и в данном качестве работала до 3 июня 1942 г. Затем перешла в Научно-исследовательский институт глазных болезней им. Гиршмана, где работала санитаркой.

8 ноября 1942 г. вместе с матерью и сестрой была эвакуирована из Ленинграда. Находясь в эвакуации, училась на курсах чертежников-конструкторов, затем работала на картографическо-издательском производстве в Омске. В июле 1943 г. из-за болезни сестры семья переехала в Бежецк Калининской области, где Лидия Григорьевна трудилась в Ремесленном училище чертежником-конструктором. В начале апреля 1945 г. получила вызов на работу в Ленинград из Мосгорсудопроекта и 25 апреля приступила к работе. Григорий Васильевич Лохов весь период блокады Ленинграда работал в Научно-исследовательском институте им. Гиршмана в качестве заведующего канцелярией. Кроме основных должностных обязанностей, состоял в группе самозащиты института. Награжден медалью «За оборону Ленинграда». Мать, Любовь Григорьевна, в июне 1942 г. поступила на работу уборщицей во второе РЖУ Фрунзенского района, несла дежурства по пожарному звену на чердаках и крышах домов. Старший брат Аркадий трудовую жизнь начал в 1930 г. на Балтийском судостроительном заводе

чернорабочим. Затем перешел на водный транспорт, плавал матросом. В 1937 г. окончил Ленинградский морской техникум, судоводительское отделение. Работал в Балтийском государственном морском пароходстве, третьим и вторым помощником капитана судов. В 1938 г. поступил на работу в Центральное картографическое производство ВМФ картографом-составителем и старшим корректором. В первые месяцы блокады с женой Татьяной Алексеевной, которая работала вместе с мужем, выполняли задания оборонного характера. В январе 1942 г. вместе с учреждением были эвакуированы в Омск, где продолжили работу. В 1943 г. направлен в Нижне-Иртышское речное пароходство, плавал штурманом на судах в Обь-Енисейском районе. В 1944 г. был откомандирован к месту постоянного жительства в Ленинград, в распоряжение Северо-Западного речного пароходства. Аркадий занимал должности старшего помощника капитана и капитана на судах Ленречпорта и Кронштадтской пассажирской линии.

Евгений Лохов в 1941 г. окончил Второе ленинградское военное авиационно-техническое училище. Участвовал в войне с июня 1941 г. техником по вооружению самолетов на Ленинградском, Юго-Западном и Южном фронтах, готовя самолеты к боевым вылетам и ремонтируя их. 31 июля 1944 г. при атаке вражеских самолетов был тяжело ранен на аэродроме, как потом определили врачи, получил общую контузию, разрыв барабанных перепонок, сотрясение и ушиб мозга. Несмотря на сильное кровотечение, под пулеметно-пушечным огнем техник-лейтенант Лохов спас от пожара на самолете боеприпасы и вооружение. Личным примером поднял солдат на перенос и спасение боеприпасов. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Младшая сестра Нина в самые страшные первые месяцы блокады находилась дома. Обязанностью Нины было приносить воду в квартиру. Ходила с бидоном на угол улиц Марата и Звенигородской, где можно было набрать воды, и несла по обледелым мостовым. Перед войной Нина окончила 2-й класс, но в начале учебного 1941 г. ее школа была отдана под госпиталь. Пыталась начать учиться в другой школе и даже ходила на занятия в бомбоубежище, но сил оставалось мало. С сентября 1942 г. стала учиться в 3 А классе 321 школы Фрунзенского района, где проучилась до эвакуации.

Создание водной трассы Дороги жизни было связано с многочисленными трудностями, которые были решены в столь короткие сроки, что в мирное время это вряд ли могло бы быть реализовано. Одной из значимых проблем было отсутствие в должном количестве для перевозок судов у Северо-Западного речного пароходства и кораблей Ладожской военной флотилии. К сентябрю 1941 г. судовый состав пароходства значительно сократился, так как часть судов была передана в ведение военно-морского флота.

Суда, ушедшие на восток с населением и грузами, вернуть из-за блокады было невозможно. В результате на начало блокады пароходство имело следующий состав флота: озерных буксиров только 5, речных буксиров 60, озерных барж 29, речных барж около 100¹. Нехватка судов и кораблей была очень существенной и могла привести к срыву водных перевозок по эвакуации населения и доставке продовольственных грузов.

Главным конструктором ЦПКБ Морсудопроект Александром Константиновичем Осмоловским была выдвинута идея о проектировании барж. Основные задачи для осуществления проекта были изложены в докладной записке, отправленной в октябре 1941 г. в штаб Ленинградского фронта. Руководство Морсудопроекта поддержало предложения А. К. Осмоловского и, не ожидая решения штаба Ленфронта, приступили к работе. Проектирование баржи и выпуск рабочих чертежей был начат без исполнения эскизного и технического проектов. Руководители Северо-Западного пароходства, в частности, главный инженер А. Е. Полтавцев, отнеслись положительно к работе сотрудников бюро. Принципиальные вопросы технического задания были быстро согласованы. Определяя основные элементы конструкции, приняли меры к значительному упрощению баржи и приспособлению ее к ледовым условиям плавания. Длину баржи по грузовой ватерлинии спланировали около 51 м, ширину 9,2 м, высоту борта 3,2 м. При осадке 2,16–2,6 м грузоподъемность 600–800 т, вес баржи порожнем – 220 т. Было принято решение о применении спрямленных обводов, данная инициатива была использована ленинградскими судостроителями и при постройке тендеров (тендер – самоходное судно с корпусом простейшей формы, сваренное из листовой стали). В 60-х гг. А. К. Осмоловский

¹ ЦГА СПб. Ф. 2141. Оп. 39. Д. 5. Л. 149–150.

написал воспоминания, опубликованные в сборнике «Ладога родная: воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладожской флотилии». К началу декабря, как он вспоминает, значительная часть сотрудников эвакуировалась на Архангельский судостроительный завод. В Ленинграде осталось немногие, и они продолжали трудиться над рабочими чертежами. Работать приходилось в исключительно тяжелых условиях. У всех сотрудников от голода сильно ухудшилось физическое состояние, от истощения распространилась цинга. От голода умерли С. И. Ларионов, Е. И. Васильев, Г. И. Гевейлер, Е. З. Косова. К началу февраля все основные чертежи были закончены. Но ответа на докладную записку не было.

А. К. Осмоловский пишет новую докладную записку на имя первого секретаря Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), члена военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданова. В середине февраля А. К. Осмоловского зачислили в рабочий батальон для погрузки продовольствия и он выехал на Ладогу. Наступил март 1942 г., Осмоловский не имел сведений о судьбе своего проекта. В это же время его разыскивал и. о. директора Морсудопроекта Г. А. Крутов, так как докладная записка была рассмотрена и принято решение Государственного комитета обороны СССР о строительстве барж для Ладожского озера по рабочим чертежам Морсудопроекта на ленинградских судостроительных заводах. 29 марта А. К. Осмоловский выехал в Ленинград и вскоре смог продолжить работу совместно с представителями заводов: Адмиралтейского, Балтийского и имени Жданова. На заводы Морсудопроект выдавал техническую документацию, каждый завод производил обработку металла, сварку корпусных конструкций, собирал секции исходя из имеющегося оборудования и материала. Готовые секции отправлялись на железнодорожных платформах на станцию Ладожское озеро, где на берегу бухты Гольсмана была оборудована сварочная площадка, на которой происходила сборка и сварка секций между собой, оснащение якорным, рулевым, швартовым, грузовым устройствами, монтаж трубопроводов. Площадка подвергалась налетам вражеской авиации, среди рабочих были погибшие и раненые. Всего было построено 12 барж, грузы перевозили на них по 900–1000 т, что было значительно выше запланированного. Баржи использовали для прокладки кабеля через озеро, три баржи приспособили для перевозки паровозов, на дно положили рельсы, по которым паровозы съезжали

с берега¹. Ленинградские судостроители также построили 118 тендеров, а на базе эвакуированного Сясьского целлюлозно-бумажного комбината была создана Сясьская судоверфь, на которой в навигацию 1942 г. была построена 31 деревянная баржа². Задачи по обеспечению водной трассы Дороги жизни судами были выполнены.

За образцовое и своевременное выполнение фронтального заказа и проявленное при этом высокое сознание долга перед Родиной приказом наркома Морского флота от 16 июня 1942 г. значком «Почетному работнику Морского флота» награждены работники Морсудопроекта: директор Н. М. Федоров, главный конструктор А. К. Осмоловский, старший инженер С. М. Спехин, руководитель эксплуатационной группы Г. А. Крутов, старший инженер Н. И. Олчи-Оглу, старший конструктор А. И. Патрикеев, копировщица Э. М. Басевич. Похвальной грамотой Наркомфлота СССР были награждены: старший инженер В. В. Зброжек, инженеры С. И. Гарпф и И. Г. Равич, конструктор В. М. Федяков, руководитель группы оформления В. В. Волкова, копировщица Л. Г. Лохова.

Страницы дневника

8 сентября 1941 года. Сегодня вечером шла по Загородному... Страшно...бежали, ложилась... За Витебским вокзалом огромное зарево, говорят, что горят Бадаевские склады. Боже! Что делают звери..., что делают враги... И так тяжело, а что будет дальше...

24 сентября 1941 года. Ночевала на работе. Дежурила.

16 октября 1941 года. Во время дежурств, особенно ночных, нам все время приходится стоять на крыше... Кругом, как огненное кольцо, непрерывные вспышки, гул... По тревоге все пожарники занимают свои посты, я спускаюсь в большую комнату, где мы иногда отдыхаем в перерывах между тревогами (где мы работали в 1935–1937 гг.), смотрю все ли ушли на свои посты и снова поднимаюсь на крышу. Страх проходит, когда знаешь, что ты должна, как и все находящиеся в Ленинграде, защищать свой город, город в котором нам дорог каждый камень на мостовой, каждый дом, улица.

¹ Осмоловский А. К. Один обычный проект // Ладога родная: воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладожской флотилии. Л.: Лениздат, 1969. С. 310–313.

² Северо-Западное пароходство: история, события, люди (1923–2003). СПб., 2007. С. 58–62.

25 ноября 1941 года. Мы с Валею все время дежурили ночью во втором этаже в кабинете зам. директора или директора. Во время тревог, конечно, очень страшно. Гудит кругом. Гул самолетов мы даже различаем – наши и вражеские. Земля как будто колышется.

20 декабря 1941 года. Сегодня нам с Валею Волковой было дано поручение – доставить в больницу Чудновского нашего кассира Косову, она находится в жутком состоянии. Мороз ужасный, мы с Валею пошли к ней домой на Васильевский остров. Да! Человека просто не узнать, она сидит в кровати, закутанная в одеяло и головной платок. Вид жалкий, лицо отекает... Мы уже так привыкли узнавать по виду, вернее угадывать по обтянутому лицу и глазам, имеющим какое-то совсем другое выражение и блеск, что этому человеку недолго жить... Так выглядит и она... Ее соседи дали нам финские сани, помогли вывести из квартиры и посадить в сани. И мы сами еле живые повезли ее. Очень тяжело было перевозить через Неву. Еле-еле двигались. Дошли до ул. Декабристов и по ней везли по направлению к пр. Маклина. Кругом сугробы снега, и в одном месте вместе с санями повалились с ней, еле все выправили, т. к. идти тяжело и ноги у самих еле двигаются. Потом ехали по пр. Маклина, по набережной и через Калинкин мост. В больнице пришлось нам долго ждать, пока ее приняли. Было жаль ее, но выхода иного не было. Ей здесь будет лучше, чем она дома одна в таком состоянии.

22 декабря 1941 года. Весь декабрь с продуктами очень плохо. Силы уходят. Смертность царит кругом. Как жить? Мучаюсь, боюсь за папу, он тает на глазах, делает все во вред себе, пьет много воды. Я уговариваю папу, ломаю голову, все бесполезно, он и Аркаша впадают в совершенно болезненное состояние. Все мы хотим есть, мучаемся.

30 декабря 1941 года. Ждем нового года, может быть, он внесет нам что-нибудь радостное, подаст надежду на скорое улучшение. Продуктов нет. Кушать совершенно нечего. Мама пекла лепешки из коры, опилок и кофейной гущи. Одна поддержка – делаем студень из столярного клея. Сначала очень болел живот, потом лучше.

31 декабря 1941 года. Завтра Новый год. Сегодня встреча его. Встречать его нечем. Сохранили кусочек масла. Состояние ужасное. Попили вечером чайку и легли спать. Хлеб возьмем завтра. Потерпим. Новый год не встречали. Слушали выступление по радио о том, что самое тяжелое ленинградцами пережито, впереди все к лучшему. Слезы радости душат и волнуют.

1 января 1942 года. Новый год! Что принесет он нам, радость, счастье, надежду и освобождение Ленинграда от блокады или смерть, горе и слезы. Нет, всего вероятнее, что первое. Одна надежда на это дает силы. Иначе совсем все пропало. Работаю дома и хожу туда через 2 дня, иначе нет сил ходить пешком. Утром отметили Новый год – взяли на 2 дня хлеба и решили его скушать в один день, кроме того, сохранили маленький кусочек сливочного масла. Попили чайку. Я утром за чаем съела 300 г. Боже мой, как дорога сейчас крошка хлеба. Разве это было нам достаточно, я еще съела бы сейчас за чаем не менее килограмма. Я хочу хлеба, да – и больше ничего.

6 января 1942 года. Принесла 1 суп на всех. В магазине пусто. Не могу работать, руки не владеют. Голова кружится.

8 января 1942 года. Дежурила на работе. Заболела совсем.

13 января 1942 года. Все время хожу пешком на работу. Выхожу во двор, что на лестнице, что в снегу под воротами лежат трупы неизвестных людей. А на улице целая вереница трупов в 3–4 ряда от нашего двора и во двор дома 72, на досках, фанерах, на санках, в одеялах, простынях и рогоже. Ведь это были живые люди, бедные, несчастные люди. Тут и взрослые, и дети и никого нет рядом из родных, их только доведут и оставят... Страшная кошмарная картина. А мимо милиции (4 отделение) проезжают грузовые машины, на которых, как дрова, лежат в 1,5–2 м высотой штабеля трупов. Когда я увидела в первый раз и поняла, что это люди, а не бревна, у меня помутилось все в глазах и горло сжали спазмы. Торчат во все стороны окоченевшие руки, ноги, головы. О! Это ужас. Никто не поймет это никогда, если он не видел. Это горькая правда. Машины одна за другой вывозят их из морга на кладбище...

15 января 1942 года. На работу не ходила. В очереди за хлебом стоял утром Аркаша 3,5 часа. Хлеб чудный, но слишком мало.

16 января 1942 года. На работе свой скудный паек хлеба сушим на буржуйке, сидим в обеденный перерыв вокруг этой печурки, каждый смотрит голодными глазами на свой кусочек и каждому кажется, что высушенный ломтик гораздо выгоднее, дольше можно испытать ощущение вкуса хлеба, но это самообман... Какие мы все страшные, жалкие, и какие мы мужественные, нет, никто из нас не ропщет, каждый понимает, что иного выхода нет и надо терпеть и работать, как можно больше работать... Надо, чтобы наш лютый враг не вошел в Ленинград.

Сидим мы в большой комнате, по коридору направо. Целый день дымно, жутко холодно, жгли обломки стульев с 4 этажа и всякий хлам. В нашей комнате рядом со мной сидит Нина Богданова, девушка копировщица с завода Марти, Елизавета Алексеевна Рыбина, Вера из бухгалтерии, Муся Косарева, Женя Марков, Федяков В. М., Крутов Г. А., Басевич Миля, Людмила Васильевна Перунова, Валя и другие. Боже, как нас мало. Но самое главное – мы такие голодные, больные, измученные, но все мы очень дружные, мы не ссоримся никогда, понимаем друг друга.

22 января 1942 года. Сегодня утром шла на работу. Зашла в магазин и в двери на полу нашла за целый месяц хлебную и продуктовую карточку. Бедный, несчастный человек, который потерял. Я походила, поспрашивала людей, но ни один голодный человек не сказал, что это его, так как это действительно была утеряна кем-то другим. Может быть, потом вернется сюда искать ее, искать свою жизнь. Я отдала ее при всех за прилавок продавщице с просьбой вернуть ее владельцу, когда он придет.

16 февраля 1942 года. На работу пошла утром. Весь день еле сидела. Холодно дым. Подала заявление, чтобы разрешили работать дома. С трудом разрешил Николай Михайлович взять работу и принести через день. Пошла домой и неприятность, Нинушка заболела температура 40,5 градусов, ничего не кушает. Совсем изменилась. Всю ночь горела. Очень расстроилась. Легла спать с ней и нечем было дышать, так было от нее жарко.

18 февраля 1942 года. У Нины температура 39,7. Всю ночь плохо спала. Пошла на работу. Опять холодно.

28 февраля 1942 года. Папа принес ужасную новость – 16 февраля умер дядя Коля – его брат. Как жаль, не смог все-таки вытянуть.

1 марта 1942 года. Воскресенье. Выходной день. Около 6 часов утра обстрел. Днем еще был 2 раза. 15 марта 1942 года. Воскресенье. Встала около 9 часов. Папа к 9 ч пошел на субботник на работу. Сильный мороз. Весь день убиралась. Истопила печку. Сходила в магазин, получила спички. Папа пришел в пятом часу. Пообедали. Легли спать в 9 часов.

16 марта 1942 года. На работе было холодно. Счастливый день. Пришла домой – от Жени письмо. Боже мой, какое счастье, да может ли это быть?

30 марта 1942 года. Возили с 3-х часов воду для столовой из Невы. Устали очень.

31 марта 1942 года. Получили телеграмму от Аркаши из Вологды, шла месяц. Что-то не по себе. Пришла домой около 8 часов. Прикрепила карточки.

2 апреля 1942 года. Утром с работы ходила в поликлинику к врачу, получила справку на белый хлеб. Подала заявление о продлении стационара.

3 апреля 1942 года. Утром сходили за хлебом. В 8 часов пошла в поликлинику на улицу Правды. Вызвала маме врача.

4 апреля 1942 года. Во время ужина тревога... Страшно... Ночью то же, я проснулась перед отбоем.

5 апреля 1942 года. Пошла утром на работу в стационар. После обеда ходила с Ниной Богдановой к Елисеевскому магазину за талончиками. Но зря. На улице тает. С трудом дошли обратно. В 6 часов ужинали. Ведь сегодня пасха и мои именины.

6 апреля 1942 года. Встала около 6 часов. Сходила за хлебом. Попили чаю. Весь день не по себе, неизвестно с отъездом. Я простудилась. Кашель. Плохо. После ужина сразу пошла домой. Принесла маме гречневой каши, она 5 день лежит, жар. В стационаре были последний день. Домой взяла 8 пшениных каш и 2 супа, 3 почки. Очень устала. Шла по Разъезжей, встретила Тасю Ярцеву. Завтра уезжает. Ходила в магазин. Нинушка меня встретила на углу. Легла в одежде, очень болели зубы.

10 апреля 1942 года. Весь день болят зубы. Я вся промокла, на улице дождь. 3 день сильно тает. В 4 часа пошли убирать дворы, работали до 6 часов. За обедом с трудом дошла. Получила масла 350 грамм. Зубы не перестают болеть, нет никакого терпения, приняла 3 таблетки аспирина, 30 капель валерьяны и все болят. Какая мука. Дома радость – получили от Женечки письмо от 31 марта, открытку от Аркаши, 1 открытку от тети Дуси и 2 открытки от Танюшки.

11 апреля 1942 года. Весь день не работала, плакала от зубной боли. Пришла домой, легла спать. Боль ужасная.

12 апреля 1942 года. Выходной день. Работали. Получили с Ниной Богдановой долг из стационара – масло и вино. Домой пришла в 8 часов. Вино и масло разделили на всех. Попили чаю.

14 апреля 1942 года. Встали в 6 часов. Я развела примус и поставила кофе. Пожарили на олифе хлеб, покушали. Сообщили по радио, что завтра пойдут трамваи.

15 апреля 1942 года. Утром передавали, что трамваи выходят из парка. Может ли это быть. Не верится от радости, даже грустно. Пошли вместе с папой на Загородный, Нинушка пошла нас провожать. Подходя к Загородному, слышали шум трамвая, сердце замерло от радости, неужели это правда. Да, идет действительно трамвай, просто радостно. Радостно всем. Встретила Женю Флорианскую. Сели с папой на 9 номер и не верится. Я сошла на Невском, папа поехал дальше. На Невском пересела на № 12. Приехала в 8 часов 30 минут. Домой также доехала.

23 апреля 1942 года. Работали в новой комнате. Хорошо, чисто и довольно тепло. Не обедала – талоны все. Домой пришла в 7 часов. Папа пришел в 8 часов. Писем не было. Утром зашла на почтамт, отправили 2 письма Жене и 2 Аркаше. Передали по радио, что Нева очищается ото льда.

24 апреля 1942 года. Шла на работу пешком, так как вышла немного позднее и боялась опоздать. Утром передавали по радио о выдаче продуктов в счет месячных норм и о дополнительной выдаче. Половина 2-го начались ужасы – тревога. 2 часа с лишним. Спускались все вниз.

29 апреля 1942 года. Мама с Ниной опять целый день простояли, получили пиво, сельди, сыр. Выпили вечером винца. Закусили. Радостное настроение 1-май настоящий праздник. Легла спать поздно. Мылась. Ночью ноют ноги.

30 апреля 1942 года. На работе все по-старому. Чудный день. Домой приехала в 7 часов. Ужасно ноют все ноги, больно даже сидеть. Завтра 1 мая у меня должен быть выходной день, но директор почему-то отдумал и разрешил только 2-го. Ужасно расстроилась. Но делать нечего.

1 мая 1942 года. На работу пошли вместе с папой. Я пересела на Невском.

День прошел хорошо. В 5 часов ходили в Дворец труда на осмотр для столовой усиленного питания. Меня не хотели пропустить без справки из тубдиспансера. Расстроилась. Пошла пешком в тубдиспансер, но напрасно, там никого не застала, прием теперь с 2 до 5. Пошла домой. Легла поздно.

2 мая 1942 года. Выходной день. Съездила в тубдиспансер, получила справку. Сходила в поликлинику Водников, получила справку на белый хлеб. Зашла на работу, сообщили, что завтра работаем. Мне и Нине разрешили работу взять домой. Крутов Г. А. дал направление в столовую с 5 мая. Значит добился, что провели. Ушла в 5 часов, пришла домой в 7 часов. Покушали. Легли около 9 часов. Все ничего.

7 мая 1942 года. Опять очереди. Да, это очень мучительно. Утром стояли на улице. Два дня тому назад шел снег. Холод все стоит, сегодня опять мороз и ветер. Что-то от ребят давно нет писем. Здоровы ли они? Утром получила 200 г постного масла на папу и маму. Был сильный артострел.

8 мая 1942 года. Утром в 6 часов пошла в булочную. Мама пошла в магазин за песком и шоколадом. Получила на себя, папу и Нинку 250 песку – 250 шоколаду. Попили чайку. Опять холодно, но немножко все-таки потеплее. Не дождалась 9 номера и до Садовой шла пешком, там села на семерку. Сегодня в приказе объявлена благодарность.

2 А класс 5-й школы Фрунзенского района, 12 мая 1941 г.

25 мая 1942 года. Погода холодная. Легла спать в 9 часов. Очень устала.

26 мая 1942 года. Утром пошла за хлебом и получила конфет 500 г, песку 150 и чаю 75 г. На работу до Садовой шла пешком. Целый день идет дождь. Холодно. Сегодня смогла пообедать на оставшиеся талоны. Домой шла, все ноги промокли. Промерзла. Забралась с ногами на оттоманку и отогревалась. Папа пришел в 7 часов. Попили чай с молоком, которое принес папа, и конфетками. Вкусно. Они легли в 11 часов спать, я около 12 часов. Никак не могу еще решить насчет перехода на другую работу к папе. Бюро готовится к отъезду, но я ехать не могу из-за состояния папы, мамы и Нины. Оставить их я никогда не смогу. Что будет? И вообще уезжать из Ленинграда теперь очень обидно, после такой страшной зимы.

1 июня 1942 года. Подала заявление об увольнении со 2-го. Едва добилась согласия уволиться с 3-го.

2 июня 1942 года. Заканчиваю свою работу. К концу дня стали оформлять расчет.

3 июня 1942 года. Оформлялась, ездила к папе. Обедала вместо него. Выхожу на работу с 5-го. После него поехала опять на работу. Были трое в кино, смотрели «Маскарад».

4 июня 1942 года. Окончательно взяла расчет.

5 июня 1942 года. Ушли в 7 часов вместе с папой. Первый день неловко себя чувствую. Работала до 8 часов вечера.

6 июня 1942 года. Днем получили от Жени и Аркаши письма. Работала с 7 часов до 8 вечера. Начинаю привыкать. Как-то странно, все ново. Чертежи в стороне. Мама и папа уехали на огород.

7 июня 1942 года. Работала с 7 часов вечера до 8 утра. Очень тяжелая ночь без сна. Была тревога. Ужасно замерзла, еле, еле дождалась утра.

8 июня 1942 года. В 7 часов 30 минут вынесла маме в садик карточку, она пошла завтракать вместо папы. Я зашла выкупить хлеб. Дома посидела, вскоре пришла мама. Получили шоколад, конфеты и пили чай. Спала.

Вечером пришел папа, покушали супу. Они легли в 10–11 часов, я около 3-х часов ночи.

13 июня 1942 года. Дежурила ночь с 7 до 8 часов. Была тревога. Очень измучилась, так как всю ночь сидела у тяжело больного.

19 июня 1942 года. Пожарили на рыбьем жиру хлеб. Днем шел дождь. Около 6 часов пришел папа. Покушали супу из травы. Я в 6 часов поехала на дежурство. Всю ночь сидела в палате, где дети. Тяжело.

20 июня 1942 года. В 7 часов сдала дежурство. В 8 часов ушла. Зашла, взяла 250 грамм хлеба. Половину съела по дороге. Мама оформилась на работу, ходили с ней за карточкой. Пришли попили с мамой чайку. Мама пошла мести лестницы, а я спала до 3 часов.

24 июня 1942 года. Работала до 7 часов вечера. Устала ужасно. Плакала.

1 июля 1942 года. Сходила за хлебом. Покушали с мамой лепешек из травы с селедочной икрой. Сбегала в 3 часа в столовую на улицу Правды, взяла на 4 талона соевой каши. Около 5 часов получили письмо от Женечки. Мама стирает. Я в 6 часов сбегала к сапожнику, туфли еще не готовы. Папа пришел в 7 часов 30 минут. Очень расстроились, так как маму с Ниной записали на принудительную эвакуацию.

3 июля 1942 года. Маму посылают на две недели на огороды на станцию Пери. Весь вечер мама приготавливала все, что нужно взять с собой. Легли спать в 11 часов. Маме не спится, мне тоже.

4 июля 1942 года. Утром сходила за хлебом, попили чаю. Папа и Нина ушли. Около 2 часов пошли в РЖУ с вещами. Через 30 минут получили карточки и пропуска. Я сбегала за хлебом, мама разделила пополам, ни за что не взяла всего хлеба (500 г). Пошли сели на девятку, на вокзале я ей взяла билет, посадила на поезд, народу много, жара. Поезд ушел примерно в 4 часа. Дай Бог ей здоровья и благополучия. Приехала домой, сидит Танюшка под впечатлением виденного после обстрела. Говорили с ней до 6 часов 30 минут. Успокоилась. Затем она ушла, мы с Нинушкой легли на оттоманку, я рассказала ей, как проводила маму. В 8 часов пришел папа, поставили самовар, поделился с нами маслом, песочком и кашкой, попили чайку. Затем мы с Нинушкой посадили на заднем дворе рассаду. Папа лег, потом снова встал, посидел во дворе, почитал и в 10 часов мы легли спать.

5 июля 1942 года. Воскресенье. Встали около 8 часов. Я сходила за хлебом. Папа ушел в баню. Я согрела самовар. В 8–30 пришел папа. Попили чаю. Поехали в Лесной. Погода чудная. Там в парке происходят физкультурные соревнования. Захватили с собой по кусочку хлебца, посидели на скамеечке и скушали на воздухе. Какая кругом прелесть – природа радует душу, но при воспоминании о войне, леденеет душа.

Пробыли там до 12 часов 45 минут. Сели на 20 номер, доехали до ул. Некрасова. Папа пошел на работу. Мы с Ниной в 6 часов поехали его встречать. Ждали целый час. Наконец он пришел и мы пошли в Толмачев сад, начали садить, но земля была слишком сухая, пришлось отложить до завтра. Пришли домой, папа дал нам по ложке каши пшенной и по чашке молочного киселя. Затем легли спать.

6 июля 1942 года. Встала в 7 часов. Сходила за хлебом. Папа ушел на работу, Нина в школу. Получила на свою карточку 200 г сарделек. Получили от Аркаши письмо. В 7 часов 30 минут пришел папа, поджарили сардельки. В 8 часов 30 минут мы с Ниной пошли в Толмачев сад, а папа стал кончать поливку грядок во дворе. Мы с Ниной посадили все грядки и в 10 часов 30 минут пришли домой. В 11 часов легли спать.

7 июля 1942 года. Утром получили 200 г свиного сала, очень хорошего. Пришли домой, попили чайку. Я сварила щи. Папа пришел в 7 часов 30 минут. Принес нам каши. Попили чаю. Легли спать в 10 часов.

14 июля 1942 года. Проснулась в 6 часов. Поубиралась. Папу видела на работе утром. Получила 200 г русского масла. Получила сои. Вечером покушали.

15 июля 1942 года. Вечером в 11 часов приехала мама с огорода, поустила. Угостила нас кашей пшенной, селедочкой, хлебцем и маслом, и конфеткой, это она выкупила и сберегла для нас.

8 августа 1942 года. Встала в 7 часов. Вымыла уборную. Убралась. В 9 часов ушла домой. Мамы не оказалось дома – уехала за торфом. Получила свой хлеб, поставили самовар, Нина вернулась из школы и весь чай с ней выпили. Мама приехала около часа. Купили 300 г хлеба, пили чай. Получили 2 письма от Аркаши, зовет в Омск.

9 августа 1942 года. Воскресенье. Выходной день у всех. Тяжело. Кушать нечего, кушаем землю.

10 августа 1942 года. Просто сумасшедший день, столько больных. Чувствую себя совсем плохо. Безумно хочу кушать.

11 августа 1942 года. Встала в 6 часов 30 минут, все вымыла, убралась. Получила хлеб, попили с мамой чайку. Получили письмо и телеграмму от Аркаши. Вечером ходила к врачу, справку для выезда не получила, у нас комиссия временно не работает. Легла спать в 9 часов, сил никаких не стало.

12 августа 1942 года. Встала в начале 7, получила хлеб и 300 г консервов. Покушали. Послала телеграмму Аркаше и Шуре. Болит го-

лова. Наелась земли и теперь что-то мутит. Ах, Боже мой, когда это кончится.

13 августа 1942 года. Весь день знобит. К 6 часам стало совсем нехорошо. Легла, чувствую, что заболела. Температура у меня 39,2 градуса. Все хуже и хуже. Жуткая, мучительная ночь. Утром у мамы температура 39. Нина вызвала врача, была Афанасьева в 3 часа, обеим дала бюллетени.

14 августа 1942 года. Больны обе. Кушать хочется.

15 августа 1942 года. Ходила к врачу, выписали с 16 на работу.

16 августа 1942 года. Пошла на работу. Рахиль мне дала тарелку щей, да папа свой обед, а то бы совсем умерла.

17 августа 1942 года. В 6 часов 30 минут пришла мама, поехали они с Синьковой во Ржевку за грибами. Пришла домой в 9 часов, получила 360 г шоколада, на меня и маму. Напилась чаю, а кушать все безумно хочу.

20 августа 1942 года. Сменили на дежурстве в 8-30. Пошла домой. Все то же. Бесконечное чувство голода.

22 августа 1942 года. Дежурю. Днем в 12 часов 30 минут приехала домой. Скушала щей и кефиру, а иначе ноги не сдвинуть. Боже мой! Ну что же делать – уезжать или остаться. Бесконечное число раз решаем то ехать, то нет. Папа остается. Мама без меня не едет. Что делать. И в то же время все хуже и хуже. Здоровье совсем подкашивается. Боюсь я за маму и папу, такие они тощие, ведь чем дальше, тем хуже.

11 сентября 1942 года. Ходила на эвакуопункт. Решили записаться. Утром ходила в церковь. Зашел туда и папа.

17 сентября 1942 года. Встала в 6 часов утра. Под утро вздремнула часик. Пришла домой, поставили самовар, сварила по тарелке супа с пшеном. Днем сходила в баню, получила справку для эвакуации.

21 сентября 1942 года. Встала рано. Не спится. Пошла в 8 часов домой. Получили от Аркаши телеграмму. Получили масло русское и лапшу. Сварили, покушали, но как все это мало. Кушать хочется еще больше, просто плакать хочется от голода. Легли спать в 12 часов, маме в 4 часа ночи надо идти на дежурство.

24 сентября 1942 года. Встали в 6 часов. Очень не хочется вставать. Сходила за хлебом. Папа поставил самовар, попили чайку. Пошла на работу в последний раз. Сердце болит только за папу, как бы было хорошо, если бы поехал вместе с нами.

28 сентября 1942 года. Утром попили чаю. Папа пошел на работу. Мы трое пошли в церковь. Снесли несколько икон.

30 сентября 1942 года. Встали в 6 часов. Сходили за хлебом. Пошла на эвакуопункт. В пол. одиннадцатого сказали, что сегодня эшелона не будет, предполагается 3 октября.

3 октября 1942 года. Ходили на эвакуопункт, но зря. Завтра будет на 5 число.

5 октября 1942 года. Встали рано. Попили чаю. Да, чувствуется, что получаю не 500, а 300 г хлеба, так долго не протянуть. Сил совсем нет. Пошли на эвакуопункт, сказали, что добавочного вагона не будет.

7 октября 1942 года. Неожиданная радость – в 10 часов 30 минут сообщили, что на завтра есть 60 мест и сейчас оформляют, нас в первую очередь. Сегодня же сдали карточки. Пока все хорошо. Слава Богу. Папа с Ниной легли в 9 часов спать, а мы с мамой сидели долго.

8 октября 1942 года. Поезд тронулся в 12 часов ночи. Шел еле, еле.

9 октября 1942 года. Прибыли в Борисову Гриву в 10 часов утра, стояли до 7 часов вечера. Дали суп и 250 г хлеба, детям 50 г шоколада. Ночью доехали до пристани. Выгружались, и только в 5 часов утра попали на пароход.

10 октября 1942 года. Пароход пошел в 5–20, приехали на другую сторону Ладоги в 7 часов 30 минут. Еле дождалась машины, ехали км 18–20. Приехали в 12 часов дня. Пошли за обедом, получили суп, кашу, 500 г песку, 300 г шпика, 4,5 кг ситного хлеба, пол. банки сгущенного молока. Чувствую себя ужасно, все болит, все ноет. Не разболеться бы. Уже темно, привезли 2 машины вещей, но среди них своих не видела. Легли спать. Дремлю, очень неудобно, мама из-за ноги не могла лежать и поэтому всю ночь дремала сидя. Болит шея, желудок.

11 октября 1942 года. Встали с Ниной очень рано, только начало светать, пошли на улицу, увидели, что привезена масса вещей, среди них нашли свои 18 тюков, искали долго, затем таскали, грузили в вагон с Ниной. Очень устали, но успокоились, что все вещи целы. Затем Нина сходила за кипятком, попили чаю. Кушать нам сегодня не дадут. Мама купила за 25 р. кочан капусты и сварила ее на костре, еще суп с перловкой и с хряпой, хлеб скушали весь. Не знаем, поедем сегодня или нет. Хочется сегодня уехать. В вагоне товарном народу много. Поезд стоит. Сажу, лечь негде. Очень неудобно.

12 октября 1942 года. Сейчас 12 часов 30 минут ночи. Поезд тронулся. Первый раз едем в товарном вагоне поезда. Трясет ужасно, но ничего. Поезд часто останавливается. Начинает светать. Хочется кушать. В 2 часа дня прибыли в Тихвин. Пошли за обедом: суп рисовый, каша мучная с маслом, 650 г хлеба, 55 г масла, 20 г песку. Нине хлеба 400 г и 300 печенья. Покушали с удовольствием. 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, все едем. Дорога очень тяжелая, мучительная. Из вагона несколько человек свалились из-за расстройства желудка и некоторые умерли, а других сняли с поезда и оставили в больницах.

23 октября 1942 года. Поезд остановился на товарной станции не доходя до г. Омск, дождь, ливень. После выгрузки вещи перетаскивали сами. Дождь пошел еще сильнее. Я еле стояла на ногах. Мама с последними мелкими вещами тоже пришла сюда. Помогли добрые люди, пустили с вещами ночевать до утра. Потом побежали в эвакуопункт, получили суп-пюре, на Нину манную кашу. Пришла разделась и покушали. В комнате чисто, тепло. Затем дошла до вокзала, чтобы завтра легче было разыскивать. Пришла обратно. Нам дали кровать.

Архив семьи
Малеиных

Лоховы, 1945 г

Все кости болят, но какое блаженство так отдохнуть. Крепко уснули. Как-то папочка там? Здоров ли? Завтра ему напишем.

24 октября 1942 года. В 7 часов утра пошла разыскивать Аркашу. Доехала на трамвае, нашла их дом. Дома были Ольга Георгиевна, Таня и Рита. Аркаша оказывается уже 2-ой день разыскивает нас, весь вымок, тоже по колено в грязи. Покормили меня картошкой и хлебом, дали с собой и мы с Таней пошли на улицу, я решила ехать обратно и ждать. На углу встретили Аркашу. Были рады. Таня пошла домой, а мы с ним поехали на сортировочную и вот нам пришлось все вещи переносить на вокзал. Пошел снег, слякоть. Боже мой, как мы измучились, все вымокли, ноги мокрые в снегу, просто не хватает дыхания, кажется сейчас лопнет и сердце и лёгкие. На Аркашу тоже жаль было смотреть. Носили вещи до 6 часов вечера, уже совсем темно. Бегали, искали машину, очень долго, я редела от холода и усталости, ноги закоченели от снега и воды, шла уже не разбирая. Наконец нашла машину, побежала сказать Аркаше, но машину пришлось долго ждать. Сели, погрузили вещи и поехали. Окоченела и наконец доехали. Здесь тепло. Таня была на курсах. В 11 часов она пришла и нас вдоволь накормила картошкой с маслом и хлебом с чаем. Легли спать. Мысли о папочке и о Женечке. Спим.

25 октября 1942 года. Проснулись в 8 часов. Даже странно, что мы в Омске. Днем ходили в городской эвакуопункт, стояли к начальнику, разрешили получить обеды на 25 и 26. Получили суп-пюре и 2 кг 100 г хлеба. Вечером кушали картошку. Легли в 11 часов.

26 октября 1942 года. Ходили с Аркашей в бюро мобилизации рабочей силы, отметилась, сказали, что могу пока отдохнуть. К 8 часам пошли в театр, шел спектакль «Олеко Дундич». Театр понравился. Видела центр города. Сильный ветер. Пришли, покушали картошки и легли спать.

27 октября 1942 года. Встали в 9 часов. Аркаша ушел на работу. Я ходила в райсовет, получила справку для карточек. Затем в час дня уехала за обедом и пробыла там весь день. Измучилась очень. Получила разрешение на последний обед. В трамвай еле попала и еле-еле вышла у Управления Водников. На эвакуопункте разговаривали с военными из Ленинграда, а потом ехали домой тоже с ленинградцем, он работает на эвакуопункте. Покушали и в 10 часов легли спать.

ОГНЕННЫЕ КРЫЛЬЯ КРАСНОГВАРДЕЙСКА

С. Н. Оболенская, Т. С. Севастьянова

Мы вовсе не тени безмолвные,
Мы ветер и крик журавлей.
Погибшие в небе за Родину
Становятся небом над ней.

Е. Евтушенко

Таран – один из приемов воздушного боя. Заключается в нанесении удара винтом или крылом самолета по вражескому самолету (после израсходования боезапаса). Является наивысшим проявлением мужества и воли летчика. Этот прием боя впервые был предложен русским авиатором Н. А. Яцуком (в журнале «Вестник воздухоплавания» № 13–14 за 1911 г.), а на практике впервые применен русским летчиком Петром Нестеровым 8 сентября 1914 г. Классификация таранов традиционно делится на воздушные, когда самолет наносит удар по самолету противника в воздухе, и наземные, когда самолет направляется экипажем на расположение врага (скопление техники и живой силы, различные объекты). Во втором случае, чаще всего, происходит повреждение самолета в воздухе, именно поэтому принимается решение идти на таран. При этом самолет может гореть, тогда таран называют огненным.

Во время Великой Отечественной войны советские летчики совершили более 600 таранов на всех типах самолетов: истребителях, штурмовиках, бомбардировщиках, разведчиках. Воздушный таран не был предусмотрен воинским уставом, какими-либо наставлениями или инструкциями, советские летчики прибегали к этому приему не по приказу командования. Ими руководила любовь к Родине, ненависть к захватчикам и ярость боя, чувство долга и личной ответственности за судьбу Отечества. Как писал главный маршал авиации (с 1944 г.), дважды Герой Советского Союза А. А. Новиков: «*Воздушный таран – это не только молниеносный расчет, исключительная храбрость и самообладание. Таран в небе – это прежде всего готовность к самопожертвованию, последнее испытание на верность своему народу, своим*

идеалам. Это одна из наивысших форм проявления того самого морального фактора, присущего советскому человеку, которого не учел и не мог учесть враг». Исключительную храбрость и самообладание нужно было иметь прежде всего для совершения огненных таранов.

Многие летчики, совершившие тараны в небе и на земле, погибшие и выжившие, были представлены к высоким званиям и наградам, их имена увековечены в названиях улиц и памятниках. Но были и те, чьи имена, в силу определенных причин, так и остались не увековечены. История сражений в небе над Красногвардейском (Гатчиной) в 1941–1944 гг. дает примеры величайшего героизма и самопожертвования, и, к сожалению, свидетельствует о несохранении памяти о подвигах некоторых летчиков. Притом, что Гатчина является колыбелью русской военной авиации.

В мае 1909 г. инженерное ведомство получило от военного министерства разрешение заниматься испытаниями аппаратов тяжелее воздуха на «военном» поле, принадлежавшем лейб-гвардии Кирасирскому полку в Гатчине. 11 октября 1909 г. на поле прошли демонстрационные полеты французского авиатора Жоржа Леганье. 23 апреля 1910 г. генерал А. М. Кованько назначил штабс-капитана Г. Г. Горшкова заведующим Гатчинским аэродромом, при этом он выделил ему 10 нижних чинов, знакомых с устройством аэропланов и обращением с моторами. И уже 15 мая 1910 г. Горшков доложил о готовности военного аэродрома к постоянным полетам. На окраине аэродрома вырос небольшой городок с ангарами на 10–12 самолетов, мастерскими, бензохранилищем, метеостанцией. Взлетно-посадочная полоса пролегла вдоль Балтийской железной дороги. Официально Гатчинский военный аэродром был открыт 26 марта 1911 г. Он стал первым военным аэродромом в Российской империи.

Именно на этом аэродроме в офицерском классе Офицерской воздухоплавательной школы проходил обучение 25-летний поручик 9-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады Петр Николаевич Нестеров, в сентябре 1912 г. совершивший свой первый самостоятельный полет на аэроплане. На гатчинском летном поле он отрабатывал различные элементы воздушного боя, в том числе и «мертвой петли», здесь закладывались основы его подвига.

П. Н. Нестеров совершил первый в истории авиации воздушный таран 8 сентября 1914 г. в районе Желтиева в Галиции. Русский летчик

нанес удар по краю несущей плоскости австрийского самолета-разведчика «Альбатрос» шасси своего аэроплана. В результате проведенного тарана Петр Нестеров погиб. В марте 1915 г. поручик А. А. Казаков применил воздушный таран и после удачной атаки благополучно возвратился на аэродром. В последующие годы русскими и советскими летчиками летные тараны применялись нечасто вплоть до Великой Отечественной войны, но случаи эти известны и описаны в многочисленных исследованиях по истории авиации.

Только за первый день войны таран совершили 17 летчиков. Документы Центрального архива МО РФ не оставляют сомнений, что первым совершил таран командир звена 46-го истребительно-авиационного полка (ИАП) старший лейтенант Иван Иванович Иванов, ценой жизни уничтоживший немецкий бомбардировщик в Ровенской области Украины. Это произошло в 04.25 утра 22 июня 1941 г. Комиссия, выехавшая на место падения его самолета, обнаружила, что летчик еще был жив, а его наручные часы, остановившиеся от удара о приборную панель, показывали 04.25. И. И. Иванов умер в госпитале в тот же день, похоронен на местном кладбище. 2 августа 1941 г. старшему лейтенанту И. И. Иванову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

В небе над Красногвардейском первый немецкий самолет-разведчик появился 25 июня 1941 г., он произвел аэрофотосъемку. 5 июля 1941 г. в небе над городом и районом появились первые немецкие бомбардировщики и стали поступать сообщения об авиаударах. Первые жертвы вражеских авианалетов среди мирного населения в Красногвардейском районе Ленинградской области (один убитый, двое раненых) зафиксированы 13 июля 1941 г. в селе Рождествено.

И. И. Иванов

М. Г. Антонов

Первый воздушный таран над Красногвардейском совершил 12 июля 1941 г. командир звена 19-го ИАП летчик Михаил Григорьевич Антонов, уроженец деревни Замостье Красногвардейского района Ленинградской области (1917 г.р.).

В этот день, патрулируя небо в районе Красногвардейска на истребителях МиГ-3, лейтенант Михаил Антонов и политрук Леонид Сухов обнаружили немецкий бомбардировщик «Ю-88», который летел курсом на Ленинград. Антонов спикировал и, выйдя в хвост «юнкерса», дал длинную очередь из пулеметов. В этот момент фашистский самолет атаковал Леонида Сухова, которому удалось его подбить. Гитлеровец перевел машину в пикирование, чтобы в облаках скрыться от преследования. Антонов не отставал и продолжал бить по нему из всех пулеметов. Но «юнкерс» уже приближался к кромке облаков. Чтобы не дать врагу уйти, Антонов плоскостью своего самолета ударил по хвостовому оперению «юнкерса». «Юнкерс» упал восточнее озера Лубенское. Советский истребитель благополучно произвел посадку на своем аэродроме, имея лишь вмятину на крыле. Через два часа Антонов снова вылетел на патрулирование в свою зону – в четвертый раз за сутки.

21 сентября 1941 г. лейтенант М. Г. Антонов не вернулся с боевого задания. В газетах 1941 г. были опубликованы статьи о его подвиге. По сведениям его внучатой племянницы Валентины Дмитриевны Папиж, до разгрома Музея защитников Ленинграда в одной из экспозиций демонстрировались вещи и документы М. Г. Антонова. После разгрома этого музея сведений об этих предметах ей не удалось найти. В настоящее время память этого героя-летчика не увековечена на гатчинской земле.

В первые месяцы обороны Ленинграда над Красногвардейском было совершено еще несколько воздушных таранов.

Лейтенант Виктор Павлович Клыков, пилот 3-й эскадрильи 19-го ИАП, 20 июля 1941 г. в районе Красногвардейск – Волосово заметил самолет противника и подбил его с первой атаки. После атаки другого самолета противника «Як-1» Клыкова резко затрясло, а на левой плоскости появился дым. Клыков, видя, что противник впереди него заходит на высоту, врезался в него и протаранил. После тарана Клыков остался жив, выпрыгнув из самолета на парашюте. Это был его 28-й боевой вылет и первый воздушный бой, в результате которого летчик сбил два самолета, один – протаранил. 6 октября 1941 г. В. П. Клыков не вернулся с боевого задания. Летчик был представлен к званию Героя Советского Союза еще в 1941 г., но исключен из списков как «пропавший без вести». В 1969 г. место падения самолета было найдено, летчика похоронили в Порховском районе Псковской области. Звание Героя Российской Федерации лейтенанту В. П. Клыкову присвоили посмертно 30 июля 1998 г. На гатчинской земле его память не увековечена.

В. П. Клыков

25 августа 1941 г. летчик 158-го ИАП младший лейтенант Петр Тимофеевич Харитонов в районе г. Красногвардейска над деревней Зайцево второй раз за первые месяцы войны протаранил немецкий самолет (первый таран он совершил 28 июня 1941 г. у г. Остров Псковской области, за что получил звание Героя Советского Союза). На этот раз у Красногвардейска была обнаружена группа немецких бомбардировщиков «He-111». При приближении истребителей противник попытался скрыться в облаках, но уйти ему не удалось. Огнем из бортового оружия Харитонов поджег один «хейнкель». Самолет противника

П. Т. Харитонов

попытался уйти. Харитонов дал по врагу еще одну очередь, самолет вспыхнул еще сильнее. Фашистский летчик резко бросил самолет в сторону, сбил пламя и снова попытался уйти. Харитонов быстро настиг его и зашел для атаки сзади. Он намеревался ударить винтом по хвосту, но воздушная струя от винтов «хейнкеля» отбрасывала истребитель вправо. Тогда, чтобы не упустить врага, Харитонов накренил самолет и левой плоскостью отсек кусок крыла бомбардировщика. При таране пострадал истребитель Харитонова, летчик воспользовался парашютом. Немецкие летчики тоже покинули самолет на парашютах, оказались выше Харитонова и открыли по

нему огонь из пистолетов. Советский летчик, подтянув стропы, увеличил скорость снижения. На земле немцы были взяты в плен нашими пехотинцами. За второй таран П. Т. Харитонов был награжден орденом Ленина. Летчик П. Т. Харитонов воевал до конца войны, получил звание Героя Советского Союза, был награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, различными медалями. Умер в 1987 г.

Необходимо отметить подвиг летчика Александра Михайловича Шитова, ведь его наземный таран, совершенный непосредственно на аэродром противника в оккупированном Красногвардейске, долгое время приписывался другому летчику.

19 апреля 1942 г. шесть самолетов 1-й эскадрильи 71-го ИАП вылетели в район Гатчины на штурмовку вражеского аэродрома, где базировались бомбардировщики, совершавшие налеты на блокадный Ленинград. Около 20 вражеских бомбардировщиков было подожжено или повреждено в результате внезапных смелых действий наших летчиков. Но эскадрилья также понесла потери. Одна из подбитых «Чаек»

пылающим факелом врезалась в уцелевший «юнкерс», вторая совершила посадку с убранными шасси на немецком аэродроме. В горячке боя товарищи не заметили, кто именно направил горящий самолет на стоянку бомбардировщиков, а кто сел на вынужденную посадку.

Не вернулись на базу лейтенант Ю. А. Спицын и старший лейтенант А. М. Шитов. Оба – командиры звеньев, коммунисты, воспитанники Ейского училища, награжденные орденами Красного Знамени. Шитов имел на боевом счету девять сбитых самолетов врага, Спицын – шесть, но у него было гораздо больше вылетов на штурмовку. Юрий Спицын – парень веселый, компанейский, с юморком. Выступал, бывало, на собраниях – заслушаешься. Александр Шитов, напротив, скромный, молчаливый, не любитель хвастаться своими успехами.

Поэтому, видимо, кто-то из летчиков высказал предположение, что только Спицын мог решиться на огненный таран. Эту версию подхватили, в бригаду отправили соответствующее донесение. В полку провели митинг, выпустили листовку-молнию. Надо сказать, что командование авиабригады, в которую входил 71-й ИАП, не нашло тогда ни времени, ни возможности проверить и уточнить факты, связанные с огненным тараном. Спицын остался героем, а о Шитове просто забыли.

Большую работу по установлению истины провел заведующий Музеем истории Ейского военно-морского авиационного училища летчиков майор в отставке А. М. Слюсаренко, который собрал свидетельства некоторых летчиков (бывшего командира 2-й эскадрильи полковника

А. М. Шитов

в отставке Героя Советского Союза А. Г. Батурина, бывшего командира 3-й эскадрильи подполковника в отставке И. Гопкало и др.) в пользу того, что именно А. М. Шитов – герой «огненного» тарана. «После освобождения Гатчины (в феврале 1944 г.) туда поехал навестить родителей командир 2-й эскадрильи Владимир Федорович Абрамов. Он побывал на аэродроме, где до недавнего времени хозяйничали немцы, и там обнаружил скелет (без обшивки) самолета Спицына. Оказывается, ранее в одном из боев истребитель Абрамова был серьезно поврежден. Летчик, чтобы ускорить ремонт, помогал в мастерских специалистам восстанавливать хвостовую часть фюзеляжа. Следы знакомой ему работы сразу бросились в глаза. А на этой «Чайке» после ремонта летал Спицын... Обнаруженный В. Ф. Абрамовым на оставленном немцами аэродроме истребитель хоть и был «раздет», но не имел заметных деформаций силовых элементов каркаса фюзеляжа и крыльев, что должно было быть после удара о землю и взрыва. Возвратившись в часть, Герой Советского Союза В. Ф. Абрамов доложил об увиденном и о своих сомнениях. В коллективе пошли слухи, начались пересуды, но всерьез заниматься этим делом в период напряженных боев было некому и некогда...»

В середине 1945 г. в полк прибыл Ю. А. Спицын, который три года провел в плену, был освобожден союзниками, что подтверждается записями в его личном деле. О себе Юрий Андреевич рассказывал летчикам разное. Батурина, например, говорил, что именно он направил горящую «Чайку» на стоянку «юнкерсов». При взрыве его выбросило из кабины. Перед другими собеседниками хвастал, что летал у немцев на «Me-109». В 1947 г. старшего лейтенанта Ю. А. Спицына арестовали. Военный трибунал приговорил его к 25 годам лишения свободы за измену Родине. Накануне 10-й годовщины Дня Победы приговор Верховного Суда СССР был отменен за отсутствием состава преступления. Правда, в партии Юрия Андреевича так и не восстановили. Полковник в отставке В. Мельников в мае 1988 г. встречался со Спицыным, который утверждал, что он был ранен в воздухе, просто пошел на посадку, не пытаясь таранить вражеские самолеты на стоянке.

Изложенные свидетельства позволяли еще в 80-е и в 90-е гг. прошлого века отдать дань уважения летчику, совершившему 19 апреля 1942 г. в Красногвардейске «огненный» наземный таран, – Александру Михайловичу Шитову (1916 г. р.). Но в ряде источников этот подвиг

В. П. Гречишкин, А. И. Перегудов, И. Ф. Марченко

приписан Ю. А. Спицыну: в брошюре И. Г. Иноземцева «Тараны в северном небе» (1981), в книге В. П. Захарова «Первый военный аэродром» (1988).

Имя А. М. Шитова увековечено на мемориале в деревне Борки Ломоносовского района Ленинградской области. А. М. Шитов награжден двумя орденами Красного Знамени (1941, 1942). В Гатчине память о подвиге летчика не увековечена, хотя место его гибели известно.

Еще об одном подвиге летчиков, совершенном в районе Красногвардейска в годы войны, жители города Гатчины хорошо знают. Ведь память этих героев-летчиков увековечена в названии улиц, школ, на мемориальном воинском кладбище установлены их бюсты, проводятся спортивные соревнования имени героев. Командир эскадрильи 34-го гвардейского Краснознаменного бомбардировочного авиационного полка майор Василий Николаевич Гречишкин, штурман капитан Алексей Иванович Перегудов, стрелок-радист Иван Федорович Марченко 30 сентября 1943 г. совершили «огненный» наземный таран.

Командир экипажа В. Н. Гречишкин получил задание – уничтожить вражескую артбатарею, обстреливающую осажденный Ленинград. Гречишкин вывел группу точно на цель. Во время атаки в левый мотор «Пе-2» командира попал снаряд. В. Н. Гречишкин приказал экипажу покинуть машину, перевел горящий самолет в пики и направил его на позиции фашистов. Летчик В. Н. Гречишкин и штурман

А. И. Перегудов погиб. Стрелка-радиста И. Ф. Марченко выбросило из кабины, и он в бессознательном состоянии попал в плен. После войны из плена он вернулся в г. Ленинград, работал слесарем на заводе. Награжден орденами Красного Знамени (1943), Красной Звезды (1941), Отечественной войны 1-й степени (1944), Отечественной войны 2-й степени (1985), медалью «За Отвагу» (1940) и др.

«Огненный» таран экипажа похоронил три десятка фашистов и уничтожил четыре крупнокалиберных орудия. Свидетель этого боя – младший лейтенант Илья Шелудков вспоминал, что Гречишкин сознательно вел самолет на батарею противника. Об этом же говорил и выживший И. Ф. Марченко¹.

4 февраля 1944 г. В. Н. Гречишкину и А. И. Перегудову присвоено звание Героев Советского Союза (посмертно).

В Гатчинском музее истории военной авиации, новом частном музее, открывшемся в 2022 г., создана экспозиция, посвященная героиче-

¹ Марченко Иван Федорович // Красные соколы [Интернет портал]. URL: <http://airaces.narod.ru/all8/marchenk.htm> (дата обращения: 15.03.2023).

скому экипажу. В 2020 г. в музее поступил двигатель от «Пе-2», который поисковики обнаружили на месте гибели самолета в Ломоносовском районе Ленинградской области. По сохранившемуся номеру было установлено, что этот двигатель принадлежит самолету экипажа Гречишкин-Перегудов-Марченко.

В Гатчине живет внук штурмана А. И. Перегудова. – Алексей Валерьевич Перегудов. В их семье хранят письма героя, воспоминания родственников о летчиках (семьи летчиков Гречишкина и Перегудова дружили). Большую роль в увековечивании памяти о подвиге экипажа сыграл Валерий Алексеевич Перегудов – сын героя-летчика.

В Гатчинский музей истории военной авиации А. В. Перегудов передал удостоверение

Героя Советского Союза своего деда, фотографии из семейного архива, портрет А. И. Перегудова, письма с фронта, которые многое говорят о личности человека. Эти и другие документы стали основой для создания экспозиции в музее.

В марте 2023 г. исполнилось 110 лет со дня рождения штурмана А. И. Перегудова, а 30 сентября 2023 г. – 80 лет со дня совершения подвига легендарным экипажем. Одним из мероприятий, которые будут проведены музеем в рамках 13-го Форума малых музеев (тема которого

Экспонаты музея военной авиации

в 2023 г. – «Семья») станет встреча с внуком Перегудова, выставка документов из архива его семьи. Мероприятию дали название – «Есть память, которой не будет забвенья, и подвиг, которому нет конца...».

Гатчинский музей истории военной авиации расположен на территории первого в России военного аэродрома, где остались в руинированном состоянии разные элементы служебно-технической застройки. Музей призван сохранить историческую память не только об аэродроме, летных школах, летчиках, изобретателях с ним связанных, но и в целом об отечественной военной авиации. Идея создания музея авиации на территории Гатчинского военного аэродрома была высказана еще в 70-е гг. XX в., когда начиналось жилищное строительство в микрорайоне «Аэродром». Но только в наше время эта идея получила развитие. В истории Гатчинского военного аэродрома отразился большой и славный путь, пройденный отечественной военной авиацией. Пока мы располагаем временной экспозицией в нескольких залах здания бывшей эскадрильной лаборатории, но с восстановлением основных павильонов площадь выставочных помещений музея увеличится до 3 580 м².

Гатчина (Красногвардейск) – город воинской славы. Оборона города и освобождение его в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют о мужестве и героизме ополченцев и воинов Красной Армии, которые служили во всех родах войск. Летчикам, прикрывавшим небо Красногвардейска, посвящены несколько памятников, мемориалы в Гатчине и районе. Но чем дальше от нас события Великой Отечественной войны, тем меньше живых свидетелей подвигов. Несмотря на все большую доступность архивных документов, появляются домыслы и байки о событиях войны. Нашим небольшим исследованием хотелось напомнить краеведам и военным историкам о дальнейшем изучении изложенных фактов совершения таранов в небе и на земле Красногвардейска, о необходимости увековечить память тех, чьи имена до сих пор неизвестны многим жителям города и района.

Наличие в Гатчине Музея истории военной авиации, который находится на территории бывшего военного аэродрома и проводит огромную работу по формированию коллекций, организации экспозиций, проведению экскурсий, позволяет верить, что работа по увековечиванию памяти летчиков будет продолжена.

«МЫ СУДЬБУ ПИСАЛИ ВОЙНОЙ...»

А. А. Слесарчук

Говоря о судьбе человека, следует сказать, что православие придерживается мнения, что жизнь человека в его руках и что многое зависит от поступков, жизненного выбора самого человека. Выбор поступка определяет жизнь человека. Совершая добрые и злые поступки, человек сам предопределяет то, что может произойти с ним в будущем. А поступки человека предопределены.

В представленном материале речь пойдет о людях, получивших разное образование, живших в разных частях нашей страны. Не одинаково складывались годы их юности, отрочества. Кто-то воевал в Империалистическую войну, кто-то прошел Гражданскую, а кто-то был просто курсантом военного училища первого года войны. Но всех объединяет одно – в грозные дни 1941 г. они встали на защиту Родины в рядах Ленинградских Краснознаменных училищ – пехотного им. С. М. Кирова и артиллерийского имени Красного Октября. Встали на дальнем подступе к Ленинграду – на Сабском плацдарме Лужского оборонительного рубежа.

В ходе подготовки материала использованы данные из открытых источников в интернете, семейные архивы, архивные материалы поисковиков, а также материалы, написанные детьми, внуками и правнуками героев.

Какой же выбор сделали простые люди в июле-августе 1941 г. и как сложилась их судьба? Расскажем о них без авторских комментариев.

Герасим Васильевич Мухин (03.03.1900–26.05.1943) – советский военный деятель, генерал-майор (1943). Родился в селе Ямщина (ныне в Инсарском районе Республики Мордовия). Окончил Московские пулеметные курсы (1920), пехотно-пулеметные 7-е Армавирские курсы в г. Баку (1921), Военную академию им. М. В. Фрунзе (1936). Командир взвода 141-го стрелкового полка Приволжского военного округа в г. Самаре (1922), командир взвода маршевого батальона 1-го стрелкового полка в г. Казани (1922), командир взвода 21-го Туркестанского

стрелкового полка в г. Пензе (1922), командир взвода 3-го пограничного батальона в г. Керки (1922–1923). Принимал участие в боевых действиях против басмачества в г. Бухаре (1922–1925), командир взвода 8-го Самарского стрелкового полка (1923–1925), помощник командира роты по политической части и политрук роты 20-го стрелкового полка в г. Чернигове (1925–1928), комендант штаба Украинского военного округа (1931–1932). В 1936–1938 гг. – преподаватель тактики Ленинградского пехотного училища

им. С. М. Кирова, в 1938–1941 – начальник училища. В августе-сентябре 1941 г. – командир сводного курсантского полка на Лужском рубеже обороны. В 1941–1942 гг. – комендант г. Куйбышева, осуществлял приемку передислоцированного Воронежского авиазавода (1942), был ранен под Воронежем. В 1942–1943 гг. – командир 279-й стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта. Принимал участие в контрнаступлении под Сталинградом и разгроме войск противника на Среднем Дону с января 1942 по февраль 1943 г., также отличился в ходе Ворошиловградской наступательной операции. С марта по май 1943 г. – командир 18-го стрелкового корпуса. Корпус под его командованием сходу форсировал реку Северский Донец и вышел к подступам Ворошиловграда, на командном пункте корпуса в ходе боя в районе с. Привольное, в 30 км северо-западнее Лисичанска, был тяжело ранен осколком снаряда и 26 мая 1943 г. умер от ран в госпитале № 2386 в Москве.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, юбилейной медалью «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Именем Герасима Васильевича Мухина названы улицы в Луганске, Луге, Лисичанске и Приволье. В Санкт-Петербурге Петербургская транспортная компания выпустила в рейс автобус имени генерала Герасима Мухина.

Иван Васильевич Бурбо (14.11.1895 – 28.08.1941) – советский военачальник, полковник, командир 281-й стрелковой дивизии. Родился в местечке Корсовка Витебской губернии. В 1912 г. окончил пятиклассное городское училище в Гатчине, в августе 1915 г. – 1-ю школу прапорщиков в Петрограде. С этого времени жизнь Ивана Бурбо была связана с армией.

В 1919 г., когда он был командиром 3-го батальона 47-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии, его наградили орденом Красного Знамени (в те годы высшая боевая награда). Вот такой боевой и заслуживший доверие партии человек в 1924 г. жил в Гатчине, в доме № 26 на улице Юного Ленинца (бывшая Бомбардирская ул.). Неизвестна причина, по которой Иван Васильевич Бурбо во второй раз в своей жизни поселился в Гатчине (в 1923–1929 гг. город именовался Троцком).

К началу Великой Отечественной войны Иван Васильевич Бурбо имел звание полковника и с июня 1940 г. был заместителем начальника Ленинградского высшего общевойскового командного Краснознаменного училища им. С. М. Кирова (ЛПКУ). Через несколько дней после начала войны училище в полном составе вошло в состав Лужской группы войск Северного фронта и вступило в бой с фашистскими захватчиками на территории Кингисеппского и Волосовского районов Ленинградской области. Вместе с училищем на фронт отправился и полковник Иван Васильевич Бурбо.

8 августа 1941 г. полковника Бурбо назначили командиром 281-й стрелковой дивизии, которая с 14 июля формировалась в Боровичах. С 10 по 13 августа дивизия по железной дороге была перебросена в район сосредоточения: Сиверская, Выра, Поддубье, Заречье. Это было в 25 км юго-западнее Красногвардейска (Гатчины). 12–13 августа 1941 г. дивизия заняла оборону на участке Большое Заречье – Замостье, Тихковицы – Кривое Колено – Михайловка. Это было уже совсем недалеко от Гатчины. С 16 августа 1941 г. дивизия начала наступательные бои, будучи

подчиненной Кингисеппскому участку обороны. В течение 16–19 августа дивизия почти безуспешно атаковала позиции неприятеля в районе Тешкова, понесла тяжелые потери и частично была рассеяна.

В Приказе № 001 войскам Кингисеппского оборонительного участка обороны «О борьбе с паникерами и трусами» говорилось: «...281 сд из-за паники и трусости в боях 16–17 августа растеряла большинство личного состава...». Но это было не совсем справедливо. Просто нашим войскам не хватало боевого опыта и технических средств в борьбе с прошедшими с боями половину Европы и прекрасно оснащенными полчищами врага. Кстати, 281-я стрелковая дивизия покрыла себя славой в последующих сражениях войны.

После жестоких боев 16–19 августа на участке дивизии наступило затишье, которое обе противоборствующие стороны использовали для укрепления позиций. 23 августа 1941 г. наблюдательный пункт 281-й стрелковой дивизии в районе деревни Тешково во время очередного огневого налета накрыло миной. Полковник Иван Васильевич Бурбо погиб. Тогда, кроме командира дивизии, был убит один красноармеец, семеро других ранено. Похоронили полковника Бурбо на северной опушке леса близ деревни Слепино. В октябре 1945 г. останки И. В. Бурбо перенесли в Лопухинку, затем в Глобицы. В настоящее время Иван Васильевич Бурбо покоится на братском кладбище в деревне Бегуницы.

Иван Михайлович Иванов (12.02.1896–15.07.1941) – советский военачальник, полковник, командир 111-й стрелковой дивизии. Родился в деревне Княжицы Псковской области в крестьянской семье. С восьми лет зарабатывал на хлеб: сначала пас кулацкие стада, затем батрачил. Там же, в Княжицах, окончил три класса церковно-приходской школы. В августе 1915 г. был призван в ряды Русской императорской армии. Старший унтер-офицер. С июля 1918 г. в Красной Армии. В 1918–1921 гг.

принимал участие в боях против англо-французских интервентов, Юденича и банд Тютюника.

Июль 1920 г. – курсант Вятских пехотных курсов.

Декабрь 1920 г. – курсант, командир взвода Черниговских пехотных курсов.

Август 1922 г. – слушатель Высшей военно-педагогической школы, г. Ленинград.

Сентябрь 1923 г. – слушатель Ленинградской пехотной школы командного состава.

Сентябрь 1924 г. – командир взвода Тифлисской пехотной школы.

Март 1927 г. – командир взвода, курсовой командир роты, ВРИО командира батальона 1-й Ленинградской пехотной школы.

Апрель 1932 г. – командир 17-го отдельного пулеметного батальона ЛенВО.

Апрель 1936 г. – командир 269-го стрелкового полка 90-й стрелковой дивизии ЛенВО.

Март 1939 г. – помощник командира 24-й стрелковой дивизии.

Июль 1940 г. – командир 111-й стрелковой дивизии.

В начале Великой Отечественной войны дивизия была перебросена под Псков и заняла оборону в Островском укрепленном районе, однако под давлением наступающего противника была вынуждена оставить Псков и отступить по направлению к Луге. 10 июля 1941 г. в районе деревни Мараморочка бойцы дивизии отражали атаку танков противника, в этом бою Иван Иванов погиб. Его судьба оставалась невыясненной 28 лет.

Благодаря Николаю Семёновичу Бабурину, преподавателю Строительного техникума г. Пскова и его ученикам, красными следопытами были найдены останки И. М. Иванова и 40 бойцов. Останки перезахоронили в братскую могилу, и сейчас в той деревне стоит обелиск с надписью: «Здесь похоронены командир 111-й стрелковой дивизии полковник И. М. Иванов и 40 солдат, сержантов и офицеров, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны в 1941 году».

Сейчас хранителем памяти является Краеведческий музей в пос. Струги Красные. Большую работу ведет краеведческий отдел Псковской научной библиотеки и совместно с бойцами 76-й ДШД осуществляются поездки в дер. Мараморочка.

Александр Павлович Лукин (28.12.1894–01.02.1963) – советский военачальник, полковник. Родился в г. Обоянь Курской области. 30 августа 1913 г. окончил Воронежский кадетский корпус и поступил в Елисаветградское кавалерийское училище.

1 октября 1914 г. окончил училище и был направлен на Западный фронт в 5-ю армию, где воевал в составе 1-го Уланского Петроградского генерал-фельдмаршала князя Меншикова полка 1-й кавалерийской дивизии младшим офицером, начальником учебной команды, ВРИО командира маршевого эскадрона. За

боевые отличия был награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Последний чин – поручик. В 1917 г. прошел переподготовку на Двинских офицерских стрелковых курсах при штабе 5-й армии. В период Октябрьской революции находился в запасном полку в г. Тамбове в должности начальника учебной команды.

В марте 1918 г. в Тамбове с солдатами добровольно записался в Рабоче-крестьянскую Красную Армию (РККА) и проходил службу во 2-й революционной продовольственной дивизии командиром отряда особого назначения при штабе дивизии и командиром Латвийского отряда. С октября командовал ротой в 1-м Смоленском кавалерийском полку 13-й стрелковой дивизии. В составе 8-й армии воевал против войск генерала П. Н. Краснова на Южном фронте в районе ст. Анна и под г. Бобров Воронежской губернии. С января 1919 г. командовал взводом, эскадронам на Тамбовских кавалерийских курсах, переименованных позже в 1-е Московские кавалерийские курсы. В их составе воевал против войск генерала Н. Н. Юденича под Псковом. В январе 1920 г. был направлен на Кавказский фронт, где занимал должности полевого инспектора кавалерии войск Донской области, а с августа – инспектора по формированию кавалерийских частей Ставропольской губернии. В декабре назначен командиром полка кавалерийской группы войск Тамбовской губернии. Член ВКП(б) с 1920 г. С января 1921 г.

был помощником начальника оперативного отдела штаба Тамбовской армии, а с июля исполнял должность для поручений при инспекторе кавалерии войск армии. Участвовал в подавлении антисоветского восстания А. С. Антонова в Тамбовской губернии.

С декабря 1921 г. проходил службу в должности помощника начальника учебной части по политчасти 50-х пехотных Инжавинских курсов МВО, а с июня командовал кавалерийским дивизионом в 1-й советской объединенной школе им. ВЦИК в Москве

С ноября 1923 г. по сентябрь 1924 г. учился в Петроградской высшей кавалерийской школе, затем служил в 14-й кавалерийской дивизии МВО помощником командира по хозяйственной части 56-го и 59-го Подгайского кавалерийских полков.

С августа 1929 г. исполнял должность начальника штаба 1-го запасного кавалерийского полка, а с августа 1931 г. – преподавателя военных предметов в Воронежском институте зерновых культур. С октября 1931 г. по май 1932 г. находился на военно-ремонтных курсах усовершенствования командного состава (КУКС РККА) в Москве, затем работал помощником начальника сектора в правлении по конскому составу РККА. С марта 1933 г. служил в штабе ЛВО помощником начальника 4-го сектора 2-го отдела.

В апреле 1935 г. окончил вечернее отделение Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе и был назначен руководителем тактики в Школе ВОСО им. М. В. Фрунзе, а в ноябре 1936 г. переведен преподавателем тактики на Ленинградские КУКС запаса РККА.

В апреле 1938 г. майор Лукин назначен старшим преподавателем в Ленинградский госуниверситет, а в ноябре вернулся преподавателем тактики на Ленинградские КУКС запаса. С декабря 1939 г. назначен на ту же должность в Высшую школу штабной службы в Москве, а с апреля 1941 г. – на должность начальника учебного отдела 1-го Ленинградского военно-пехотного дважды Краснознаменного училища им. С. М. Кирова.

С началом войны подполковник Лукин убыл с училищем на фронт в качестве начальника штаба (на Кингисеппский участок обороны). В конце июля 1941 г. был отстранен от должности, а 13 августа арестован органами НКВД и находился под следствием. Военным трибуналом УрВО 3 августа 1942 г. был оправдан и в ноябре назначен начальником курсов командиров батальонов Свердловского филиала курсов

«Выстрел». 26 января 1944 г. направлен в распоряжение Военного совета Белорусского фронта и в конце февраля назначен начальником штаба 73-й стрелковой Новозыбковской дивизии, которая в составе 48-й армии вела бои по расширению плацдарма на реке Сож, между реками Днепр и Березина (на гомельском направлении).

С 10 мая 1944 г. подполковник Лукин принял командование 17-й стрелковой дивизией, входившей в 53-й стрелковый корпус. 25 июня ее части перешли в наступление на бобруйском направлении, форсировали реку Березину в районе деревни Стасевка (15 км южнее г. Бобруйска) и к исходу 29 июня вышли в район Киселевичи (западнее Бобруйска). Приказом ВГК от 5 июля 1944 г. за отличные боевые действия при освобождении Бобруйска дивизии было присвоено наименование «Бобруйская».

Развивая наступление, дивизия продолжала преследовать противника. К исходу 8 июля ее части вышли к реке Шаре, форсировали ее и 10 июля освободили г. Слоним. За эти бои Указом ПВС СССР от 25 июля 1944 г. дивизия была награждена орденом Красного Знамени. 2 августа она вышла к реке Нужец и вступила на территорию Польши. В течение нескольких дней ее части вели бои в районе г. Малкина Гурна, затем 23 августа освободили г. Зарембы и к 5 сентября вышли к реке Нарев в районе г. Пултуска. Форсировав реку, дивизия вела бои по удержанию и расширению плацдарма на ее западном берегу. 24 октября 1944 г. полковник Лукин был тяжело ранен и до октября 1945 г. находился в госпитале, затем состоял в распоряжении Военного совета ЛВО. За время войны комдив Лукин был два раза персонально упомянут в благодарственных приказах Верховного Главнокомандующего.

После войны в декабре 1945 г. назначен старшим преподавателем кафедры общей тактики Военной электротехнической академии связи Красной армии им. маршала Советского Союза С. М. Буденного, с 28 июня 1949 г. служил в той же должности в Военно-транспортной академии им. Л. М. Кагановича, с сентября – руководителем тактики на объединённых КУОС Таврического ВО. 30 апреля 1953 г. полковник Лукин был уволен в запас.

Награды: орден Ленина (1945), три ордена Красного Знамени (1944, 1948), медаль «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (1938), «За оборону Ленинграда» (1943), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Николай Дмитриевич Усков
(15.11.1922–06.11.2015)

Родился в г. Барнауле. В 1930 г. семья Усковых переехала в Ленинград. После окончания школы Николай Дмитриевич поступил на завод «Красный Выборжец», а в мае 1941 г. стал курсантом Ленинградского пехотного училища. Уже 14 июля курсанты училища приняли бой на правом берегу реки Луги против гитлеровских танков и пехоты, пытавшихся форсировать реку. В течение 40 дней и ночей держались молодые курсанты, в то время как Ленинград укреплял оборону.

В ноябре 1941 г. Николай защищал Москву в районе г. Дмитрова, был контужен, лежал в госпитале. В феврале 1942 г. в звании сержанта вел в наступление свой взвод под Ржевом, был тяжело ранен разрывной пулей, истекая кровью лежал на морозе на нейтральной полосе, там его ночью подобрала наша санитары.

После длительного лечения Николай закончил краткосрочное обучение в Казанском танковом училище, получил офицерское звание, командовал танком. В ночном бою 1 мая 1944 г. его танк был подбит, горел, а командир, весь израненный, подобрал своего механика-водителя, у которого выжгло оба глаза, и ползком вытащил его к своим. После этого ранения Николай получил инвалидность.

По окончании войны восстановился в армии, женился, у него родились трое детей, со своей супругой Людмилой Александровной вместе прожили 62 года. После увольнения из армии работал в высшем техническом учебном заведении (завод-втуз) при Ленинградском металлическом заводе в должности начальника первого отдела, выполнял большую общественную работу, являясь неформальным наставником комсомольской организации втуза. Пользовался большим авторитетом у руководства, уважением и любовью студентов. После переезда к отцу, Дмитрию Ивановичу, в Евпаторию работал в городской администрации руководителем отдела гражданской обороны. Трудился всегда с большой отдачей, увлеченно и нестандартно.

Владимир Александрович Петров (1921–1941)

Район Редкино, 18 июля. Утром, когда над рекой поднялся туман, командир взвода управления 3-й батареи курсантского дивизиона 1-го Ленинградского артиллерийского училища им. Красного Октября, старший лейтенант Мерников, находившийся на передовом наблюдательном пункте (ПНП), оборудованном непосредственно в боевых порядках Ленинградского пехотного училища им. С. М. Кирова, заметил немецкий самолет, пролетающий над окопами курсантов. Недалеко от окопов на огневой

позиции находилось противотанковое артиллерийское орудие одной из батарей курсантского дивизиона 1-го ЛАУ. Командиром расчета был курсант В. А. Петров. По команде «воздух», он приказал расчету укрыться в ровиках, отрытых в близи орудийного окопа. Сам же Владимир, являясь старшим на ОП, решил, «угостить» непрошеного гостя, прилетевшего явно с разведывательными целями. В качестве средства для «угощения» он решил использовать противотанковое ружье, установленное на бруствере орудийного окопа. Владимир быстро установил ружье на орудийный щит, использовав его в качестве упора, дослал крупнокалиберный патрон в патронник, приложил скобу приклада к плечу, прицелился. Как только немецкий «стервятник» перешел на бреющий полет, Владимир взял небольшое упреждение, нажал на спусковой крючок. Последовал выстрел. И вдруг через несколько секунд из-под капота вражеского самолета потянулся шлейф густого дыма. Самолет неуклюже накренился на бок и врезался в землю.

Ликованию курсантов не было предела. Товарищи поздравляли Владимира с победой. Командир дивизиона объявил Петрову благодарность за проявленную смелость и отвагу.

Накануне, 23 июля, в районе Слепино курсантский дивизион 1-го ЛАУ подбил 12 фашистских танков. На следующий день бой продол-

жался с переменным успехом и шел уже в деревне. Однако немцы усилили натиск. Курсанты-кировцы отошли в юго-восточную часть деревни, вступили в бой с противником. Неподалеку дымил танк, а за ним горел бронетранспортер. Кажется, от дыма и гари потускнело солнце. Шла ожесточенная огневая дуэль, курсанты стояли насмерть.

Но вот «заговорило» орудие курсанта В. Петрова. Многие курсанты явились свидетелями того, как четыре немецких танка ринулись на ОП Петрова. Они скрытно вышли на поляну 250–300 м от позиции. Орудийный расчет не растерялся и стал расстреливать танки в упор. «По головному!» – скомандовал Петров. Курсанты Мядзель и Драченков быстро зарядили орудие. Грянул выстрел и танк загорелся. Выстрел. И второй танк замер на месте. Но остальные продолжали двигаться на орудие, ведя ураганный огонь. Осколком повредило противотанковое устройство. Упал раненый Петров. Наступавшая за танками пехота, осмелев, ринулась вперед. Предприняла попытку окружить артиллеристов, но ни один курсант не дрогнул. Владимир Петров, тяжело поднявшись, с двумя противотанковыми гранатами в руках, бросился под танк, идущий ему навстречу.

Так, презирая смерть, погиб Владимир Петров. Оставшиеся в живых семь курсантов с боем, применяя гранаты и личное оружие, вырвались из окружения и вышли победителями в поединке, против четырех вражеских танков и 30 автоматчиков.

За героизм, проявленный в боях с немецко-фашистскими захватчиками, лейтенант Петров Владимир Александрович был награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Михаил Дмитриевич Кузьмин (1914–22.07.1941)

Не всем бойцам Великой Отечественной войны удалось дойти до Берлина, многие полегли в первые дни и первые месяцы этой страшной войны, защищая свою Родину и честно исполняя свой долг. Среди них и молодой командир, политрук Ленинградского пехотного Краснознаменного училища им. С. М. Кирова Михаил Дмитриевич Кузьмин.

Михаил Дмитриевич родился в Чувашии в 1914 г. Всегда был веселым, смышленным парнем. С 17 лет работал в родном колхозе. Получил профессию счетовода. За заслуги в колхозе был командирован в Комвуз, где обучался до октября 1936 г.

В октябре 1936 г. по своему желанию был призван в РККА и в 1939 г. направлен в Ленинградское военно-медицинское училище, которое окончил на отлично в 1939 г. По выходным дням посещал философский и полиграфический факультеты Университета выходного дня при Ленинградском лектории. 5 декабря 1939 г. по приказу Штаба ЛВО был направлен в особый корпус Финской народной армии, где прослужил до мая 1940 г политруком. В сентябре 1940 г. был утвержден в должности помощника начальника отдела политической пропаганды по комсомолу

Ленинградского пехотного краснознаменного училища им. С. М. Кирова.

С первого дня войны молодой боец был на передовой, лицом к лицу встретился со всеми ужасами войны. Его война продлилась ровно месяц, молодой политрук Михаил Дмитриевич Кузьмин пал смертью храбрых 22 июля 1941 г., защищая Ленинград от стремительно наступавшего врага.

Михаил Дмитриевич не успел получить ни одной награды, но для нас он навсегда останется героем и будет жить в нашей памяти и в памяти наших потомков вечно.

Иван Кузьмич Попугаев (10.10.1922–23.06.2002)

Родился в деревне Сварозеро Вологодской области (ныне Архангельская область) в крестьянской семье. В 1936 г. окончил семилетнюю Кречетовскую школу и в том же году поступил в педагогическое училище г. Белозерска Вологодской области. Окончив педагогическое училище в 1940 г., в сентябре поступил в 1-е Ленинградское пехотное училище им. С. М. Кирова. На первом курсе училища вышел победителем в шахматном турнире среди курсантов курса и был удостоен права участвовать в турнире одновременной игры с чемпионом мира по шахматам М. Ботвинником.

Летом 1941 г. личный состав училища находился в летних лагерях Ленинградской области, где И. К. Попугаев занимал должность командира отделения и имел звание сержанта. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками при обороне Лужского рубежа. 28 июля 1941 г. получил множественные тяжелые ранения и был госпитализирован в институт им. Бехтерева в г. Ленинграде. 9 августа 1941 г. эвакуирован в тыловую госпиталь в Перми, где находился на лечении до января 1942 г. В связи с последствиями ранений был комиссован с установлением второй группы инвалидности.

В 1945 г. после обучения в Вологодской партийной школе работал в Чарозерском районном комитете партии. В 1954 г. Иван Кузьмич с семьей переехал к родителям в Кречетово Архангельской области. До 1962 г. работал учителем в Кречетовской средней школе. В 1965–1973 гг. – диспетчер в совхозе «Кречетовский». Неоднократно избирался делегатом на районные партийные конференции. В 1989 г. переехал в г. Вологду.

Последний рубеж подполковника Кузнецова

Удивительная вещь – человеческая судьба. В ней столько хитросплетений и поворотов, что иногда даже самой изощренной фантазии не под силу придумать такого сюжета, какой закручивает жизнь...

Более ста лет назад, в 1899 г., в семье крестьянина Ефима Кузнецова из деревни Пустошки (ныне не сущ.) Волосовской волости Петербургской губернии родился мальчик. Нарекли младенца Александром.

Рос Саша, как и все крестьянские ребяташки. Кто знает, кем бы он стал и как бы сложилась его жизнь, если бы не грянувшая в октябре 1917 г. революция, а за ней и Гражданская война. Повоевать двадцатилетнему Александру довелось и на стороне белых, и на стороне красных.

Правда, срок службы в белой армии ограничился всего двумя месяцами – с 3 июля по 3 августа 1919 г. Удивительно, но в дальнейшем этот факт никак не отразился на судьбе Кузнецова. В 1925 г. он даже стал членом ВКП(б), а с 1939 г. служил в Ленинградском пехотном краснознаменном училище им. С. М. Кирова. Проживал он в самом центре Ленинграда – на улице Маяковского. Когда началась Великая Отечественная война, подполковнику Александру Ефимовичу Кузнецову исполнилось 42 года (по армейским меркам возраст очень солидный).

Попади он со своим боевым опытом в строевую часть, может быть, и до победы дошагал бы. Но под его командованием оказался спешно переброшенный на защиту дальних подступов к Ленинграду батальон необстрелянных курсантов. По сути – с голыми руками против хорошо вооруженной армии противника.

4 июля 1941 г. училище получило приказ сосредоточиться в Осминском районе для занятия обороны на реке Луге. Совершив в течение двух с половиной суток 156-километровый марш из района Йыхве, 7 июля 1941 г. училище поступило в распоряжение командования ЛОГ и в тот же день получило задачу занять оборону на правом берегу реки Луги в районе Большой Сабск – Ивановское и не допустить прорыва противника в северо-восточном направлении.

Участок обороны училища – по фронту 32–35 км и в глубину 15 км – значительно превосходил существующие уставные нормы. И вот, начальник училища полковник Г. В. Мухин подписал первый боевой приказ по училищу: «Боевой приказ № 1. Штаб ЛПКУ, лес сев. Извоз 8.7.41 г. 12.00». Он гласил: «1 СБ с одним взводом минбатарей училища, тремя орудиями ПТБ оборонять район (иск.) Лычно, Бол. Сабск, Язвище и подготовить: а) фланговый огонь по руслу р. Луга в юго-восточном направлении; б) вести наблюдение по берегу р. Луга до Изори. Граница слева: Липа (иск.), Изори, Язвище (иск.), Волна».

Вечером 8 июля подразделения училища, разведенные по своим участкам обороны, приступили к оборудованию огневых позиций. Курсанты работали днем и ночью. События поджигали. Накануне в батальоне узнали, что противник прорвался к Пскову. При недостатке зенитных и противотанковых средств спасение виделось только в инженерном оборудовании своих позиций на местности. Из разговора начальника училища Г. В. Мухина с комиссаром училища: «Знаешь, комиссар, в курсантах я уверен, не дрогнут. Но нельзя же голыми руками! Что сегодня у Кузнецова? Две пушки и два пульвзвода на двенадцать километров фронта!».

14 июля усиленный моторизованный батальон из состава 1-й танковой дивизии противника в 20.00 по берлинскому времени вышел к реке Луге у Большого Сабска, и к 22.00 пытался создать плацдарм на восточном берегу.

К вечеру к плацдарму под Сабском подтянулся мотоциклетный батальон дивизии, мотоциклы преодолели дорожные условия лучше машин. Передний край обороны училища был своевременно подготовлен в инженерном отношении. Благодаря этому курсанты держались стойко. Оборона плацдарма усиливалась. В журнале боевых действий 1-й танковой дивизии отмечается: «Враг сражается исключительно упорно, его уничтожают с помощью огнеметов и в рукопашном бою».

Как вспоминает Александр Девятков, лейтенант, командир взвода 1-го батальона, взводный опорный пункт находился почти у моста через Лугу. Немцы вышли к противоположному берегу, когда моста уже не было. Они открыли сильный артиллерийский и минометный огонь по нашему берегу. Били по окопам, по деревне. Горели избы. Под прикрытием артогня начали переправу на надувных лодках. Сколько их было, мы не считали. Как только лодки достигли середины реки, мы открыли плотный ружейно-пулеметный огонь. Противник еще несколько раз и в разных местах пробовал форсировать реку, но мы не позволили ему сделать это.

Свой последний бой комбат Кузнецов принял вечером 14 июля 1941 г. на родной волосовской земле – на Сабском плацдарме Лужского оборонительного рубежа. Неоднократные попытки фашистов закрепиться на северном берегу Луги были отбиты.

Как участник боев по обороне Ленинграда, подполковник А. Е. Кузнецов, командир 1-го батальона курсантов, посмертно удостоен медали «За оборону Ленинграда» (удостоверение № АБ 70413).

Награду вдове погибшего смертью храбрых командира 1-го батальона ЛПКУ имени С. М. Кирова подполковника А. Е. Кузнецова, Гликерии Ивановне, вручил начальник училища полковник Ф. Г. Песчанский.

Эта история стала известна благодаря самоотверженной и кропотливой работе поисковиков.

Андрей Кириллович Марцеленко (12.10.1913–1941).

Родился в селе Бохото Могилевской губернии (ныне Смоленской обл.). В 1930 г. учился в машиностроительном техникуме (г. Белый Западной обл.). В 1933–1935 гг. работал трактористом, механиком в МТС Сталинградской и Мурманской областей. В 1935 г. поступил в Ленинградское Краснознаменное пехотное училище им. С. М. Кирова (г. Ленинград). Там же проходил службу в должности помощника пулеметного взвода (звание – лейтенант), позже комвзвода курсантов. С весны 1941 г. с курсантами был в военном лагере в Лужском районе. По словам бывшего курсанта, 15 июля 1941 г. лейтенант А. К. Марцеленко был тяжело ранен в ноги на Сабском плацдарме, остался с пулеметом прикрывать отступление курсантов своего взвода, отдал свой ремень и портупею с просьбой передать сыну. С тех пор

ни живым, ни мертвым его больше не видели. Курсант принес ремень и передал его семье, но ремень, увы, не сохранился. В начале 60-х гг. останки А. К. Марцеленко были обнаружены на берегу р. Сабы, рядом с пос. Большой Сабск, и захоронены там же, в братской могиле. 22 декабря 1942 г. Андрей Кириллович был награжден медалью «За оборону Ленинграда», но в приказе была ошибка в фамилии «МарцЫленко», медаль вручена жене (данные с сайта о награждении).

Георгий Георгиевич Мядзель (23.04.1922–20.11.1979)

Родился в Ленинграде в семье военнослужащего, в 1937 г. поступил в 9-ю артиллерийскую спецшколу, которую окончил в 1940 г. и в то же время поступил в 1-е ЛАУ. В июне 1941 г. был отправлен на Лужский рубеж для защиты Ленинграда от немецко-фашистских захватчиков. Получив звание лейтенанта, убыл в Москву для формирования гвардейских минометов «Катюши», в дальнейшем воевал на Юго-Западном, Сталинградском Ленинградском и 3-м Украинских фронтах. Войну закончил в Австрии 11 мая 1945 г. В 1953 г. окончил академию им. М. Фрунзе. Служил в Советской армии на различных командных должностях. В 1975 г. ушел в отставку в звании генерал-майора. Награжден орденами «Красное знамя», «Александра Невского», двумя орденами «Отечественная война» I и II степени, тремя орденами «Красная звезда» и «За службу Родине» 3-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией» а также многими юбилейными медалями.

Лиджи Ванькаевич Хонинов (10.10.1917–10.06.1942)

Командир взвода 245-го стрелкового полка в Ленинградском военном округе. Родился в селе Цаган-Нур Малодербетовского улуса Калмыцкого уезда Астраханской губернии (ныне Калмыкия). После окончания Астраханского техникума искусств был принят актером в Элистинский театр-студию (переименованном в 1937 г. в Калмыцкий драматический театр). Играл в спектаклях «Борец-сирота» Х. Сян-Белгина (1936), «Мятеж» Д. Фурманова, С. Поливанова (1936),

«Лекарь поневоле» Мольера (1937), «Цыганы» А. С. Пушкина (1937) и др. Писал стихи. Осенью 1938 г. был призван в Красную армию из Элисты. В газете «Ленинский путь» в августе того же года было напечатано его письмо «Буду честно служить трудовому народу»: *«Отец мой – бывший батрак. В изнурительном, каторжном труде прошла большая часть его трудовой жизни. Темным, неграмотным, обездоленным влачил он жалкую, полуголодную жизнь. Я – ровесник Октября. Мне не пришлось испытать безжалостную эксплуатацию калмыцкого народа зайсангами, нойонами, капиталистами. Я живу в счастливое время, радуюсь вместе со всеми трудящимися расцвету социалистической Калмыкии. Партия и правительство призывает меня нынче в ряды доблестной Рабоче-Крестьянской Красной Армии. С безграничной радостью приму я звание воина страны социализма, с великой гордостью возьму в руки боевое оружие. Для меня нет ничего почетнее, чем охранять границы моей цветущей родины, охранять труд великого свободного народа от посягательства презренных врагов.*

К поступлению в армию я хорошо подготовился, сдал нормы на значки: «Ворошиловский стрелок», ГСО, ПВХО и ГТО, хорошо окончил допризывную подготовку. Моего отца постигла нынче большая радость: три его сына призваны в ряды РККА. Мы, три брата, будем честно и преданно служить трудовому народу».

Служил в Выборге. Принял участие в боях на реке Халхин-Гол (1939) в Монголии. После окончания Ленинградского пехотного Краснознаменного училища им. С. М. Кирова 7 сентября 1940 г. (приказ № 04536) ему присвоено воинское звание «младший лейтенант», был назначен командиром стрелкового взвода 245-го стрелкового полка в Ленинградском военном округе. Когда началась Великая Отечественная война, Л. В. Хонинов воевал на Карельском

фронте, командуя стрелковым взводом. 1 сентября 1941 г. попал в плен, умер от ран в лагере для военнопленных, захоронен в братской могиле в местечке Кэюлиэ (Финляндия).

Имя Л. В. Хонинова среди имен работников Калмыцкого драматического театра, погибших во время Великой Отечественной войны, увековечено на мемориальной доске, установленной в Национальном театре им. Б. Б. Басангова (г. Элиста, Республика Калмыкия).

Алавутдин Абдурахманов

В г. Кизилюрте одна из самых красивых улиц названа именем А. Абдурахманова. Сегодня здесь мирно и безмятежно живут тысячи людей. И ради этого воевали и отстояли Родину миллионы воинов, доблестных чиркейцу Алавутдину Абдурахмановичу.

Он был первым жителем селения Чиркей Буйнакского района, решившим избрать профессию защитника советской страны. В 1938 г. он стал курсантом Ленинградского пехотного краснознаменного училища им. С. М. Кирова. 22 июня 1941 г. услышанное через репродукторы на Невском проспекте сообщение о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз прервало его очередное увольнение в город. Началась Великая Отечественная война. Новоиспеченный лейтенант Алавутдин Абдурахманов был назначен командиром взвода. Боевое крещение принял на Северо-Западном фронте в бою на берегу реки Луги, около деревни Большой Сабск. Был ранен.

В октябре 1941 г. ему поручили командование минометным взводом, находившимся на передовой. Взвод отличился в бою около села Илики под Ленинградом в ночь на 4 января 1942 г. Его минометчики били прямой наводкой по шедшим в атаку врагам, вместе с оказавшимися в расположении взвода связистами Шалоновым, Петровым и Хоменко поднялись в рукопашную. Но преимущество было на стороне врага, и тогда прозвучала

команда Алавутдина Абдурахманова соседним батареям: «Огонь на меня!». Атакующие были уничтожены.

За этот бой он удостоился первого ордена Красной Звезды, чина старшего лейтенанта, должности командира минометной роты. Она тоже сражалась столь успешно, что через некоторое время командир получил второй орден Красной Звезды. Судьба была благосклонна к нему, сохранила жизнь, хотя бои шли без перерывов. 27 января 1944 г. советские войска разорвали кольцо блокады, после чего ему вручили самую почитаемую им при жизни награду – медаль «За защиту Ленинграда».

Алавутдин Абдурахманович был очень скромным человеком, но согласился рассказать о том, за что он получил орден Александра Невского. Ведь награждения этим орденом удостоивались даже не все командующие фронтами. Случилось это на Ленинградском фронте. Батальону, которым командовал майор Абдурахманов, поручили уничтожить немецкую группировку, которая в течение длительного времени упорно сопротивлялась. Она занимала позицию более удобную, чем его батальон.

На помощь ему пришла смекалка. Он отправил к врагам адъютанта с предложением не проливать напрасно кровь и сдаться, взамен от имени советского командования обещал сохранить жизнь пленным. И шутка, к удивлению, удалась. Два батальона немецких солдат и офицеров – 570 человек – сдались в плен его батальону без единого выстрела.

Командующего фронтом обеспокоило отсутствие боевых действий на рубеже перед батальоном Алавутдина Абдурахманова, и он лично позвонил, требуя идти в атаку и уничтожить противника. А когда узнал о том, что батальон пленил вдвое большую по численности войсковую группу, то приехал на позицию и первым делом обнял командира.

Последний для батальона А. Абдурахманова бой закончился 7 мая в Курляндии, за это командира наградили орденом Отечественной войны I степени.

Последствия контузий и ранений, полученных в боях, не позволили Алавутдину Абдурахманову продолжить службу по избранной в юности профессии защитника Родины. В Дагестане, куда он вернулся после демобилизации, воин оказался востребованным. Работал заместителем председателя Дагпотребсоюза, первым секретарем Гергебильского и Андалалского райкомов КПСС, секретарем парткома строителей Чиркейской ГЭС, стал одним из первых секретарей горкома партии построенного им самим города Кизилюрта.

P.S. Они защищали Отчизну, не щадя жизни, они отстраивали ее, оставили после себя цветущие города, мощные гидростанции и не требовали за все это ничего, кроме чувства благодарности. А что оставим потомкам мы? Неужели только потребительское отношение к жизни, стяжательство и чиновничество?

Вот они, судьбы людские! Они совершили сильные поступки, которые и определили их жизнь, жизнь человека. Им было суждено бороться с фашизмом, бороться не на жизнь, а на смерть! Они с честью прожили свою жизнь, короткую или длинную.

ПЕРЕПРАВЫ ИНЖЕНЕРА ЗУБКОВА

А. Ю. Терешенкова

В год 80-летия прорыва блокады Ленинграда и 79-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады хотелось бы рассказать о выдающемся инженере путей сообщения, герое обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны Иване Георгиевиче Зубкове.

Это человек, благодаря которому были созданы уникальные технические проекты, сорвавшие планы гитлеровцев по захвату и уничтожению Ленинграда.

Генерал-директор пути и строительства II ранга, Герой Социалистического труда Иван Георгиевич Зубков оставил запоминающийся след на нашей Кировской земле в суровые военные годы. Хотелось бы подробнее остановиться на фактах из его биографии и удивительных результатах трудовой деятельности.

Родился И. Г. Зубков в 1904 г. в городе Эссендуки в семье потомственного инженера-строителя. Дед – Иван Георгиевич Зубков (внук был назван в честь деда) – окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения и стал видным специалистом своего дела. Отец –

И. Г. Зубков

Георгий Иванович Зубков – тоже стал инженером-путейцем. Он прокладывал знаменитый Транссиб. Ну а сын Иван выбрал обучение в кадетском корпусе, хотел стать военным. Но события революции 1917 г. нарушили его планы. Кадетский корпус был закрыт. Под руководством отца с 15-летнего возраста он стал постигать азы строителя-железнодорожника, начиная с самых низов. Сначала был учеником слесаря на железной дороге, позже поступил на первый в Грузии рабфак. В 1922 г. Иван Зубков уже учился в Политехническом институте в Тифлисе, а в 1930 г. окон-

чил знаменитый Харьковский технологический институт, чтобы пойти по стопам отца. Где только не работал молодой инженер-путеец после института: на Закавказской железной дороге, преподавал и директорствовал в фабрично-заводском училище во Льгове, проектировал железнодорожные мосты на Украине.

В 1933 г. в числе других энтузиастов приехал в Москву прокладывать метро. Работал сменным инженером, заместителем начальника. Молодой инженер, обладавший организаторскими способностями и умением сходить с людьми, быстро был замечен. К 1940 г. Иван Зубков стал уже начальником шахты Метростроя. 21 января 1941 г. Ивана Георгиевича назначают начальником строительства Ленинградского метрополитена.

Благодаря кипучей деятельности Ивана Зубкова, строительство ленинградского метро шло быстрыми темпами. К апрелю 1941 г. заложили 36 шахтных стволов, а уже в мае одиннадцать из них были пройдены. Первая линия метро в Ленинграде должна была пройти от Автово до Финляндского вокзала. В июне метростроевцы приступили к сооружению первого подземного вестибюля.

В первые дни войны строительство метрополитена законсервировали. 27 июня Ивана Георгиевича Зубкова вызвали на совещание в Смольный. Иван Георгиевич предложил организовать из метростроевцев дивизию народного ополчения. Но Жданов отклонил это предложение и направил опытного инженера на строительство оборонительных рубежей.

Так, с первых дней войны коллектив метростроевцев во главе с И. Г. Зубковым выполнял задания командования по защите Ленинграда. Первым был Лужский рубеж. Вот где понадобилось профессиональное мастерство метростроителей, возглавляемых И. Г. Зубковым. В результате, на Лужском оборонительном рубеже к началу боевых действий и позже было воздвигнуто 700 огневых

Станция метро «Автово»

Бойцы 4-го понтонного батальона готовят паром для переправы танков на Невский пятачок

точек всех типов, созданы противотанковые препятствия на протяжении 400 км, прорыты многие километры траншей и установлены минные заграждения. Возведение заградительных сооружений велось под огнем противника и бомбардировками с воздуха. На строительстве оборонительных рубежей в 1941 г. погибли 140 метростроевцев и более тысячи получили ранения.

А потом в жизни И. Г. Зубкова были: понтонная переправа танков на знаменитый Невский пятачок; обеспечение железнодорожных подходов и портовых сооружений для навигации по Ладоге, в том числе строительство Кобоно-Кареджского порта; прокладка легендарной железной дороги по льду Ладожского озера; строительство в полосе блокадного прорыва железной дороги, связавшей Ленинград с Большой землей и названной Дорогой Победы.

Везде Иван Зубков был в первых рядах. В сентябре 1941 г. наши войска форсировали Неву в районе Невской Дубровки и захватили плацдарм на ее левом берегу – Невский пятачок, за удержание которого шли постоянные тяжелые бои. Чтобы помочь защитникам плацдарма, командование решило переправить через Неву танки. Эту работу поручили метростроевцам. Руководил переправой Иван Георгиевич

Зубков. На Балтийском заводе обнаружили плашкоуты (несамоходные суда для перевозки грузов). Понтон для переправы танка КБ составляли из трех плашкоутов, усиленных и соединенных крепежом, оборудованных настилом. Пока готовили первые паромы, Иван Георгиевич целые сутки просидел в воронке на берегу, нанося на карту каждый разрыв вражеского снаряда, чтобы вычислить так называемую «мертвую зону». Во время этих наблюдений получил осколочное ранение, но остался на переправе.

Переправа работала по ночам. А утром Зубков по радиации докладывал в Смольный: «За ночь выпили восемь стаканов чая с вареньем». Это означало, что за ночь удалось переправить на левый берег восемь танков. После создания танковой переправы И. Г. Зубкову был вручен орден Красной Звезды. Чувство долга, верность слову, самопожертвование во имя общей цели были его врожденными качествами. Он требовал этого не только от себя, но и товарищей по работе.

Кобоно-Кареджский порт был создан на основе небольшого рыбацкого пирса. Он, как и Осиновецкий порт по другую сторону Ладоги, был построен специально для обеспечения работы Дороги жизни.

Применение его в исходном состоянии для обеспечения нужд Дороги жизни было невозможно, поэтому в период с марта по август 1942 г. было построено семь больших пирсов, достаточно далеко выходящих в воды Ладоги, чтобы обеспечить возможность швартовки практически любых типов судов, которые в этот период ходили по Ладожскому озеру. Позднее было достроено еще шесть пирсов, так что общее число работавших в порту пирсов было доведено до тринадцати.

Обновленный порт расположился на всей территории от Кобоны до Кареджской косы, благодаря чему и получил свое название. К порту была подведена собственная железнодорожная ветка протяженностью 33 км, отходившая от ст. Войбокало.

Связь блокированного Ленинграда со страной оставалась важнейшей задачей 900-дневной обороны города. В начале зимы 1942–1943 гг. в Ленинграде сложилась крайне острая ситуация с продовольственным снабжением. Ледовая Дорога жизни, по которой осуществлялась связь с Большой землей, не могла справиться с подвозом продовольствия, так как еще увеличился и поток грузов с оружием. Исключительное место в системе коммуникаций принадлежало железнодорожному транспорту.

«...По-прежнему беспокойно было на душе у командования фронта, военных строителей и железнодорожников: ведь единственной транспортно-коммуникацией, связывающей страну с осажденным городом, зимой вновь будет ледовая дорога на Ладоге. И тогда И. Г. Зубков, начальник Управления военно-восстановительных работ № 2, высказал поразившее всех предложение.

– Что если проложить железную дорогу по льду Ладожского озера, причем дорогу нормальной колеи – 1524 миллиметра, с двумя разъездами?

Все, кто слушал его, восприняли это как фантастику. Но Зубков тут же подкрепил свое до дерзости смелое предложение инженерными выкладками».

Решением Государственного комитета обороны от 21 ноября 1942 г. было намечено сооружение зимой железнодорожной ледовой трассы через Ладожское озеро. Прокладку этой трассы протяженностью 35 км возложили на Управление военно-восстановительных и заградительных работ Ленинградского фронта, которое возглавил И. Г. Зубков. Задание было чрезвычайно сложным, не имевшим прецедента в практике железнодорожного строительства.

К 18 января 1943 г. на строительстве трассы выполнили значительные объемы работ: забивали 17 871 сваю, построили 9 724 м эстакады, уложили почти 15 км пути узкой колеи. Но в этот день военная обстановка под Ленинградом существенно изменилась. В ходе операции «Искра» после семидневных ожесточенных боев войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокадное окружение города. И тут же ГКО принимает новое важное решение, которое непосредственно касалось строителей ледовой железнодорожной трассы. После прорыва блокады Ленинграда было решено прекратить постройку свайно-ледяной железной дороги через Ладожское озеро, а построить 33-километровый участок железнодорожного пути Шлиссельбург – Поляны с мостом через Неву протяженностью 1 300 м.

За две недели была выполнена работа исключительной важности – железнодорожный путь от Шлиссельбурга до Полян был готов.

Самым сложным объектом был мост через Неву: 1 300 м, из которых 450 – на кривой радиусом 600 м. Выгнутой стороной эта полудуга была обращена к Ладоге, навстречу течению. В связи с небывало сжатыми даже для военного времени сроками строительства (всего 15 дней!) на первом этапе начали возводить краткосрочный мост свайно-ледяной конструкции (он получит название «низководка») с намерением к ледоходу заменить его временным мостом. К подготовительным работам по сооружению моста приступили 19 января 1943 г. В течение нескольких дней велись изыскательские работы, составлялся проект перехода, подвозились строители, техника и материалы. Лес в большинстве заготавливался вблизи строительства и подвозился всеми видами транспорта, а отдельные бревна доставлялись «на себе» и волоком.

Особенно тщательно выбиралось место для свайно-ледового перехода, который, в конце концов, было решено строить у начала Старо-

Низководный свайно-ледовый мост через Неву у Шлиссельбурга

ладожского канала, где ширина Невы достигала 1 050 м, а наибольшая глубина – 6,5 м.

Это место было наиболее удачным, так как на обоих берегах имелись железнодорожные подходы – железнодорожная ветка нормальной колеи, примыкавшая к ст. Шлиссельбург на правом берегу, и насыпь узкоколейной ветки на левом берегу.

На свайных работах было занято 16 копров. Труд копровщиков, да и всех строителей, проходил в невероятно тяжелых условиях¹. Вот как описывает их работу командир 11-й железнодорожной бригады Г. П. Дебольский: *«Открытое со всех сторон ледовое поле реки. Январские морозы, ветер с Ладожского озера, пронизывающий до костей. Снегопады, переходящие в пургу. И ко всему этому – непрекращающиеся артиллерийские обстрелы, бомбежки, от которых, как и от ветра, укрыться негде»*².

Но, несмотря на все это, даже под самыми жесткими обстрелами работы не прекращались. В результате мост был построен за десять дней с опережением графика.

Вечером 6 февраля начальник строительства № 400 И. Г. Зубков сообщил Военному совету Ленинградского фронта и народному комиссару путей сообщения А. В. Хрулёву о том, что в этот день в 4 ч 15 мин из Жихарева на ст. Шлиссельбург прибыл первый поезд с лесом, а в 16 ч из Волховстроя в Ленинград – поезд с продовольствием. Ленинградцы затем назвали этот путь Дорогой Победы³.

Немцы постоянно обстреливали мост, его приходилось не раз восстанавливать. Благодаря опыту и знаниям инженера Зубкова мост был спасен. Так было после взрыва эшелона, в который попал вражеский снаряд, а также после весеннего ледохода с Ладоги.

После завершения этого строительства временный низководный железнодорожный мост, рассчитанный на то, что он будет работать только в зимнее время, предполагалось разобрать. Однако район мостов стал подвергаться частым артиллерийским обстрелам противника, что приводило к перерывам движения поездов. Возникла необхо-

димость сохранения низководной переправы как резервного моста. Начальник УВВР-2 И. Г. Зубков боролся за спасение «низководки»: *«Думаю, не такой уж тупоумный старый пруссак Линдерман, чтобы упустить момент и не попытаться разбомбить или расстрелять наш единственный мост именно в ледоход. А вот с двумя мостами сделать это ему будет в два раза сложнее. Посмотрите, как живуча наша «низководка» под снарядами! Десятки попаданий, а она работает! А в высоководном стоит одну ферму обрушить – и уже катастрофа»*. Зубкову удалось отстоять «низководку». Это дало положительные результаты. Наличие моста-дублера через Неву давало возможность переключить движение поездов с поврежденного моста на неповрежденный и не допускать перерыва в движении на шлиссельбургской трассе¹.

За мастерство и отвагу, проявленные при решении наисложнейших задач, в 1943 г. И. Г. Зубкову – начальнику Строительства № 5 Наркомата путей сообщения СССР, являвшемуся к тому времени и начальником Управления военно-восстановительных работ Ленинградского фронта, было присвоено уникальное звание – генерал-директор пути и строительства II ранга. Современные историки считают, что это звание соответствовало званию генерал-лейтенанта. 5 ноября 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «за особые заслуги в деле обеспечения перевозок для фронта и народного хозяйства, а также выдающиеся достижения в восстановлении железнодорожного хозяйства в трудных условиях военного времени» И. Г. Зубкову присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Высоководный мост через Неву у Шлиссельбурга

¹ Ковальчук В. М. Дорога Победы осажденного Ленинграда. Железнодорожная магистраль Шлиссельбург – Поляны в 1943 г. Л.: Наука, 1984. С. 59–62.

² Дебольский Г. П. Дорога к победе // На Дороге жизни. Л.: Лениздат, 1975. С. 57.

³ Бычевский Б. М. Город-фронт. Л.: Лениздат, 1967. С. 235.

¹ Здесь вся земля – музей... / сост. И. Н. Стоян, С. А. Новиченко, Л. Э. Сутягина. СПб., 2010. С. 51.

Могила И. Г. Зубкова
в Александро-Невской Лавре

В конце 1944 г. поступила просьба от командующего Карельским фронтом генерала армии К. А. Мерецкова – нужно было помочь восстановить мост через Свирь. Иван Георгиевич Зубков решил на месте осмотреть разрушения и 28 июня вылетел на самолете в Лодейное Поле. При подлете к месту назначения самолет был обстрелян противником. Не долетев совсем немного до посадочной полосы, он развалился в воздухе. Все члены экипажа погибли.

Так трагически оборвалась жизнь Ивана Георгиевича Зубкова.

До своего сорокалетия он не дожил всего лишь месяц. Похоронили И. Г. Зубкова на кладбище Александро-Невской Лавры, на площадке, где захоронены видные деятели советской эпохи.

Советское правительство высоко оценило заслуги Ивана Георгиевича, присвоив ему высокое звание Героя Социалистического Труда, наградило орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За Трудовую Доблесть» и «За Оборону Ленинграда».

Сведения об авторах

Абдукарова Антонина Тимуровна – ведущий архивист отдела публикаций и научного использования документов ГКУ «Ленинградский областной архив в г. Выборге»

Аксенов Олег Петрович – член президиума Совета ветеранов Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, полковник в отставке

Волков Александр Иванович – главный библиотекарь отдела краеведения ЛОУНБ

Вязовецкая София Аркадьевна – ведущий архивист отдела публикаций и научного использования документов ГКУ «Ленинградский областной архив в г. Выборге».

Ерофеев Алексей Дмитриевич – член Правления Санкт-Петербургского союза краеведов, журналист

Ершова Ольга Васильевна – младший научный сотрудник Киришского историко-краеведческого музея

Копытова Светлана Анатольевна – учитель истории СОШ «Сертоловский ЦО № 2», районный методист РМЦ

Крючкова Любовь Валентиновна – старший научный сотрудник Новолодожского Филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство»

Куценко-Барскова Лидия Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по инновационной работе МОУ «Бегуницкая СОШ» Волосовского района

Морозов Сергей Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, историк водной трассы Дороги жизни

Оболенская Светлана Николаевна – сотрудник Гатчинского музея истории военной авиации

Савостина Виктория Вадимовна – учитель истории СОШ «Сертоловский ЦО № 2», руководитель музея «Мы судьбы писали войной...»

Севастьянова Татьяна Сергеевна – сотрудник Гатчинского музея истории военной авиации

Слесарчук Александр Александрович – кандидат военных наук, доцент, член Академии проблем военной экономики и финансов, командир поискового отряда «ЛЕНПЕХ-Петергоф»

Терешенкова Лариса Юрьевна – библиотекарь Центральной межпоселенческой библиотеки Кировского района

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О. П. Аксенов.</i> Константин Чехович: месть оккупантам	3
<i>А. И. Волков.</i> Фронтовые дороги красноармейца А. П. Васильева . .	13
<i>С. А. Вязовецкая, А. Т. Абдукарова.</i> Значение прорыва блокады Ленинграда для жителей Ленинградской области в архивных документах	20
<i>А. Д. Ерофеев.</i> Внуки Суворова, дети Чапаева	24
<i>О. В. Ершова.</i> Была война, была блокада.....	26
<i>С. А. Копытова, В. В. Савостина.</i> Бессмертны ваши подвиги, герои-земляки	37
<i>Л. В. Крючкова.</i> Алексей Николаевич Суханов. Озеро – его судьба . .	44
<i>Л. Б. Куценко-Барсков.</i> В. Г. Куценко – блокадник, участник Великой Отечественной войны, наставник-педагог.	55
<i>С. А. Морозов.</i> В. И. Жуков – командир малого охотника Ладожской военной флотилии.	65
<i>С. А. Морозов.</i> Блокадный дневник копировщицы Морсудопроекта Л. Г. Лоховой.	72
<i>С. Н. Оболенская, Т. С. Севастьянова.</i> Огненные крылья Красногвардейска	91
<i>А. А. Слесарчук.</i> «Мы судьбу писали войной...»	103
<i>Л. Ю. Терешенкова.</i> Переправы инженера Зубкова.	124
Сведения об авторах.	133

Научно-популярное издание

**«Дай мне руку!
Прорвана блокада...»**
Материалы межрегиональной
краеведческой конференции,
28 февраля 2023 г.

Оригинал-макет: ООО «ИА «Папирус»
www.pary.ru

Отпечатано в типографии «Арт-Экспресс»
Санкт-Петербург, ул. Уральская, 17
Формат 60x90/16. Усл.-печ. л.: 8,5. Тираж 100 экз.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Заказ № 33337.